

ISSN 2304– 960X

Инновационный Центр прикладных научных исследований
«РИМ Университет»

№ 3 (48)
ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ
2024

Современный Юрист

Международный научно–практический журнал
Издается с октября 2012 года
Журнал включен в систему РИНЦ

Москва

ISSN 2304– 960X

Innovation Center for applied scientific research
«RIM University»

№ 3 (48)
JULY-SEPTEMBER
2024

The Modern Lawyer

International scientific– practical journal
SOVREMENNYJ ŪRIST
Published since October 2012

Moscow

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

Председатель совета:

Альбов А.П., д.ю.н., проф.

Зам. председателя:

Куприянова Л.М., к.э.н., доцент

Амосова О.С., к.ю.н.

Ананьева А.А., к.ю.н., доц.

Беликова К.М., д.ю.н., доц.

Ванин В.В., д.ю.н., доц.

Гирько С.И., д.ю.н., проф.

Головинская И.В., д.ю.н., доц.

Гришина Я.С., д.ю.н., доц.

Иванова С.А., д.ю.н., проф.

Капустин А.Я., д.ю.н., проф.

Кирпичев А.Е., д.ю.н., доц.

Кулаков В.В., д.ю.н., проф.

Курбатов А.Я., д.ю.н., проф.

Курчина А.С., к.ю.н.

Левушкин А.Н., д.ю.н., проф.

Назаренко Г.В., д.ю.н., проф.

Никифоров В.А., д.ю.н., проф.

Омелин В.Н., д.ю.н., проф.

Оспенников Ю.В., д.ю.н., доц.

Павликов С.Г., д.ю.н., проф.

Петюкова О.Н., д.ю.н., проф.

Попова Н.Ф., д.ю.н., проф.

Рожнов А.А., д.ю.н., доц.

Рубаник В.Е., д.ю.н., доц.

Ручкина Г.Ф., д.ю.н., проф.

Степаненко Ю.В., д.ю.н., проф.

Суслова С.И., д.ю.н., доц.

Ульянова М.В., к.ю.н.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
СОВЕТ**

Лоренцо Меццасома —

Председатель — доктор, проф.,
Университет Перуджа, Италия

Федерика Маццасетта —

Зам. председателя — доктор, проф.,
Университет Перуджа, Италия

Джакомо Понгелли — Научный

редактор — доктор, проф.,

Университет Перуджа, Италия

Джанмарко Чифальди, проф.,

Университет им. Д'Аннунцио, город
Пескара, Италия

Франческо Риццо, доцент кафедры

гражданского права, Университет
Камерино, Италия

Джованни Берти де Маринис,

адвокат, Италия

Агустин Луна Серрано, проф.

кафедры гражданского права,
Университет Барселоны, Испания

Евгенио Лямас Помпо, доктор

права, профессор, Университет
Саламанки, Испания

Перес– Серрабона Гонсалес,

доктор права, Университет Гранады,
Испания

Чирич Александр, доктор

юридических наук, проф.,

Факультет права, Университет Ниш,
Сербия

Деян Вучетич, доктор юридических

наук, доцент, Факультет права,

Университет Ниш, Сербия

Петер Поташ, доктор права,

Панъевропейская высшая школа,
Братислава, Словакия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Степаненко Ю.В., д.ю.н., проф.

Зам. главного редактора:

Куприянова Л.М., доцент,
директор Центра научно–
прикладных исследований «РИМ
Университет»

Ответственный редактор:

Петюкова О.Н., д.ю.н., проф.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
30 ноября 2011 г.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77– 47531

**Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(НЭБ РИНЦ)**

Приобретение старых выпусков:
Старые, ранее опубликованные
выпуски доступны по запросу:
rimuniver@gmail.com

Ответственность за содержание
публикаций несут авторы.
Мнение редакции может
не совпадать с мнением автора.

Перепечатка материалов,
опубликованных в журнале,
допускается только с письменного
разрешения редакции.

Рукописи
авторам не возвращаются.

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
Современный Юрист
обязательна.

Внимание авторов!
Свои материалы направляйте по
электронной почте:
E– mail: rimuniver@gmail.com

**Журнал выходит
4 раза в год**

По вопросам редакционной
подписки обращаться по
электронной почте
E– mail: rimuniver@gmail.com

**Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(НЭБ РИНЦ)**

Приобретение старых выпусков:
Старые, ранее опубликованные
выпуски доступны по запросу:
rimuniver@gmail.com

© Коллектив авторов, 2024

© «РИМ Университет», 2024

Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX за 2023 год – 2.404.
Процентиль в рейтинге SCIENCE INDEX за 2023 год – 80.
211 – е место по тематике «Государство и право. Юридические науки» в
рейтинге SCIENCE INDEX за 2023 год. Двухлетний импакт-фактор РИНЦ
– 0,274. Двухлетний импакт– фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех
источников – 0,890. Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,272. Журнал
включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий
(ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук. Решение Президиума ВАК от 01.12.2015 № 13– 6518
<http://perechen.vak2.ed.gov.ru> (ред. 01.02.2022 года).

*«Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой.
Каждый важный успех приносит новые вопросы. Всякое развитие
обнаруживает со временем все новые и более глубокие трудности»
Альберт Эйнштейн*

Уважаемые читатели!

Текущий год еще не завершился, но уже богат свершившимися и ожидаемыми политическими, экономическими, правовыми и другими социально значимыми событиями. Продолжающаяся СВО, стремительно расширяющееся и крепнущее Объединение БРИКС, процесс глобальной цифровизации многих сфер жизнедеятельности государства и общества, международные экономические форумы в Санкт-Петербурге, Владивостоке, Москве, единый день голосования в России и другие важные события в стране и мире в определенной степени обуславливают тематику и проблематику очередных номеров нашего журнала.

Не является исключением и номер, который вы держите в руках. Он начинается статьей нашего постоянного автора Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора *С.И. Гирько*, в которой он концентрируется на проблемах, связанных с государственной и общественной безопасностью, а также безопасностью образовательной среды, как комплексных стратегических приоритетах, имеющих непосредственную проекцию на современное состояние защиты государства, общества, человека от криминальных проявлений и нерешенности значительного числа проблем правового регулирования этой сферы.

Вызывает познавательный интерес научная работа кандидата юридических наук, доцента *М.В. Вронской*, в которой автор обосновывает и раскрывает правовые особенности и тенденции регулирования правоотношений в сфере оказания цифровых услуг. Позволяет сформировать отчетливое теоретическое представление об иностранных лицах в гражданском процессе статья *Е.А. Золотовской*. В статье *Ю.В. Степаненко* анализируются новеллы административно-деликтных запретов и ограничений в миграционном законодательстве, а в научном труде *А.Р. Пурге* и *В.М. Мамед-Заде* выявлены существующие виды и формы жестокого обращения с ребенком, предложена система новых составов преступлений, охватывающая все формы жестокого обращения с детьми, а также обоснована социальная необходимость их установления.

Важно отметить возрастающий интерес к юридической науке со стороны молодого поколения: аспирантов и магистрантов. В настоящем номере представлены научные статьи *С.И. Зубенко*, *О.В. Павлова*, *А.А. Пантелевой* и *А.О. Кулажиной*.

Завершает номер, подготовленный коллективом авторов (*А.П. Альбов*, *М.Д. Горбунов*, *Ю.В. Донцова* и др.) обзор материалов круглого стола на тему «Общетеоретические проблемы юридической конфликтологии».

Благодарим вас за неизменное внимание к нашему журналу!

С уважением и наилучшими пожеланиями,
главный редактор

Юрий Викторович Степаненко

СОДЕРЖАНИЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

- Гирько С.И.* Приоритеты национальной безопасности государства как научная категория 8

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- Бронская М.В.* Генезис развития российского законодательства об оказании услуг с использованием цифровых технологий 23

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

- Золотовская Е.А.* Иностранцы в гражданском процессе: сравнительная характеристика 37

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Степаненко Ю.В.* Новеллы административно-деликтных запретов и ограничений в миграционном законодательстве 48

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Пурге А.Р.* К вопросу о расширении
Мамед-Заде В.М. пенализации и криминализации жестокого обращения с детьми 58

Трибуна молодого ученого

- Зубенко С.И.* Институциональная поддержка взаимодействия государства и гражданского общества: административно-правовой аспект 70
- Павлов О.В.* Институт репутации в Древнем Риме 83
- Пантелеева А.А.* Международно-правовое обеспечение радиационной безопасности в свете новых угроз 95
- Кулажина А.О.* Проблемы понимания «противодействия» правонарушениям 105

ОБЗОР ПО МАТЕРИАЛАМ КРУГЛОГО СТОЛА

- Альбов А.П.* Общетеоретические проблемы
Горбунов М.Д. юридической конфликтологии
Донцова Ю.В. и др. 115

CONTENT

NATIONAL SECURITY OF THE STATE

- Sergey I. Girko* Priorities of national security of the state as a scientific category 9

CIVIL LAW

- Maria V. Vronskaya* The genesis of the development of russian legislation on the provision of services using digital technologies 24

CIVIL PROCEDURA LAW

- Elena A. Zolotovskaya* Foreign persons in civil proceedings: comparative characteristics 37

ADMINISTRATIVE LAW

- Yuri V. Stepanenko* Amendments to administrative-tort prohibitions and restrictions in migration legislation 49

FAMILY LAW

- Anna R. Purge*
Vladislava M. Mamed-Zade On the issue of expanding the penalization and criminalization of child abuse 59

YOUNG SCIENTIST'S TRIBUNE

- Sergei I. Zubenko* Institutional support for the interaction of the state and civil society: administrative and legal aspect 71

- Oleg V. Pavlov* The institute of reputation in Ancient Rome 84

- Alina A. Panteleeva* International legal ensuring of radiation safety in the light of new threats 96

- Anastasia O. Kulazhina* Issues of understanding the "counteraction" to offenses 106

REVIEW BASED ON THE MATERIALS OF THE ROUND TABLE

- Aleksey P. Albov*
Maxim D. Gorbunov
Yulia V. Dontsova and others. General theoretical problems of legal conflictology 116

Национальная безопасность государства

УДК: 351.74

JEL: K 14

*ГИРЬКО Сергей Иванович*¹

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук (ЦИПБ РАН). Гарибальди ул., 21 б, Москва, 117135, Россия.

¹ Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФКУ НИИ ФСИН России). Житная ул., 14, ГСП-1, Москва, 119991, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-0344-0573>

¹ Гирько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, директор, главный научный сотрудник ЦИПБ РАН, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН. E-mail: syvorina959134@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация

Предмет/тема. Приоритеты национальной безопасности государства как научная категория.

Цели/задачи. В статье автор на основе анализа подходов, сложившихся в части толкования термина «стратегические приоритеты государства», а также основных положений базовых документов национальной, государственной и общественной безопасности Российской Федерации, анализирует современные подходы доктринального характера к национальным приоритетам, выделяемым учеными в качестве таковых. Внимание автора концентрируется на проблемах, связанных с государственной и общественной безопасностью, а также безопасностью образовательной среды, как комплексных стратегических приоритетах, имеющих непосредственную проекцию на современное состояние защиты государства, общества, человека от криминальных проявлений и нерешенности значительного числа проблем правового регулирования этой сферы. В равной степени проблемы обеспечения безопасности образовательного пространства и нерешенные проблемы в этой сфере напрямую связаны с формированием и воспитанием современного гражданина России, как гармонично развитой и социально ответственной личности, на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей как национального приоритета.

Методология. Анализ, синтез, постановка проблемы, построение гипотез.

Вывод: По итогам проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что государственная и общественная безопасность, являющиеся стратегическими национальными приоритетами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации нуждаются в предметной правовой регламентации и подготовке научным сообществом теоретических моделей в названной сфере. Равно как и обеспечение безопасности образовательной среды вузов, формирование адекватного запросам общества и государства образовательного пространства позволит добиться формирования

гражданина России.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия, национальные интересы, государственная безопасность, общественная безопасность, образовательное пространство, безопасность образовательной среды.

National security of the State

¹ **Sergey I. Girko,**

¹ Federal State Budgetary Institution of Science Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences Director, Chief Researcher, ¹ Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow Doctor of Law, professor

PRIORITIES OF NATIONAL SECURITY OF THE STATE AS A SCIENTIFIC CATEGORY

Abstract

Subject/topic. National security priorities of the state as a scientific category

Goals/tasks. In the article, the author analyzes modern doctrinal approaches to national priorities identified by scientists as such, based on the analysis of approaches that have developed regarding the interpretation of the term "strategic priorities of the state", as well as the main provisions of the basic documents of national, state and public security of the Russian Federation. The author's attention is focused on problems related to state and public safety, as well as the safety of the educational environment, as complex strategic priorities that have a direct projection on the current state of protection of the state, society, and man from criminal manifestations and the unresolved significant number of problems of legal regulation of this area. Equally, the problems of ensuring the safety of the educational space and unresolved problems in this area are directly related to the formation and upbringing of a modern citizen of Russia, as a harmoniously developed and socially

Methodology. Analysis, synthesis, problem statement, hypothesis building.

Conclusion: Based on the results of the analysis, the author comes to the conclusion that state and public security, which are strategic national priorities for ensuring the national security of the Russian Federation, need substantive legal regulation and preparation by the scientific community of theoretical models in this area. As well as ensuring the safety of the educational environment of universities, the formation of an educational space adequate to the needs of society and the state will make it possible to achieve the formation of a citizen of Russia.

Keywords: *national security, strategy, national interests, strategic national priorities, state security, public safety, public safety, educational space, safety of the educational environment, upbringing of a harmoniously developed and socially responsible personality.*

В отличие от многих других понятий и дефиниций, определяющих сущность теоретической модели национальной безопасности Российской Федерации и отдельных ее институтов, термин «стратегические национальные приоритеты» содержится в конкретном нормативном правовом акте – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации

(далее Стратегия)¹. В частности, в п.3 ст.5 Стратегии под стратегическими национальными приоритетами понимаются «важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации».

Далее в Стратегии (ст.26) определено, что посредством реализации стратегических национальных приоритетов (далее - национальные приоритеты) осуществляется и достигается «обеспечение и защита национальных интересов» государства. К числу же национальных приоритетов Стратегией отнесены: «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность»; информационная и экономическая безопасность; «научно-технологическое развитие; экологическая безопасность и рациональное природопользование; защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество».

Обратимся к толкованию слова «приоритет» – «преобладающее, первоочередное значение чего-либо» [1, с.616].

По мнению профессора Г.Н. Комковой, «приоритеты принято рассматривать как направления развития, векторы любого общественного процесса, то, куда должны быть направлены усилия людей для достижения какой-либо значимой цели» [2, с.187].

И, далее, вышеназванный автор считает, что по отношению ко всему государству «такие приоритеты задают курс его развития, как на ближайшее время, так и на долгосрочный период, исходя из целей, которые планируется достигнуть» [2, с.187].

В рамках одной публикации вряд ли удастся осветить проблемные вопросы и теоретические подходы к характеристике всех или даже большинства национальных приоритетов. Поэтому в исследовании остановимся на некоторых аспектах, имеющих непосредственное отношение к отдельным национальным приоритетам.

И, тем не менее, попробуем задержать внимание на наиболее актуальных, с нашей точки зрения, проблемах, имеющих непосредственное отношение к аспектам комплексной безопасности.

Как известно, Стратегия пришла на смену предыдущей редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: – <https://base.garant.ru/401425792/#frien-запрос> от 05.09.2022.

№ 683.¹

С нашей точки зрения, стратегия претерпела существенные изменения. Что касается национальных приоритетов, то в новой Стратегии некоторые из них остались неизменными. В отношении других национальных приоритетов появились новые отголоски и соответствующие изменения в содержании. Так, «экономический рост» был изменен на «экономическую безопасность», «наука, технологии и образование» - на «научно-технологическое развитие», «стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное партнерство» - на «стратегическую стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество».

В новой Стратегии в неизменном виде сохранились: оборона страны и государственная и общественная безопасность.

В обновленной версии появились очень важные с точки зрения сегодняшних реалий «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», «стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество».

Трудно согласиться с авторами публикации, посвященной сравнительному анализу названных документов, которые утверждают, что «при сравнении приоритетов можно сделать вывод о том, что они не очень сильно поменялись за 6 лет».² Главное с их точки зрения отличие заключается в том, что в новой Стратегии появился пункт о «сбережении народа России», а также то, что в отдельных национальных приоритетах добавилось понятие «безопасность». Это действительно так – информационная, экономическая и экологическая безопасность и, конечно, государственная и общественная безопасность являются современными национальными приоритетами государства.

Наиболее существенное различие между стратегиями заключается в их содержании. Эти изменения, кстати, не всегда носят окончательный характер. Например, когда речь идет о национальной и общественной безопасности, Стратегия не раскрывает содержание и терминологию обоих видов безопасности. Также сложно определить предмет обоих видов безопасности, поскольку в тексте Стратегии они упоминаются только вместе, хотя очевидно, что правовое регулирование государственной и общественной безопасности осуществляется отдельно и по-разному.

Более того, с утратой юридической силы Концепции общественной

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 1, ст.212.

² Сравнительная характеристика стратегических национальных приоритетов России в версии Стратегии национальной безопасности РФ – 2015 и 2021. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: – <https://base.garant.ru/401425792/#frien>– https://dzen.ru/a/Y-pk0ig3TRXxD_ - запрос от 01.08.2024.

безопасности Российской Федерации (прекращением срока ее действия),¹ понятийный аппарат и сущностные характеристики содержания и задач общественной безопасности в правовом плане оказались утраченными.

В научных разработках, посвященных национальным приоритетам, исследователями выделяются различные направления национальной безопасности, отраженные в Стратегии.

Так, А.А.Головин полагает, что наиболее важными «определениями, сделанными в стратегии, являются обеспечение безопасности, территориальной целостности и суверенитета государства и значительное сокращение террористической деятельности» [3, с.69-76].

А.А. Хоменко отмечает «возрастание использования военной мощи в международных отношениях для достижения геополитических целей». С точки зрения автора, «ослабление глобальной и региональной систем безопасности создает благоприятные условия для распространения международного экстремизма и терроризма» [4, с.78-81].

По мнению О.И. Уланова, современность требует нового и более широкого понимания национальной безопасности. Такого, которое «признает, что роль России в мире зависит от силы и жизнеспособности государства» [5, с. 82-86].

Р.А. Палагин в качестве национального приоритета отмечает «низкую устойчивость и защищенность национальной финансовой системы», сохранение условий для коррупции и «криминализации финансово-хозяйственных отношений, а также незаконной миграции» [6, с.551-556].

О.В. Негодина обращает внимание на «несанкционированную передачу за рубеж конкурентных отечественных технологий, слабую мотивацию в сфере инновационной и промышленной политики, низкий уровень социальной защищенности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций всех уровней» [7, с. 4], что, несомненно, создает существенные проблемы в сфере безопасности образовательного процесса и образовательной среды в целом (прим. автора).

И, наконец, в статье, подготовленной Т.В. Плотниковой и В.М. Пучниним, называется целая группа направлений, каждое из которых может восприниматься в качестве национального приоритета и, в частности, называются: «долгосрочная нестабильность в Российской Федерации; защита суверенитета, территориальной целостности, независимости и традиционных моральных ценностей страны; ослабление глобальной и региональной систем безопасности, создающей благоприятные условия для распространения международного терроризма и экстремизма; необходимость защиты российских граждан за рубежом и предотвращение «цветных революций»» [8, с.23-26], многие другие.

¹ Концепция общественной безопасности Российской Федерации. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: – <https://base.garant.ru/401425792/#friend-http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> от 19.03.2019.

И, наконец, на основании проведенного теоретического и эмпирического анализа национальных приоритетов, содержащихся в Стратегии, Г.Н. Комкова пришла к выводу о том, что система национальных стратегических приоритетов государства направлена на достижение национальных целей его развития, нейтрализации внутренних и внешних угроз [2, с.191].

Вполне можно согласиться с тем, что все выделенные названными исследователями проблемы могут восприниматься в качестве приоритетных и нуждаются в адекватных мерах нейтрализации и реагирования со стороны государства.

Остановимся на отдельных, как нам представляется, в максимальной степени актуальных направлениях, имеющих непосредственное отношение к конкретным национальным приоритетам, решение которых позволит повысить эффективность национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Следует отметить, что государственная безопасность и общественная безопасность являются важными блоками национальной безопасности, обеспечивающими эффективность всей системы национальной безопасности Российской Федерации. Неслучайно им в Стратегии посвящен самостоятельный раздел.

Кроме того, государственная и общественная безопасность относятся к числу национальных приоритетов, реализация которых позволяет обеспечить защиту интересов государства.

И, конечно же, в современных условиях нередко возникает следующий вопрос из числа риторических – что из себя сегодня представляют государственная безопасность и общественная безопасность в отдельности друг от друга? Заметим, что в Стратегии оба этих понятия употребляются не раздельно.

Безусловно, исследования ученых, посвященные анализу проблем безопасности, содержат доктринальные подходы к обоим этим научным и правовым институтам, которыми являются государственная и общественная безопасность. При этом государственная безопасность является деятельностью специфической, осуществляемой специальными органами государства. Это утверждение не подвергается никаким сомнениям, однако можно с уверенностью утверждать, что сегодня ни один правовой акт уровня Российской Федерации не раскрывает официально закрепленный термин – «государственная безопасность». И тем более ни один законодательный правовой акт не раскрывает понятийный аппарат, задачи и иные специфические нюансы этого вида деятельности государства и его специализированных структур.

Базовый с точки зрения безопасности Федеральный закон «О безопасности», раскрывая в ст. 1 основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, перечисляет отдельные виды

безопасности: «деятельность по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее безопасность, национальная безопасность)».¹

Единственный источник, содержащий понятие государственной безопасности, является, как это ни странно, – Википедия. Согласно названной базе данных, «Государственная безопасность — уровень защищённости государства от внешних и внутренних угроз. Обеспечение государственной безопасности или охрана государственной безопасности — комплекс политических, экономических, социальных, военных и правовых мероприятий по защите существующего государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности и независимости государства от подрывной деятельности разведывательных и иных специальных служб иностранных государств, а также от противников существующего строя внутри страны».²

Понятие данного института встречаем также и в специальной литературе: по мнению исследователя А.С. Алпева «Государственная безопасность — это составляющая национальной безопасности, характеризует степень защищённости от внутренних и внешних опасностей на основе изучения политических, экономических, социальных, военных и правовых процессов с целью предупреждения и устранения антигосударственных и подрывных кампаний разведывательных и иных спецслужб агрессивно настроенных государств, а также противников внутреннего строя» [9, с.75-76].

Характерно, что нормативные правовые акты Российской Федерации понятие государственной безопасности, применительно именно к этому виду безопасности, не раскрывают.

По-другому еще до недавнего времени выглядела ситуация с общественной безопасностью. Термин «общественная безопасность» можно было обнаружить в большом количестве нормативных правовых актов федерального и даже ведомственного уровня, прежде всего МВД России, сотрудники которого являются основными силами и средствами поддержания общественного порядка и общественной безопасности в государстве.

В дальнейшем задачи по обеспечению общественной безопасности в различных сферах возлагались как на полицию, так и на личный состав МЧС России, Росгвардии, Министерства обороны и др.

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» (с изм. и доп.) Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: – <https://base.garant.ru/401425792/#frien-https://base.garant.ru/12181538/> - запрос от 29.11.2022.

² Государственная безопасность Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: – <https://base.garant.ru/401425792/#frien-https://ru.wikipedia.org/wiki/> - запрос от 30.07.2024.

Еще до недавнего времени сама дефиницию, а также и сущность правового института «общественная безопасность» раскрывала Концепция общественной безопасности Российской Федерации, подписанная 14 ноября 2018 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и получившая с номером ПР-2685 статус правового акта¹ (далее – Концепция). Концепция содержала полный глоссарий терминов и понятийного аппарата общественной безопасности. Но кроме того, являясь «основным документом стратегического планирования, определяющим государственную политику в сфере общественной безопасности», раскрываются цель, задачи, принципы и основные направления деятельности уполномоченных государственных органов, обеспечивающих общественную безопасность в государстве, основные источники угроз и многие другие особенности названного правового института.

Почему мы говорим – до недавнего времени?

Причина для подобного утверждения – одна. Концепция по срокам прекратила свое действие, предполагаемая пролонгация этого важнейшего правового акта для правоохранительной сферы и прежде всего для сферы общественной безопасности и общественного порядка не произошла.

Сегодня научное сообщество столкнулось с перспективой возвращения исследований в сфере общественной безопасности на доктринальный этап, оспаривания и дискутирования всего ранее признанного научной общественностью терминологического и сущностного понятийного аппарата.

Не станем в настоящей публикации анализировать причины, которые легли в основу отказа в пролонгации действия Концепции. Мы это неоднократно делали ранее. Но заметим, что помимо субъективных факторов свою роль сыграли и вполне объективные причины, заключающиеся в том, что базовый документ, регламентирующий правовую основу общественной безопасности, уже не соответствовал доктринальному уровню и нуждался в регламентации более высокого правового уровня – федеральном законе.

В своих исследованиях нами сформулирован вывод о том, что в современных условиях были бы целесообразны разработка и принятие законодательного акта, регламентирующего не только современную правовую основу общественной безопасности, но и обладающего свойствами нормативного акта.

В настоящее время ситуация еще более обострилась, поскольку сфера общественной безопасности после прекращения действия Концепции общественной безопасности по существу утратила базовый понятийно-сущностный инструментарий.

¹ Концепция общественной безопасности Российской Федерации. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: – <https://base.garant.ru/401425792/#friend-http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> от 19.03.2019.

В своем исследовании А.М. Воронов и Р.Н. Лапидус предлагают научной общественности авторский проект федерального закона «О содействии институтов гражданского общества обеспечению национальной безопасности» [10, с.305-317].

Минобрнауки России на период 2024-2026 года запланировало и поручило Центру исследования проблем безопасности Российской академии наук фундаментальную разработку по теме «Комплексное исследование проблем теории, практики и правового регулирования негосударственной системы обеспечения общественной безопасности в структуре национальной безопасности государства», по итогам которого предусмотрена подготовка проекта федерального закона с одноименным названием.

Между тем, как известно, «телега не может двигаться впереди лошади», в связи с чем федеральный закон «Об общественной безопасности в Российской Федерации», являясь базовым и рамочным по отношению к вышеназванному, мог бы восполнить пробел в российской правовой системе раньше и лечь в основу законодательных актов по отдельным направлениям и аспектам общественной безопасности.

Еще один вопрос, наиболее актуальный, с нашей точки зрения, в современных условиях, - это вопрос обеспечения безопасности образовательного пространства, в частности защиты образовательной среды государственных вузов, формирующих и обучающих будущих "граждан Российской Федерации" на основе сформулированных в Стратегии национальных приоритетов.

Согласно положениям Стратегии, характеризующим подход к "сбережению российского народа и развитию его человеческого потенциала", в рамках которого концентрируются усилия и ресурсы государственных институтов, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации, целями государственной политики являются не только "устойчивый естественный прирост" населения страны, но прежде всего "воспитание людей профессионального уровня" и "достижение гармоничного развития и формирование социально ответственных граждан Российской Федерации". По сути, речь идет о воспитании современных людей, отвечающих этим социальным требованиям, - граждан страны, и ориентиры во многом отражены в данной Стратегии.

В то же время внутренняя среда, формируемая в образовательных учреждениях, динамично изменяется и во многом зависит от социальных процессов, происходящих в обществе, и в специальной литературе и исследованиях ученых приобрела название образовательной среды в соответствии с различными "установками" и нормативными положениями.

По мнению И.А. Басовой, образовательная среда - это "психолого-педагогическая реальность, сочетание уже сложившихся исторических

влиятий и педагогических условий, и ситуаций, сознательно создаваемых с целью формирования и развития личности учащегося" [11].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что образовательная среда - это совокупность условий, необходимых для обучения, воспитания, развития и становления личности.

В этом аспекте крайне важно понять, кто сегодня "сеет разумное, доброе и вечное", оказывает психолого-педагогическое влияние и воздействие на молодежь. Достигаются ли в этом случае желаемые цели государственной политики: повышение образовательного уровня населения, достижение гармоничного развития, формирование социально ответственных граждан и т. д.?

Следует отметить, что в условиях образовательной среды, ориентированной на реализацию задач, определенных Стратегией, должно быть обеспечено повышение образовательного уровня населения и формирование гармонично развитых и социально ответственных граждан, то есть формирование граждан России, соответствующих определенным требованиям. Образовательная среда должна гарантировать такое соответствие. Таким образом, с точки зрения стратегии, сама образовательная среда должна соответствовать определенным качественным условиям.

Комплексная безопасность образовательной среды - состояние защищенности, характеризующееся адекватностью организационных, пространственных, предметно-пространственных и социально-психологических условий образовательной среды, гарантирующее жизнь и здоровье всех участников образовательного процесса, служащее условием гармоничного развития и формирования личности учащихся, обеспечивающее правовую, социальную, психологическую и информационную защиту субъекта образования.

В разделе IV Стратегии, посвященном национальной безопасности, в отношении "сбережения и развития человеческого потенциала" базовый документ стратегического планирования определяет следующие ориентиры, напрямую связанные с характеристиками образовательной среды: "свободное развитие человека, расширение возможностей для получения качественного образования и здорового образа жизни". Далее Стратегия определяет цель государственной политики в этой части как "повышение уровня образования", что, на наш взгляд, имеет первостепенное значение: "гармоничное развитие и воспитание социально ответственных граждан".

В то же время мы признаем, что образовательная среда зачастую не способна обеспечить эти цели по разным причинам. Однако готовность к достижению результатов, определенных Стратегией, должна исходить из внутренней структуры образовательного пространства и использования различных педагогических, психологических, а зачастую и правовых

методов для формирования гражданских качеств, отвечающих потребностям государства и общества.

Мы часто слышим, что образование - это услуга, предоставляемая гражданам и соответствующим образом вознаграждаемая. Основной закон об образовании окрашен именно таким контекстом, но подобное суждение с точки зрения стратегического направления представляется глубоким заблуждением.

Среди задач, обеспечивающих цели государственной политики в области «сбережения народа России» и непосредственно проецируемых на образовательную среду разных уровней, в Стратегии выделены следующие: "выявление и развитие способностей и талантов детей и молодежи, непрерывное профессиональное образование и переобучение" и, на наш взгляд, наиболее важные традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности России" определены как основа воспитания и развития детей и молодежи.

Применительно к обороне страны Стратегия рассматривает военно-патриотическое воспитание как часть реализации задач военной политики.

Военно-патриотическое воспитание - это формирование у граждан осознанной потребности в защите Отечества; подготовка к военной службе; воспитание гордости за Родину, ее достижения и принадлежность к Вооруженным Силам страны; уважение к истории страны, военной службе и военной форме; ориентация на защиту и развитие славных воинских традиций предков, определяется как комплекс мероприятий, направленных на увековечивание памяти воинов, погибших при защите Отечества.

Мы считаем, что военно-патриотическое воспитание населения должно быть прочно закреплено в структуре образовательного пространства, и в его рамках должны реализовываться современные формы.

В этой связи многочисленные факты участия молодежи и студентов в митингах, организованных неконструктивными оппозиционными лидерами, различными иностранными агентами и враждебными российскому государству лицами, демонстрирующими пацифистскую идеологию, вряд ли соответствуют целям военно-патриотического воспитания, заявленным Президентом России в Стратегии.

Поскольку образовательная среда отвечает за формирование безопасного распространения достоверной информации и защиту учащихся от ее негативного воздействия, представляется необходимым введение соответствующих фильтров, нейтрализующих негативное влияние интернет-контента, который с нашей точки зрения может быть заблокирован в образовательных пространствах.

Следует отметить, что в рамках цели обеспечения государственной и общественной безопасности в Стратегии определены механизмы повышения доверия граждан к правоохранительным органам и системе правосудия, а также участия граждан в обеспечении государственной и

общественной безопасности.

Все это в полной мере относится к полномочиям образовательных учреждений, а значит, и к образовательной среде. Аналогичным образом, в полномочия образовательных учреждений входит и повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, к которым, несомненно, относятся и учебные заведения.

И, конечно, в раздел «Государственная и общественная безопасность» стратегии включены наиболее важные вызовы и угрозы образовательной среде.

Прежде всего, в этом разделе речь идет об угрозе различных видов преступности, в том числе специфической опасности для молодежи, и о совершенствовании единой национальной системы профилактики преступлений, которая согласно действующему законодательству ориентирована на образовательные учреждения.

Статья 41 Стратегии декларирует реализацию общеправового принципа "неотвратимости наказания" и обеспечение "формирования в обществе атмосферы нетерпимости к противоправным деяниям". Несомненно, подобной атмосферой должно быть пронизано образовательное пространство. Насколько часто мы встречаем подобную обстановку нетерпимости, можно судить только по реальной ситуации.

В статье 44 Стратегии говорится, что "международные террористические и экстремистские организации" пытаются активизировать на территории России свою пропагандистскую и вербовочную деятельность с целью вовлечения российской молодежи в противоправную, в том числе экстремистскую, деятельность. В то же время в статье 47 Стратегии говорится о профилактике экстремистской деятельности, снижении уровня криминализации общественных отношений и предупреждении экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи.

Все вышеперечисленное, а также многие другие идеи, заложенные в Стратегии, такие как здоровый образ жизни, профилактика чрезвычайных ситуаций и информационная безопасность от вредоносного контента, имеют прямое отношение к образовательной среде, и этими стандартами должны руководствоваться образовательные учреждения.

Стратегия является «базовым документом стратегического планирования», определяющим национальные интересы и стратегические приоритеты Российской Федерации, а также цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития. Некоторые из этих "сигналов" направлены непосредственно на образовательную среду. Поэтому ее безопасность должна быть обеспечена.

Кроме того, Стратегия предусматривает, что формирование в России процветающего и справедливого общества может быть обеспечено только

при гармоничном сочетании сильной власти и благополучия человека.

В этом случае речь должна идти не только об образовательных услугах надлежащего качества, но и об образовательной организации, основной задачей которой является создание образовательной среды, гарантирующей сохранение российской идентичности, культуры, традиционных духовно-нравственных ценностей и патриотического воспитания.

Кроме того, образовательная среда должна отвечать национальным интересам и государственным приоритетам, определенным Стратегией и непосредственно связанным с ней.

Также должна быть решена задача расширения возможностей для получения качественного образования, развития и укрепления образовательного пространства на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей и культурно-исторического наследия российского народа.

В связи с этим не случайно Президент России В.В. Путин сделал посыл государственным организациям, отвечающим за сферу образования, и российскому народу. Президент России поручил своей администрации, правительству и федеральным ведомствам до 1 июля 2024 года разработать государственный проект, направленный на формирование гармоничной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.¹

Первыми двумя приоритетами российской правовой системы являются государственная безопасность и общественная безопасность, но несомненно, важнейшим приоритетом выступает также и обстановка, призванная к формированию гражданина России.

Сегодня относительно первых двух национальных приоритетов нормативные правовые акты с указанными наименованиями в российской правовой системе отсутствуют. В этом заключается существенный пробел не только в системе правового обеспечения национальной безопасности, но и в обеспечении национальной безопасности государства в целом. В принципе и образовательное пространство, как национальный приоритет, связанный с формированием российского гражданина, требует своего научного осмысления и правового регулирования.

Полагаем, что российское научное сообщество должно стремиться к восполнению и многих других правовых пробелов, помимо указанных выше.

Комплексные направления, касающиеся качественных параметров образовательной среды, описаны в отдельном разделе настоящей Стратегии, где определено содержание стратегических национальных приоритетов.

¹ Путин поручил подготовить нацпроект по воспитанию гармоничной личности. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: – <https://base.garant.ru/401425792/#friend-https://www.interfax.ru/russia/949727> - запрос от 30.03.2024.

Список источников:

1. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004.

2. Комкова (2023) - *Комкова Г.Н.* Стратегические национальные приоритеты России в поправках к Конституции РФ 2020 года. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т.23, вып.2.

3. Головин (2021) - *Головин А.А.* Оценка продовольственной безопасности региона и внешняя торговля продовольствием в вопросе обеспечения экономической безопасности. В сборнике: Развитие интеграционных процессов в экономике региона. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. 2021.

4. Хоменко (2020) - *Хоменко А.А.* Экономическая безопасность как составляющая национальной безопасности // Наука через призму времени. 2020. № 4 (37).

5. Уланова (2021) - *Уланова О.И.* Специфика экономической безопасности государства. Сурский вестник. 2021. № 1(13).

6. Палагин (2019) - *Палагин Р.А.* Информационная безопасность в системе обеспечения экономической и национальной безопасности России. Мировая наука. 2019. № 5 (26).

7. Негодина (2021) - *Негодина О.В.* Угрозы налоговой безопасности РФ в системе экономической безопасности // Санкт-Петербургский научный вестник. 2021. № 2(11).

8. Плотникова, Пучнин (2022) - *Плотникова Т.В., Пучнин В.М.* Стратегические национальные приоритеты национальной безопасности Российской Федерации: теоретико-правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216).

9. Алпеев (2016) – *Алпеев А.С.* Критически важные объекты. Терминология безопасности // Вопросы кибербезопасности: журнал. 2016. № 4 (17).

10. Воронов, Лapidус (2022) - *Воронов А.М., Лapidус Р.Н.* Публичное администрирование в сфере обеспечения общественной безопасности современной России: теоретические и правовые концепты: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022.

11. Баева (2002) – *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002. 271 с

References:

Modern explanatory dictionary of the Russian language / Chief editor S.A. Kuznetsov. – М.: Reader's Digest, 2004.

Комкова (2023) - *Комкова G.N.* Strategic national priorities of Russia in amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 [Strategicheskije natsionalnie priorityty Rossii v popravkach k Konstitutsii 2020 goda]. Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. 2023. Vol.23, issue 2.P.

Golovin (2021) - *Golovin A.A.* Assessment of food security in the region and foreign trade in food in the issue of ensuring economic security [Otsenka prodovolstvvennoj i ekonomitheskoj bezopasnosti]. In the collection: The development of integration processes in the economy of the region. Collection of

materials of the All-Russian scientific conference with International participation.2021.

Khomenko (2020) - *Khomenko A.A.* Economic security as a component of national security [Economitheskaja bezopasnost kak sostavljaushaja natsionalnoj bezopasnosty] // Science through the prism of time. 2020. No. 4 (37). pp. 78-81.

Ulanova (2021) - *Ulanova O.I.* The specifics of the economic security of the state. *Sursky Bulletin*. 2021. No. 1(13).

Palagin (2019) - *Palagin R.A.* Information security in the system of ensuring economic and national security of Russia [Spetsifika ekonomicheskoy bezopasnosty gosudarstva]. *World science*. 2019. No. 5 (26).

Negodina (2021) - *Negodina O.V.* Threats to the tax security of the Russian Federation in the economic security system [Ugrozi nalogovoj bezopasnosty RF v sisteme economitheskoy bezopasnosty] // *St. Petersburg Scientific Bulletin*. 2021. No. 2(11).

Plotnikova, Puchnin (2022) - *Plotnikova T.V., Puchnin V.M.* Strategic national priorities of national security of the Russian Federation: theoretical and legal aspects [Strategitheskije natsionalnije priority natsionalnoj bezopasnosty Rossijskoy Federatsii: teoretiko-pravovije aspekty] // *Law and the State: theory and practice*. 2022. No. 12 (216).

Alpeev (2016) - *Alpeev A. S.* Critically important objects. Terminology of security [Kritichesky vagnije objekty. Terminologija bezopasnosty]// *Issues of cybersecurity: journal*. 2016. No. 4 (17).

Voronov, Lapidus (2022) - *Voronov A.M., Lapidus R.N.* Public administration in the field of public security in modern Russia: theoretical and legal concepts [Gosudarstvennoje administrirovanije v sfere obshestvennoj bezopasnosty v sovremennoy Rossii: teoreticheskije I pravovije kontsepty]: Monograph. – M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2022.

Baeva (2002) - *Baeva I. A.* Psychological safety in education [v obrazovanii]. *Psihologitheskaja bezopasnost: monograph*. St. Petersburg: Publishing house "SOYUZ", 2002. 271 p

Гражданское право

УДК 343.62

JEL K12

*ВРОНСКАЯ Мария Владимировна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

<http://orcid.org/0000-0001-5942-1158>

¹ Вронская Мария Владимировна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин.

E-mail: m.vronskaya@mail.ru

**ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОКАЗАНИИ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация

Предмет/тема. Значение развития цифровых технологий в современной экономике и особенно в сфере оказания услуг трудно переоценить, поскольку услуги – такие объекты гражданских прав, которые не имеют имущественного воплощения и состоят в действиях, не влекущих наступления для услугополучателя материальных результатов, и цифровая форма оказывается возможной как в качестве одного из элементов их оказания, так и в качестве существа отдельной и самостоятельной услуги. Предметом исследования выступают отношения, связанные с заключением и исполнением договоров об оказании услуг с использованием цифровых технологий, т.е. услуг, предметом которых является деятельность в цифровой среде, и деятельность по применению результатов использования цифровых технологий.

Цели/задача. Целью исследования является анализ развития и проблематика реализации оказания услуг с использованием цифровых технологий. Объектом работы стали нормы российского законодательства, регулирующие отношения в сфере оказания услуг с использованием цифровых технологий, судебная практика их применения и посвященная им научная (цивилистическая) литература, а также статистические данные.

Методология. Методологической основой научного исследования стали всеобщие (анализ, обобщение) и частноправовые, формально-юридические приемы.

Вывод. Результатом исследования являются авторские выводы относительно установления правовых особенностей и тенденций регулирования правоотношений в сфере оказания цифровых услуг, сформулирован круг правовых проблем и авторское определение договора, составляющего материальную основу правоотношений в сфере цифровых услуг.

Ключевые слова: *объекты гражданских прав; услуги, цифровые технологии, оператор связи, провайдер, владелец сайта, открытая цифровая среда, защита информации, пользовательское соглашение, тенденции правовой регламентации.*

Civil law

Maria V. Vronskaya, Associate Professor, PhD. Jurid. Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

THE GENESIS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION ON THE PROVISION OF SERVICES USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract

Subject/topic It is difficult to overestimate the importance of the development of digital technologies in the modern economy and especially in the field of service provision, since services are such objects of civil rights that do not have a property embodiment and consist in actions that do not entail material results for the service recipient, and the digital form is possible both as one of the elements of their provision and as the essence of a separate and independent service. The subject of the study is the relations related to the conclusion and execution of contracts for the provision of services using digital technologies, i.e. services, the subject of which is activity in the digital environment, and activities for the application of the results of the use of digital technologies.

Goals/task The purpose of the study is to analyze the development and problems of the implementation of the provision of services using digital technologies. The object of the work was the norms of Russian legislation regulating relations in the field of providing services using digital technologies, judicial practice of their application and scientific (civil) literature devoted to them, as well as statistical data. Methodology. The methodological basis of scientific research has become universal (analysis, generalization) and private law, formal legal techniques.

Conclusion The result of the research is the author's conclusions regarding the establishment of legal features and trends in the regulation of legal relations in the field of digital services, a range of legal problems is formulated, and the author's definition of the contract that forms the material basis of legal relations in the field of digital services.

Keywords: *objects of civil rights; services; digital technologies; telecom operator; provider; website owner; open digital environment; information protection; user agreement; trends in legal regulation.*

Введение. Ускорение обработки данных до моментального, такой же мгновенный способ их передачи в любую точку мира, способность цифрового материала трансформироваться в самые разные состояния (как отмечает А.Я. Гасанов, к ним относятся «алгоритм, сигнал, непрерывный спектр, кодовые импульсы и пр.» [1, с. 3]) – обусловили быстрое и широкое распространение услуг с использованием цифровых технологий. Наряду с частноправовыми услугами развиваются услуги, оказываемые публичной властью, и в первую очередь государством. При этом специалисты также отмечают расширение спектра оказываемых услуг [2, с. 51], а статистика показывает их количественный рост (99,97 от намеченного уровня цифровизации [3, с. 4]), на фоне которых утверждается о появлении «парадигмы Нового государственного управления» (New Public Management – NPM) [4, с. 46].

Однако наиболее резкий рост показывают услуги с использованием цифровых технологий именно в частной сфере. По существу, оптимизация с помощью цифровых технологий затронула практически все сферы оказываемых услуг. Так, по некоторым оценкам, «объем мирового рынка больших данных к 2025 г. увеличится в 4 раза по сравнению с 2015 г. и составит 90 млрд. долларов» [5, с. 92]. В России наиболее востребованы услуги электронного продвижения товара: ожидается, что по состоянию на 2023 год этот рынок вырастет более чем на 40%¹. Особенно растет объем цифровых услуг в образовательной и медицинской сферах, в логистическом (в том числе перевозочном) бизнесе, в сфере социального обслуживания. Как отмечалось, например, в одном из исследований РБК 2023 г., «рынок сантехников, электриков и других специалистов развивается по модели, вдохновленной сервисами заказа такси»².

Исследователи трендов цифровых услуг отмечают, что на основе «больших данных» расширяется применение искусственного интеллекта, предложения которого «зачастую... максимально релевантны предпочтениям клиента... Онлайн-гипермаркет КотоФото смог увеличить конверсию в 2021 году на 112,49% за добавления персональных рекомендаций в рассылку, а гипермаркету Мегастрой - увеличить оборот в 6 раз» (и т.п.), а также что расширяется сфера применения и функциональность чат-ботов [6, с. 23]. При этом систематизация цивилистического знания на этапе бурного расширения форм, видов и способов оказания услуг с применением цифровых технологий вряд ли возможна: выявлению подлежат лишь тенденции формирования новых общественных отношений и их правовая природа.

При этом в сфере услуг все более явно выделяются, с точки зрения использования цифровых технологий, три типа деятельности: первая, все более включающая в себя цифровизацию сопутствующей деятельности, и охватывающая использование цифровых технологий в качестве существа (характера) услуги: таковы традиционные виды физических услуг: хранения, перевозки, медицинские услуги и т.д. Вторая, ее противоположность, характер деятельности которой составляет применение цифровых технологий (в частности, связанные с предоставлением доступа к сети «Интернет»), услуги по использованию искусственного интеллекта и т.д.). Третья – такие виды услуг, которые

¹ Романова Т. (2023) – Романова Т. Пошли по регионам: за счет чего росли гиганты интернет-коммерции в 2023 году / Татьяна Романова // Forbes. – 2023. – 29 дек. Доступно на сайте: - URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503332-posli-po-regionam-za-schet-cego-rosli-giganty-internet-kommercii-v-2023-godu?ysclid=lshnvmwaa3412667939> (дата обращения: 25.01.2024)

² Гринева А. (2024) – Гринева А. «Умный» дом быта: как цифровизация меняет сферу услуг / Анастасия Гринева // РБК: [сайт]. Доступно на сайте: - URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/625d1e2a9a794798a187fd01> (дата обращения: 25.01.2024)

выражают явную тенденцию к перерастанию в цифровые: расчетные и кредитные услуги, юридические услуги, образовательные услуги и т.д.

В то же время нельзя назвать многочисленными работы, посвященные правовым аспектам происходящей бурной цифровизации сферы услуг. Данными вопросами занимались лишь несколько ученых: А.А. Карцхия (докторская диссертация 2019 года) [7], А.Я. Гасанов (диссертационное исследование 2022 г.), Е.Д. Ворникова (работа о внешней торговле услугами с использованием цифровых технологий 2023 года) [8], В.А. Садков (исследовавший параллельно развивающиеся вопросы цифровых финансовых активов в 2022 г. [9]) и т.д. Между тем степень вовлечения в цифровизацию частных и публичных услуг, виды человеческой деятельности, исполняемые с использованием цифровых технологий, на данном этапе только растут, что делает актуальными новые исследования возникающих проблем.

Основная часть. Цифровые технологии (англ. Digital technology) – «цифровые решения, которые основаны на представлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней, а не в виде непрерывного спектра. Все уровни данных технологий, в пределах полосы, представляют собой одинаковое состояние сигнала» [10, Р. 47]. Становление правового регулирования услуг с использованием цифровых технологий в России приходится на начало 90-х годов прошлого века (1990-1998) и связано преимущественно с развитием информационных услуг, в частности учетно-бухгалтерских (подобных «1С»), складских, налоговых, юридических (в это время появляются основанные на электронных базах данных справочные правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант» и «Кодекс») и логистических (к 1997 г. – первые программы отслеживания морских судов на основе спутниковой системы Инмарсат) баз данных. Первые попытки законодателя отреагировать на начинающиеся изменения выразились в Федеральном законе от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации"¹. Учен и факт глобализации Интернет-пространства, поставлены первые вопросы о необходимости защиты от Интернет-угроз посредством кооперации усилий всего мирового сообщества, создана правовая база для этого². Однако специально вопрос о необходимости урегулирования деятельности по предоставлению услуг, связанных с использованием цифровых технологий, поставлен не был даже

¹ Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: распоряжение Правительства РФ от 25.12.2013 № 2516-р (ред. от 13.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: – https://base.garant.ru/401425792/#frien-URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156812/ (дата обращения: 25.01.2024)

² Об участии в международном информационном обмене: Федеральный закон от 04.07.1996 № 85-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Доступно на сайте: URL: – https://base.garant.ru/401425792/#frien-URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10929/ (дата обращения: 25.01.2024)

на уровне международного сотрудничества.

Второй этап – с 1996-1998 – по 2005-2006 годы. Начало этого периода связано с кардинальным обновлением компьютерных (как физических, так и программных) технологий, позволяющих создавать базы уже на основе программ современного типа, а завершение – с ростом скорости Интернет-технологий, позволяющих многократно ускорить объем дистанционной передачи баз данных (трафика) по электрическим (проводным и беспроводным, в частности оптико-волоконным) каналам связи. В это время расширяется спектр информационных услуг, связанных с предоставлением выделенных каналов связи – услуг доступа к уже распространившейся в России информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Одна из главных функций и особенностей сети Интернет, появившейся в конце 80-х годов прошлого века и интенсивно развивавшейся все последующие годы, является обеспечение предельно быстрой (почти мгновенной) двусторонней связи на любой (в пределах Земли) дистанции между двумя «отсутствующими» (по терминологии Г.Ф. Шершеневича) субъектами. Однако развитие этой связи сдерживалось ее основой – возможностью ее реализации лишь по проводным сетям. И хотя эти сети становились все лучше (к концу данного периода появляется оптико-волоконный интернет), очевидной была потребность в мобильном (беспроводном) интернете. Эта потребность была реализована в технологии мобильной связи сначала 3G, а затем – и 4G. Эта двусторонняя беспроводная связь, наряду с созданием средств электронной индивидуализации – цифровой подписи, позволила создать новое маркетинговое явление – механизм массовых, по объемам - практически оптовых, но в то же время индивидуальных услуг, то есть таких, которые, в отличие от розницы, в максимальной мере обеспечивают потребности потребителя. Речь идет о реализации не только услуг, но и товаров, и интеллектуальной собственности (в первую очередь – созданной в цифровой форме). Эти технологические возможности появляются именно в рассматриваемый период.

Этот же период связан с появлением почтовых программ (и переходом почтовых услуг преимущественно в цифровую форму), а также с распространением в сети Интернет так называемых вирусных программ, приведшим, в частности, к появлению услуги защиты программ и оборудования пользователей от различного рода вирусов. В этот же период был принят первый из законодательных актов об электронной (цифровой) подписи¹, позволяющий владельцам банковских и биржевых (брокерских) счетов получать удаленный доступ к услугам кредитных организаций и

¹ Об электронной цифровой подписи: Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34838/ (дата обращения: 25.01.2024)

бирж.

В значительной мере развитие цифровых услуг сдерживало несовершенство законодательной техники. Так, упомянутый Федеральный закон "Об информации, информатизации и защите информации" 1995 года практически не регулировал вопросов, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а именно их развитие стало определяющей электронную торговлю тенденцией с середины 10-х годов нашего века.

Не оправдал себя и первый из законодательных актов «Об электронной цифровой подписи» 2002 г., который ограничивал сферу действия электронной подписи лишь актами гражданско-правового характера, тогда как с развитием технологий становилась очевидной необходимость создания универсальной электронной подписи, действующей и на гражданско-правовые сделки, и на требования частных лиц о выполнении публичной властью и государственными учреждениями публично-правовых функций.

Поэтому на третьем этапе (его можно определить с 2007-2008 - по 2014 годы) происходит распространение (на основе вновь принятых в 2006¹ и 2010² годах федеральных законов) банковских услуг в цифровой форме (и прежде всего – мобильного банкинга). Получают распространение услуги Интернет-рекламы, различные электронные платформы финансовых услуг, возникают первые всероссийские торговые площадки (OZON) и, главное, появляются цифровые платформы государственных услуг³.

Идея «Электронного Правительства» и концепция оказания публичных услуг публичными (государственными и муниципальными) образованиями оказалась настолько востребованной (прежде всего в силу резкого удешевления государственных затрат), что в течение последующих лет (десятые годы нашего века) Россия опередила в их создании и распространении почти все государства мира⁴.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (посл. ред. от 12.12.2023 № 588-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 02.02.2024)

² Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (посл. ред. от 04.08.2023 № 471-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 22.01.2024)

³ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ (посл. ред. от 31.07.2023 № 397-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 24.01.2024)

⁴ Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2013 № 2516-р (ред. от 13.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156812/ (дата обращения: 25.01.2024)

В это же время создаются правовые основы национальной платежной системы¹, что в настоящее время позволяет заменить платежную систему SWIFT. Такая система стала возможна на основе развития принятого двумя годами ранее законодательства о платежных агентах (по существу – об услугах денежных переводов в электронной форме)².

На завершении данного этапа возникают электронные платформы образовательных услуг, телемедицины и, главное, появляется платформа блокчейн, составляющая принципиальную основу для таких новых технологий, как криптовалюта и цифровые финансовые активы.

Период 2015-2021 годов характеризуется распространением услуг с применением цифровых технологий:

1) маркетинговых - с использованием программ, способных обрабатывать «большие числа» - Big Dates (Big Data), а также услугами, связанными с использованием (преимущественно – с позиций цифрового маркетинга) искусственного интеллекта. Широкий цифровой маркетинг был реализован в торговых программах, позволяющих индивидуально подобрать тот или иной товар, а также в логистических услугах, позволяющих в режиме реального времени определить спрос и предложение той или иной услуги перевозки или хранения на товарном складе;

2) посреднических - в 2018 г. появляется понятие «агрегатор» как субъект (или механизм), позволяющий сгенерировать товары или исполнителей работ (услуг), подпадающих под определенные, сообразно заранее заданным программным критериям, запросы потребителей. Согласно абзацу 11 части второй Преамбулы Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1, владелец агрегатора информации о товарах (услугах) - организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара

¹ О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023 № 340-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 24.01.2024)

² О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами: Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ (посл. ред. от 04.08.2023 № 422-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88274/ (дата обращения: 04.02.2024)

(услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с ФЗ от 27.06.2011 № 161-ФЗ.

В рамках данной категории электронное посредничество расширило предмет своей деятельности и распространилось на выполнение работ и оказание услуг. В целом десятые годы нашего века характеризуются появлением электронного посредничества в поиске и оказании наиболее распространенных услуг. Так, сайт Airbnb.ru был создан для специализированного электронного посредничества между наймодателями по договору коммерческого найма жилого помещения и нанимателями, Яндекс-такси (а также американский Uber и китайский сервис Didi) – для пассажирских перевозок, Ремонтник.ру – как сайт для содействия в поиске и подборе специалистов по ремонту квартир и т.д.

Появляются и расширяются (т.е. расширяют свои функции и спектр предлагаемых услуг) электронные площадки, на которых создается предложение, принимаются заказы и ведутся расчеты. Многие из таких площадок уже, и достаточно давно стали всемирно известными (такие, как Амазон (<https://www.amazon.com>), Алиэкспресс (российский сегмент этой площадки – <https://aliexpress.ru>), китайские торговые площадки Ebay (в русском сегменте – <https://www.ebay.com/?&>) и Таобао (в ее русском сегменте - <https://t-b.ru.com/?ysclid=lgsnbkmpni553554874>) и т.д.). Наряду с товарными платформами развиваются логистические маршруты и совершенствуются средства доставки. Резкий рост отмечается для таких, например, компаний, как OZON, Vildberries (<https://www.wildberries.ru>) и ряда других, специализирующихся одновременно на представлении товара потребителю на своей торговой площадке и на его доставке посредством собственной логистической сети. Тем самым цифровая среда позволила объединить продажу товара с услугой по его доставке.

Неясным и спорным был прежде всего основной вопрос построения деятельности на данных площадках: является ли данная торговая площадка (электронная платформа) ответственной за товар, проданный потребителю и приобретенный им с соблюдением правил этой площадки (по аналогии, например, с биржевыми сделками), или торговая площадка за действия своих продавцов не отвечает, позволяя лишь размещать на ней информацию о продаваемых товарах. Иначе говоря, вопрос состоял в том, действует ли основной субъект электронной торговли – владелец сайта или электронного ресурса, на котором размещается информация о продаваемом товаре, как лицо, оказывающее продавцу услугу комиссии (или агентирования), или этот основной субъект оказывает возмездную услугу продавцу. Высказывались и предложения о том, чтобы закрепить за этим субъектом (электронной площадкой) гражданско-правовой статус профессионального посредника между продавцом и покупателем. Однако законодатель избрал иную тактику: предварительного наблюдения за

практикой развития электронной торговли за рубежом. В Евросоюзе в начале нашего века была принята Директива «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности об электронной коммерции»¹, в США – внесены изменения в Единый коммерческий кодекс 1962 года. Кроме того, в 2005 году принимается Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах², что также следовало изучить перед системными изменениями в российском законодательстве.

Спустя 10 лет наблюдений за мировым опытом посреднической деятельности стало очевидно, что торговая платформа не в состоянии принимать на себя ответственность за всю деятельность предпринимателей, использующих ее для оказания услуг. Однако она в состоянии установить такие правила заключения договоров между заказчиками и услугодателями, такие правила приема заявок и оплаты услуг, которые бы гарантировали соблюдение интересов всех сторон электронной площадки. Более того, в этот период электронные площадки начинают формировать правила разрешения споров, которых должны придерживаться их пользователи, если сделка заключается в рамках данной площадки. Таким образом, торговая площадка становится не только судьей (хотя этот последний период характеризуется также появлением в рамках электронных площадок и третейских органов), а локальным правотворцем – создателем процедурных правил;

3) финансовых. Происходит распространение мобильных банковских услуг, страховых услуг в электронной форме, возникает множество платежных сервисов, а в 2019 г. появляется законодательство о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ³. Распространяются также платежные цифровые услуги, связанные с приобретением туристических, транспортных (железнодорожных, авиа-) билетов и т.п.;

¹ О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции): Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (Принята в г. Люксембурге 08.06.2000) // eurasiancommission.org: [сайт]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/Директива%202000%2031%20ЕС%2006%20электронной%20торговле.pdf (дата обращения: 21.01.2024)

² Об использовании электронных сообщений в международных договорах: Конвенция Организации Объединенных Наций от 23.11.2005 // Организация объединенных наций. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли: [сайт]. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce/conventions/electronic_communications (дата обращения: 21.01.2024)

³ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (посл. ред. от 04.08.2023 № 422-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 01.02.2024)

4) эпидемия новой коронавирусной инфекции привела к распространению электронной формы образовательных услуг, юридических услуг, бухгалтерских и иных консультационных услуг. Завершением периода можно назвать 2022 год, когда Правительством РФ была поставлена задача перехода на круглосуточное предоставление абсолютного большинства публичных услуг, оказываемых без личной явки гражданина¹.

В этот же период практически во всех правовых актах, регулирующих оказание услуг, в которых так или иначе используются цифровые технологии, появляются правила о порядке их использования. Так, в Правила оказания медицинских услуг (2023 год) были включены нормы (пункты 46 и 47²) об электронной подписи и «электронной форме» (при идентификации сторон), а также отдельный раздел VI, регулирующий особенности оказания медицинских услуг при дистанционном заключении договора.

В Правилах оказания физкультурно-оздоровительных услуг (2023 г.) также используется понятие «дистанционного способа» заключения соответствующего договора (ему посвящен отдельный раздел III Правил³). Однако эти Правила регулируют лишь заключение договора об оказании физкультурно-оздоровительных услуг, полностью упуская отношения, связанные с дистанционным исполнением такого договора. Между тем дистанционное оказание физкультурно-оздоровительных услуг особенно популярным стало с момента распространения эпидемии CoViD-19: появилось множество соответствующих цифровых платформ. Например, особенно популярной стала программа Zoom, позволяющая наиболее удачно комбинировать контакт услугодателя с услугополучателями и услугополучателей – между собой. Таким образом, названные Правила 2023 года устарели в отношении современных технологий уже к моменту своего принятия, поскольку не способны регулировать особенности реально складывающихся отношений дистанционного оказания физкультурно-оздоровительных услуг с использованием цифровых

¹ О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан: Распоряжение Правительства РФ от 11.04.2022 № 837-р (ред. от 24.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415036/ (дата обращения: 25.01.2024)

² Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006: Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 № 736 // СПС «КонсультантПлюс». Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447009/ (дата обращения: 25.01.2024)

³ Об утверждении Правил оказания физкультурно-оздоровительных услуг: Постановление Правительства РФ от 30.01.2023 № 129 // СПС «КонсультантПлюс». Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438961/ (дата обращения: 25.01.2024)

технологий.

Нельзя не отметить, что на существенное отставание действующего законодательства от современных реалий указывает множество признаков. Так, понятие «спам», как и массовые жалобы на «спам» появились достаточно давно – еще в начале 10-х годов нашего века. Речь по существу шла о не санкционированной пользователем и навязчивой рекламе, которую вынуждены получать пользователи цифровых устройств в случаях, когда их персональные данные становятся известными владельцам соответствующих цифровых баз данных. Однако данное понятие, как и его запрет (и меры противодействия ему), появились лишь в 2021 году - в Правилах о телематических услугах связи (абзац 15 пункта 2 названных Правил¹).

Юридическая природа услуг как человеческой деятельности, совершаемой с использованием цифровых технологий, характеризуется следующими свойствами:

неотчуждаемость от исполнителя;

индивидуальность (неповторимость);

она может не иметь материального результата, а существующий как сопутствующее последствие результат состоит в таких изменениях цифровой среды, которые позволяют услугополучателю (как правило, пользователю) добиться нужного ему фактического, составляющего его правовой интерес результата;

мгновенная потребляемость;

отсутствие гарантий получения полезного для услугополучателя эффекта;

техническая способность заказчика принять оказываемую услугу;

осуществление в цифровой среде, то есть в среде, в которой фиксируются цифровые знаки, и которая относится к электромагнитному полю;

возможность их оказания лишь с использованием информационно-телекоммуникационной сети (далее – ИТС) «Интернет».

С точки зрения использования цифровой технологии как основной деятельности и использования ее в качестве вспомогательной деятельности, исследуемую услугу можно разделить на три вида: услуги, использование цифровых технологий по которым составляет существо, основной характер деятельности услугодателя, и приводит к удовлетворению основного интереса заказчика; услуги, существо исполнения по которым не требует использования цифровых технологий, но исполнение которых существенно облегчается при таком использовании

¹ Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи: Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2607 // СПС «КонсультантПлюс». Доступно на сайте: - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406278/ (дата обращения: 25.01.2024)

как для заказчика, так и для исполнителя; услуги, процесс развития которых характеризуется постепенным перерастанием в цифровые.

Услуги с использованием цифровых технологий могут подразделяться также на бытовые, т.е. оказываемые гражданам-потребителям, предпринимательские (т.е. оказываемые в предпринимательской сфере) и общие. С точки зрения родовой принадлежности к той или иной деятельности, среди договоров об оказании услуг с использованием цифровых технологий можно выделить два типа договоров: договоры об оказании услуг связи (в том числе услуги присоединения, контентные услуги), во-вторых, это договоры о предоставлении информации.

Исследование позволило сделать вывод, что, наряду с традиционными субъектами (предпринимателями – как организациями, так и индивидуальными, самозанятыми, потребителями, выделяются три специфических субъекта, различие между которыми необходимо исследовать отдельно: лицо, осуществляющее передачу материала (операторы связи), лицо, предоставляющее возможность размещения информации (провайдеры), лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу (или так называемые «владельцы» сайтов, т.е. лица, администрирующие данный информационный ресурс).

Заключение. Настоящее исследование позволяет сделать вывод, что развитие правового регулирования услуг, оказываемых в цифровой форме, прошло пять этапов своего развития. В целом можно заключить, что развитие цифровизации в сфере услуг произошло быстрее, чем в сфере торговли – во многом по причине нематериальной правовой природы самой услуги (как гражданско-правовой, так и публичной), и ее моментальной потребляемости.

Юридическая природа услуг как человеческой деятельности, совершаемой с использованием цифровых технологий, характеризуется следующими свойствами: неотчуждаемость от исполнителя; индивидуальность (неповторимость); она может не иметь материального результата; мгновенная потребляемость; отсутствие гарантий получения полезного для услугополучателя эффекта; необходимая техническая способность заказчика принять оказываемую услугу; осуществление в цифровой среде, то есть в среде, в которой фиксируются цифровые знаки и которая относится к электромагнитному полю; возможность их оказания лишь с использованием ИТС.

Особенностью, составляющей правовую природу услуг с предоставлением цифровых технологий, является то, что эти цифровые технологии, как правило, являются объектами промышленной собственности, поэтому во всяком случае целесообразным представляется закрепление в Главе 39 ГК РФ понятия такого специфического договора, которое включало бы обязанность получателя услуги с применением цифровых технологий использовать ее в соответствии с правилами

правовой охраны той цифровой технологии, с применением которой она оказывается. Например, по аналогии со статьей 783.1 ГК РФ положение об услуге с использованием цифровых технологий могло бы выглядеть в следующей редакции: «Договором, в силу которого исполнитель обязуется совершить в интересах заказчика действия в цифровой среде с использованием цифровой технологии (договор об оказании услуг с использованием цифровой технологии), условия которого могут определять обязанность одной из сторон или обеих сторон не разглашать бессрочно, или в течение определенного периода времени, третьим лицам данные о технологии, посредством использования которой услуга заказчику оказывается, или была оказана».

Исследование позволило выявить несколько тенденций правового регулирования отношений при оказании услуг с использованием цифровых технологий: формирование так называемых пользовательских соглашений, то есть дополнительных к договору об оказании услуг соглашений, в которых регулируется использование объектов интеллектуальной собственности потребителями таких услуг; развитие реестровых услуг на платформе блокчейна; расширение сферы ответственности агрегатора.

Список источников:

1. Гасанов (2022) – Гасанов А.Я. Гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. – Москва, 2022. – 153 с.
2. Чернущ (2023) – Чернущ Н.Ю. Гарантии обеспечения прав граждан при предоставлении государственных и муниципальных услуг с использованием цифровых технологий. // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. - № 6. - С. 51-53.
3. Узбекова А. (2023) – Узбекова А. Степень цифровизации госуслуг в России стремительно растет / Российская газета. Федеральный выпуск. – 2023. – 24 окт. – С. 4.
4. Суглобов, Минаков (2021) – Суглобов А.Е., Минаков А.В. Перспективы использования цифровых технологий в сфере государственных услуг и управления // *Russian Journal of Management*. - 2021. - № 3. – С. 46-50.
5. Королева Л.П. (2019) – Королева Л.П. Налогообложение цифровых услуг: вопросы теории, зарубежной практики и отечественных предпосылок // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2019. - № 3. - С. 91-106.
6. Григоренко, Степанова (2022) – В.А. Григоренко, Степанова Э.В. Тренды развития цифровых услуг в 2022-2024 годах // *E-Scio*. – 2022. - № 8.- С. 21-25.
7. Карцхия А.А. (2019) – Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. – Москва, 2019. – 394 с.
8. Ворникова Е.Д. (2023) – Ворникова Е.Д. Правовое регулирование внешней торговли услугами в цифровой экономике: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. / Москва, 2023. – 236 с.
9. Садков В.А. (2022) – Садков В.А. Цифровые финансовые активы как

объекты гражданских прав и их оборот: 12.00.03. – Москва, 2022. – 211 с.

10. Brenner R. (2006) – Brenner R. The economics of global turbulence: the advanced capitalist economies from Long Boom to Long Downturn, 1945-2005 / Robert Brenner. – New York, Verso, 2006. – 369 pages. P. 47.

References:

Hasanov (2022) – Hasanov A.Ya. Civil law regulation of the provision of services using digital technologies: dis. ... cand. Jurid. Sciences: 5.1.3 / Hasanov Asad Yalchinovich. – Moscow, 2022. – 153 p.

Chernus (2023) – Chernus N.Y. Guarantees of ensuring the rights of citizens in the provision of state and municipal services using digital technologies [Garantii obespecheniya prav grazhdan pri predostavlenii gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug s ispol'zovaniem cifrovyyh tekhnologij] / N.Y. Chernus // State power and local self-government. - 2023. - N 6. - pp. 51-53.

Uzbekova (2023) – Uzbekova A. The degree of digitalization of public services in Russia is growing rapidly [Stepen` cifrovizatsii gosuslug v Rossii stremitel'no rastet] // Rossiyskaya gazeta. Federal issue. – 2023. – October 24. – p. 4.

Suglobov, Minakov (2021) – Suglobov A.E., Minakov A.V. Prospects for the use of digital technologies in the field of public services and management [Perspektivy` ispol'zovaniya cifrovyy`x tekhnologij v sfere gosudarstvenny`x uslug i upravleniya] // Russian Journal of Management". – 2021. - № 3. – Pp. 46-50.

Koroleva (2019) – Koroleva L.P. Taxation of digital services: issues of theory, foreign practice and domestic prerequisites [Nalogooblozhenie cifrovyy`x uslug: voprosy` teorii, zarubezhnoj praktiki i otechestvenny`x predposy`lok] // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2019. - No. 3. – pp. 91-106.

Grigorenko, Stepanova (2022) – Grigorenko V.A., Stepanova E.V. Trends in the development of digital services in 2022-2024 [Trendy` razvitiya cifrovyy`x uslug v 2022-2024 godax] // EScio. – 2022. – No. 8. – pp. 21-25.

Kartskhiya (2019*) – Kartskhiya A.A. Civil law model of regulation of digital technologies: diss. ... doct. Jurid. Sciences: 12.00.03 [Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya cifrovyyh tekhnologij: dis. ... dokt. yurid. nauk] – Moscow, 2019. – 394 p.

Vernikova () – Vernikova E. D. Legal regulation of foreign trade in services in the digital economy: dis. ... cand. Jurid. Sciences: 5.1.3 [Pravovoe regulirovanie vneshnej trgovli uslugami v cifrovoj ekonomike: dis. ... kand. yurid. nauk] – Moscow, 2023. – 236 p.

Sadkov (2022) – Sadkov V.A. Digital financial assets as objects of civil rights and their turnover: 12.00.03 [Cifrovye finansovye aktivy kak ob"ekty grazhdanskih prav i ih obrorot] – Moscow, 2022. – 211 p.

Brenner (2006) – Brenner R. The economics of global turbulence: the advanced capitalist economy from Long Boom to Long Downturn [Экономика глобальной турбулентности: развитая капиталистическая экономика от длительного подъема к длительному спаду], 1945-2005 / Robert Brenner. - New York, Verso, 2006. – 369 pages. P. 47.

Гражданское процессуальное право

УДК 347.91

JEL: J00

*ЗОЛОТОВСКАЯ Елена Анатольевна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3044-9370>

¹ Золотовская Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета, Владивосток.

E-mail: elena-zlato@rambler.ru

ИНОСТРАННЫЕ ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования процессуального статуса иностранных лиц в гражданском процессе.

Цели/задача. Цель исследования - выявление особенностей производства с участием иностранных лиц в Российской Федерации с помощью изучения нормативно-правовых актов и рассмотрения их в практике применения судами стран Восточной Азии и Ближнего Востока. Задача исследования - сравнительная характеристика законодательного закрепления участия иностранных лиц в гражданском процессе стран Восточной Азии и Ближнего Востока с Российской Федерацией, определение особенностей участия иностранного лица в гражданском производстве, выявление проблем, которые возникают при рассмотрении и разрешении гражданских дел с участием иностранных лиц судами исследуемых стран.

Методология. Методологию исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой и метод юридической статистики.

Вывод. Исследование правового положения иностранного лица в гражданском процессе в Российской Федерации достаточно урегулировано действующим законодательством, но тем не менее в ходе исследования и анализа особенностей участия иностранных лиц в гражданском производстве сделан вывод о целесообразности внесения некоторых дополнений, что только способствует развитию института участия иностранного лица в гражданском производстве РФ.

Ключевые слова: *иностранное лицо, гражданский процесс, правовая система, государство, судопроизводство.*

Civil procedura law

¹ *Elena A. Zolotovskaya*

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Law of Vladivostok State University

FOREIGN PERSONS IN CIVIL PROCEEDINGS: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

Abstract

Subject/topic The subject of the study is social relations arising in the process of legal regulation of the procedural status of foreign persons in civil proceedings.

Goals/objectives The purpose of the study is to identify the specifics of proceedings involving foreign persons in the Russian Federation by studying regulatory legal acts and considering them in practice by courts of East Asian and Middle Eastern countries. The purpose of the study is to compare the legislative consolidation of the participation of foreign persons in the civil process of the countries of East Asia and the Middle East with the Russian Federation, to determine the specifics of the participation of a foreign person in civil proceedings, to identify problems that arise when considering and resolving civil cases involving foreign persons by the courts of the countries under study.

Methodology The methodology of the study was composed of both general scientific methods and a private scientific method, which implies a comparative legal, historical-legal and method of legal statistics.

Conclusion The study of the legal status of a foreign person in civil proceedings in the Russian Federation is sufficiently regulated by the current legislation, but nevertheless, during the study and analysis of the peculiarities of foreign persons' participation in civil proceedings, it was concluded that it would be advisable to make some additions, which will only contribute to the development of the institution of participation of a foreign person in civil proceedings of the Russian Federation.

Keywords: *foreign person, civil procedure, legal system, state, legal proceedings.*

Любое государство является уникальным не только культурными ценностями и традициями, но и правовой системой, которая раскрывает процессуальные особенности государства и причины их законодательного закрепления в нормативно-правовых актах. С помощью правового анализа участия иностранных лиц в гражданском процессе стран Восточной Азии и Ближнего Востока можно определить не только процессуальные особенности участия иностранного лица в гражданском процессе отдельно взятого государства, но и смежные черты гражданского процесса с участием иностранного лица в РФ и другого иностранного государства [1, с. 21].

В науке существует большое количество подходов к определению понятия правовой системы и критериев, определяющих классификацию правовой системы. К примеру, можно рассмотреть одну из самых популярных классификаций, которая была выдвинута Р. Давидом. Она заключалась в делении на следующие критерии: форма правового мышления; структура права; техника толкования норм права; источники права; юридическая техника (терминология, специфика судебных решений, отношение к систематизации); правовая идеология (основные философские, политические и экономические принципы права). В итоге Р. Давид разделил правовые семьи на:

- «западные» правовые семьи (романо-германская семья);
- семья общего права (англосаксонская);
- социалистическое право;
- «незападные» правовые семьи (мусульманское право; правовые системы Дальнего Востока (Китай, Япония);
- правовые системы Африки и Мадагаскара, характеризующиеся соединением нового и традиционного права [2, с. 34].

Логично полагать, что многие ученые были не согласны с выдвинутой классификацией Р. Давида и были предложены иные варианты классификаций, но в рамках данной работы важно лишь выделить какие существуют правовые семьи - их сущность, а также влияние на процессуальные нормы выделенных государств на предмет участия иностранных лиц в гражданском процессе.

Поэтому в рамках данного исследования будут рассмотрены традиционно выделяемые в науке семь правовых семей (без каких-либо классификаций): романо-германская правовая семья, англосаксонская правовая семья, религиозная правовая семья, семья социалистического права, традиционная правовая семья (обычное право), правовая семья стран Дальнего Востока, смешанные правовые семьи [3, с. 119].

К какой же правовой семье относятся страны Восточной Азии, а именно выделенные выше государства: Китай и Республика Южная Корея?

В научной литературе отмечается особая специфика правовой системы КНР, которая воплощает в себе как характерные черты традиционного или древнего права Китая, так и права, присущего странам социализма. Внимание акцентируется на специфике административно-территориальных образований, обладающих особым правовым статусом, возвращенных Китаю в конце прошлого века [4, с. 100]. Это Особые административные районы Гонконг и Макао. Предпосылкой создания Особых административных районов КНР стало проведение властями Китая политики, именуемой «одна страна, две системы». Её сущностью является создание на территории земель, возвращенных Китаю, ранее занятых колониальными державами особых территорий, обладающих высокой степенью самостоятельности в сфере как внутренних, так и международных отношений. Макао, будучи бывшей португальской колонией, унаследовал правовые традиции этой страны, которая относится к романо-германской правовой семье. Гонконг, в свою очередь, представляет собой островок прецедентного права Британской империи¹.

Говоря о Республике Корея, стоит отметить, что её правовая система

¹ Литвинова С.Ф. Применение права страны с множественностью правовых систем: постановка проблем и пути решения: – Текст: электронный / С.Ф. Литвинова, Варавенко В.Е // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 2. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18233104> (дата обращения 01.07.2024).

сочетает элементы системы права континентальной Европы, англо-американского права и китайских классических идей [5, с. 70]. Но стоит отметить, что правосознание и правовая культура Кореи до сих пор в большинстве основываются на общих началах конфуцианских традиций, а именно речь в данном случае идет о коллективизме, приоритете этических норм над юридическими, обязанностей над правами, предпочтение неформальных примирительных процедур судебному разбирательству и т.д. [6, с. 72].

В параллель рассмотренным выше странам и их правовым системам будут проанализированы на предмет принадлежности к той или иной правовой семье страны Ближнего Востока, а именно Азербайджан, Армения.

Для начала рассмотрим правовую систему Азербайджана. Её относят к романо-германской правовой семье с присутствием элементов прежнего социалистического права. Как и во всех мусульманских государствах, в Азербайджане длительное время действовали традиционные источники шариата [7, с. 203]. В настоящее время правовая система Азербайджана стала приобретать индивидуальность, хотя её базовые принципы, структура и юридическая техника по-прежнему сходны с принятыми в других государствах – участниках СНГ. Это позволяет отнести Азербайджан к романо-германской правовой семье [8, с. 120].

Правовая система Армении принадлежит к романо-германской правовой семье. Так же как в правовой системе Азербайджана в ней присутствуют элементы прежнего социалистического права. В последние годы в публичном праве прослеживается влияние французской доктрины [9, с. 1301].

В качестве вывода, исходя из анализа правовых систем выделенных государств, стоит сказать, что правовая система является многогранным явлением. Определяя принадлежность государства к определенной правовой семье, тем самым объясняется присущий государству правовой механизм, структура права, используемые источники права, способы отправления правосудия и другие правовые феномены, присутствующие в определённой правовой семье. Поэтому в данном случае стоит отметить, что в каждой правовой семье присутствуют отличительные черты и гражданского производства, в том числе с участием иностранных лиц [10, с. 20].

Ознакомившись с правовыми системами выделенных выше государств, можно более подробно изучить, а также обосновать с позиции права и истории развития (зарождения) норм упомянутых в исследовании государств, процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском процессе указанных государств.

В данном случае уместно будет начать анализ с нормативно-правового акта, в котором указаны процессуальные нормы, регулирующие

производство с участием иностранного элемента. В большинстве случаев данный нормативно-правовой акт именуется как Гражданско-процессуальный кодекс иностранного государства. Но стоит отметить, что в зависимости от анализируемого государства название нормативно-правового акта может изменяться, но сам анализ будет построен на исследовании гражданско-процессуальных норм государства, в которых присутствуют положения, касающиеся иностранного лица.

В качестве первого анализируемого нормативно-правового акта будет выступать Гражданско-процессуальный кодекс КНР от 09.04.1991 года, который разработан на основе Конституции КНР с учетом обобщения опыта работы и реальной ситуации в области гражданского судопроизводства в Китае. В данном кодексе присутствует раздел IV, именуемый как «Особые положения», касающиеся производства по гражданским делам с участием иностранных лиц.

Рассмотрев положения данного раздела, можно выделить следующие особенности участия иностранных лиц в гражданском процессе КНР: суд КНР в гражданском процессе с участием иностранных лиц пользуется общепринятым в Китайской Народной Республике языком и письменностью, но стоит отметить, что сторонам (иностранным лицам) может быть предоставлен переводчик, но при этом стороны расходы на предоставление переводчика несут самостоятельно. Следующее, что можно выделить – это участие адвоката в качестве представителя в гражданском процессе с участием иностранных лиц. Он может быть предоставлен, однако при условии, что адвокат будет уполномочен от Китайской Народной Республики. Также стоит отметить, что в разделе первом данного кодекса отмечается, что иностранные граждане, выступая в народных судах в качестве истцов и ответчиков, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с гражданами, юридическими лицами и иными организациями Китайской Народной Республики. Говоря о письменных доказательствах, стоит отметить, что доказательства на иностранных языках должны представляться с приложением перевода на китайский язык¹.

В качестве небольшого вывода необходимо отметить, что анализ данного кодекса показал отсутствие положений о признании иностранного лица дееспособным. Имеется описательная часть процедуры признания лица недееспособным, а также в тексте кодекса присутствует упоминание слова «дееспособность», но сами положения о признании иностранного лица дееспособным отсутствуют, несмотря на то что это одно из важнейших положений. Но в данном случае можно исходить «от обратного», а именно если лицо не обладает признаками недееспособности,

¹ Гражданско-процессуальный кодекс КНР от 09.04.1991 (ред. от 24.12.2021) // Законодательство Китая. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_civil_procedure (дата обращения 07.07.2024)

то соответственно данное лицо обладает дееспособностью. Исходя из данного анализа, подчеркнем, что в ГПК РФ присутствуют общие положения, раскрывающие понятие и критерии дееспособности лица (статья 37 ГПК РФ), в отличие от ГПК КНР, что с точки зрения права является более целесообразным. Говоря об остальных проанализированных нормах ГПК КНР, то в данном случае они носят схожий характер с нормами ГПК РФ.

Если говорить о гражданском судопроизводстве с участием иностранного лица в Республике Корея, то в данном случае применяется Гражданско-процессуальный кодекс Южной Кореи 1960 года. Важно отметить, что в данном нормативном акте отсутствует раздел, раскрывающий гражданский процесс с участием иностранного лица. Отдельные положения, относящиеся к иностранным лицам, можно обнаружить в главе 1 раздела I, именуемого как «Общие положения», а именно относительно подсудности. Например, общая подсудность лица определяется местом его жительства. Если лицо не имеет места жительства в Республике Корея, или его место жительства неизвестно, общая подсудность определяется по месту его пребывания. Если оно не имеет места пребывания или место его пребывания неизвестно, общая подсудность определяется его последним местом жительства. Данная норма является общей для всех физических лиц, находящихся на территории государства¹.

Но также есть и специальные нормы, относящиеся к иностранным лицам, а именно к иностранным юридическим лицам. Например, подсудность в отношении иностранных юридических лиц, ассоциаций или объединений определяется местом их коммерческой деятельности или местом жительства лиц, ответственных за их дела, в Республике Корея. Далее отдельная статья кодекса, а именно статья 53, определяет процессуальную правоспособность иностранных лиц. Необходимо отметить, что она имеет аналогичный характер со статьей 399 ГПК РФ, так как определяет, что если иностранное лицо имеет процессуальную правоспособность по законодательству Кореи, то данное лицо является правоспособным даже несмотря на то что законодательством собственной страны данное лицо определено как неправоеспособное. Следует добавить, что в ГПК Республики Корея нет определения процессуальной дееспособности лиц, не только иностранных, но и граждан Республики Корея. Говоря о документах, подаваемых иностранными лицами в суд, необходимо подчеркнуть, что в ГПК Республики Корея определено, что при подаче документов на иностранном языке должен прилагаться перевод

¹ Гражданско-процессуальный кодекс Южной Кореи от 01.01.1960 (ред. от 11.04.2019) // Переводчик корейского языка. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: http://robinnex.com/ruko/ru/blog/civil_procedure_act_contents.html (дата обращения 07.07.2024)

данных документов.

Исходя из анализа нормативных актов Восточной Азии, а именно ГПК КНР и Республики Корея, регулирующих участие иностранных лиц в гражданском процессе, стоит отметить, что в двух нормативных актах не раскрыты положения о процессуальной дееспособности и правоспособности иностранных лиц. Также в ГПК Республики Корея в целом присутствует ограниченное количество норм, относящихся к участию иностранных лиц в гражданском процессе.

В качестве сравнения с исследованными выше особенностями участия иностранных лиц в гражданском процессе стран Восточной Азии будут рассмотрены страны Ближнего Востока. Начало данному исследованию положит первое рассматриваемое государство – Республика Азербайджан. В качестве исследуемого нормативного акта на предмет участия иностранных лиц в гражданском процессе Республики Азербайджан будет Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, утвержденный Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 780-IQ. В данном нормативном акте выделен целый раздел, посвященный участию иностранных лиц в гражданском процессе.

Говоря о процессуальных правах, согласно 439 ГПК Азербайджана иностранцы и лица без гражданства, иностранные юридические лица международные организации (далее - иностранные лица) на территории Азербайджанской Республики имеют право обращаться в суд Азербайджанской Республики за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов. Иностранцы пользуются процессуальными правами и несут процессуальную ответственность наравне с гражданами Азербайджанской Республики¹.

Важно подчеркнуть, что в ГПК Азербайджана присутствуют, а также раскрываются положения о процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных лиц, лиц без гражданства и беженцев, в отличие от ГПК КНР и ГПК Республики Корея, которые были рассмотрены ранее. Также в ГПК Азербайджана есть схожие положения с ГПК РФ. Например, в ГПК Азербайджана указано, что процессуальная правоспособность и дееспособность иностранцев определяется законодательством того государства, гражданами которого они являются, но в тоже время присутствуют некие различия. Так, например, в норме ГПК Азербайджана, раскрывающей процессуальную правоспособность и дееспособность иностранца, имеющего гражданство нескольких государств, говорится о том, что она определяется законодательством того государства, с которым он имеет более тесные связи. В данном случае отличие представляет словосочетание «тесные связи», так как в ГПК РФ не

¹ Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 (ред. от 24.10.2023) // ИС «Континет». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420065 (дата обращения 07.07.2024)

используется подобное понятие, однако упоминание подобного словосочетания присутствует в ГК РФ, статье 1192, при определении права, подлежащего применению. Говоря о словосочетании «тесные связи», стоит отметить, что это специальный принцип, который предусматривает выбор судом права того государства, которое связано с наименьшим ущербом для публичных интересов, затронутых этим правоотношением¹.

При этом интересно, что в ГПК Азербайджана присутствует определение правоспособности и дееспособности беженцев. Указано, что процессуальная правоспособность и дееспособность беженцев определяются законодательством того государства, в котором данное лицо имеет место постоянного проживания, а при отсутствии такого государства - законодательством того государства, в котором данное лицо обычно пребывает. Также стоит подчеркнуть, что как и в ГПК РФ, процессуальная правоспособность и дееспособность беженцев определяются законодательством того государства, в котором они нашли убежище.

И в завершение следует сказать, что в ГПК Азербайджана раскрываются процессуальная правоспособность и дееспособность иностранного юридического лица, они определяются законодательством того иностранного государства, в котором создано данное юридическое лицо, что в данном случае имеет схожий характер с нормой ГПК РФ, а именно статьей 400, в которой также раскрывается процессуальная правоспособность иностранной организации. Иностранное юридическое лицо, в соответствии с ГПК Азербайджана, не имеющее процессуальную правоспособность, может иметь на территории Азербайджанской Республики процессуальную правоспособность в соответствии с правом Азербайджанской Республики. Также стоит отметить, что в ГПК Азербайджана определено в каких случаях суды Азербайджанской Республики вправе рассмотреть дела с участием иностранных лиц, а именно, например: если хотя бы один из соистцов или ответчиков имеет в Азербайджанской Республике место проживания, место нахождения и место обычного пребывания, если орган управления, филиал или представительство иностранных лиц находится на территории Азербайджанской Республики и т.д.².

В качестве итога, исходя из анализа ГПК Азербайджанской Республики, можно выделить то, что в сравнении с уже исследованными ГПК стран

¹ Николюкин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж. – Текст: электронный / С.В. Николюкин // СПС «Консультант Плюс». – 2017. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/nikolyukin_sv_mezhdunarodnyj_grazhdanskij_process_i_mezhdunarodnyj_kommercheskij_arbitrazh/ (дата обращения 07.07.2024)

² Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 (ред. от 24.10.2023) // ИС «Континет». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420065 (дата обращения 07.07.2024)

Восточной Азии, ГПК Азербайджана является наиболее приближенной версией ГПК РФ, в силу того, что в нём присутствует отдельный раздел, посвященный участию иностранных лиц в гражданском процессе, а также нормы, содержащиеся в данном разделе, имеющие аналогичный характер с нормами ГПК РФ. В том числе стоит отметить, что в ГПК Азербайджана в сравнении с уже изученными нормативными актами других государств раскрываются понятия процессуальной правоспособности и дееспособности иностранных лиц. Возможно, что подобное сходство двух нормативно-правовых актов происходит вследствие того, что Азербайджанская Республика некоторое время назад была частью СССР, что оказало влияние на правовую систему Республики Азербайджан и впоследствии - на образование «зеркальных» норм права.

Следующее рассматриваемое государство Ближнего Востока на предмет участия иностранных лиц в гражданском процессе – Республика Армения. В данном случае будет рассмотрен Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения от 27 февраля 2018 года № ЗР-110. В нём также как и в ГПК Азербайджана выделен раздел, посвященный производству с участием иностранных лиц.

В разделе шестом ГПК Республики Армении определено, что иностранные граждане и юридические лица, лица без гражданства, государства, публично-правовые образования, международные организации (далее - иностранные лица) также имеют право обращаться в суды Республики Армения для защиты своих прав и интересов, и в том числе иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Армения. Также стоит отметить, что суды Республики Армения рассматривают гражданские дела с участием иностранных граждан, если ответчик, являющийся иностранным физическим лицом, в момент возбуждения иска проживает на территории Республики Армения или другие ответчики - иностранные лица, находятся на территории Республики Армения.

Также необходимо отметить, что в ГПК Армении, как и в ГПК Азербайджана, определено в каких случаях суды Республики Армения имеют право рассматривать гражданские дела с участием иностранных лиц. В случаях если: об этом имеется соглашение между гражданином или юридическим лицом Республики Армения и иностранным лицом, ответчик по имущественному спору имеет имущество на территории Республики Армения, по делу о расторжении брака, если хотя бы один из супругов является гражданином Республики Армения и т.д. Стоит также отметить, что языком судопроизводства является армянский язык, и в случае необходимости, лица не владеющим армянским языком, могут

воспользоваться услугами переводчика¹.

В качестве вывода, исходя из исследования ГПК Армении, стоит отметить, что в данном нормативном акте отсутствует норма, определяющая правоспособность и дееспособность иностранных граждан, в отличие от ГПК Азербайджана или ГПК РФ. Но при этом присутствует общая норма, в которой дается определение правоспособности и дееспособности. В данном случае она содержится в статье 2 ГПК Республики Армения. И если учитывать, что иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Армения, то соответственно данная статья распространяется и на иностранных лиц. Интересной с юридической точки зрения является норма о предоставлении иностранных доказательств в суд. В данном случае в статье 7 ГПК Армении указано, что суд может потребовать у лиц, участвующих в деле, чтобы доказательства были переведены на армянский язык и удостоверены соответствующими органами. Исходя из анализа указанной нормы можно сделать вывод о том, что данная норма является нецелесообразной, так как для участников процесса, логично полагать, лучше сразу иметь при себе документы, переведенные на армянский язык, чтобы не затягивать и не откладывать производство по делу в связи с отсутствием перевода документов. В данном случае в статье 408 ГПК РФ содержится норма, обязывающая переводить иностранные документы на русский язык.

Если говорить обобщённо о процессуальном регулировании участия иностранных лиц в гражданском процессе Республики Армения, то стоит отметить, что данный нормативный акт в действительности имеет некоторые отличительные черты от рассмотренных выше нормативных актов на предмет участия иностранных лиц, и в том числе от ГПК РФ, в связи с отсутствием некоторых норм или присутствием косвенно отличающихся норм.

Исходя из проведенной сравнительной характеристики законодательного закрепления участия иностранных лиц в гражданском процессе стран Восточной Азии и Ближнего Востока, стоит сказать, что в каждом государстве имеется законодательство, регулирующее участие иностранных лиц в гражданском процессе. В некоторых нормативных актах зарубежных стран выделен отдельный раздел, посвященный производству с участием иностранных лиц, однако данный факт не говорит об отсутствии законодательных пробелов в регулировании судопроизводства, осложненного иностранным лицом.

¹ Гражданский процессуальный кодекс республики Армения от 27.02.2018 (ред. от 03.05.2024) // База данных «Законодательство стран СНГ». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=111767 (дата обращения 07.07.2024)

Список источников:

1. Дарькина (2014) – Дарькина М.М. Судебная форма защиты прав и интересов физических и юридических лиц / М.М. Дарькина // Современный юрист. 2014. № 4 (9). С. 21-30.

2. Андреева (2021) – Андреева И.А., Матанцев Д.А. Сравнительное правоведение: учебное пособие / И.А. Андреева, Д.А. Матанцев; Академия управления МВД России. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 96 с.

3. Чиркин (2014) – Чиркин В.Е. Правовые системы современности: взаимовлияние, сближение и антагонизмы / В.Е. Чиркин // Вестник российского университета дружбы народов. 2014. № 2. С. 118-130.

4. Трошинский (2015) – Трошинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности / П.В. Трошинский // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 99-117.

5. Юрковский (2008) – Юрковский А.В. Особенности правовых систем Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики / А.В. Юрковский // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 68-73.

6. Кучерук (2019) – Кучерук А.Ю. Сравнительное правоведение: анализ правовой системы КНДР и республики Корея / А.Ю. Кучерук // Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. 2019. № 3. С. 69-74.

7. Хачатуров (2007) - Хачатуров Р.Л. О правовой системе Азербайджана / Р.Л. Хачатуров // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2007. № 63. С. 201-208.

8. Алиев (2011) – Алиев Т.Р. Тенденции становления и развития правовой системы Азербайджана / Т.Р. Алиев // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 34. С. 119-121.

9. Чиркин (2014) – Чиркин В.Е. Мусульманское право: некоторые социальные и правовые индикаторы / В.Е. Чиркин // Политика и общество. 2014. № 11. С. 1299-1312.

10. Костылева (2021) – Костылева Е.Д. Система защиты личных прав и свобод / Е.Д. Костылева // Современный юрист. 2021. № 3 (36). С. 19-28.

References:

Darkina (2014) - Darkina M.M. Judicial form of protection of the rights and interests of individuals and legal entities [Sudebnaya forma zashhity` prav i interesov fizicheskix i yuridicheskix licz] M.M. Darkina // Modern lawyer. 2014. No. 4 (9). pp. 21-30.

Andreeva (2021) - Andreeva I.A., Matantsev D.A. Comparative Jurisprudence: a textbook [Srvnritel'noe pravovedenie: uchebnoe posobie] I.A. Andreeva, D.A. Matantsev; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 96 p.

Chirkin (2014) - Chirkin V.E. Legal systems of modernity: mutual influence, rapprochement and antagonisms [Pravovye sistemy sovremennosti: vzaimovliyanie, sblizhenie i antagonizmy] V.E. Chirkin // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. 2014. No. 2. pp. 118-130.

Troshchinsky (2015) – Troshchinsky P.V. The legal system of the People's Republic of China: formation, development and characteristic features [Pravovaya sistema Kitajskoj Narodnoj Respubliki: stanovlenie, razvitie i

harakternye osobennost] P.V. Troshinsky // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2015. No. 5. pp. 99-117.

Yurkovsky (2008) - Yurkovsky A.V. Features of the legal systems of the Democratic People's Republic of Korea and the People's Republic of China [Osobennosti pravovyh sistem Korejskoj Narodno-Demokraticheskoj Respubliki i kitajskoj Narodnoj Respubliki] A.V. Yurkovsky // Siberian Legal Bulletin. 2008. No. 2. pp. 68-73.

Kucheruk (2019) - Kucheruk A.Y. Comparative law: analysis of the legal system of the DPRK and the Republic of Korea [Сравнительное правоведение: анализ правовой системы КНДР и республики Корея] A.Y. Kucheruk // V.I. Vernadsky Crimean Federal University. 2019. No. 3. pp. 69-74.

Khachaturov (2007) - Khachaturov R.L. On the legal system of Azerbaijan [O pravovoj sisteme Azerbajdzhana] R.L. Khachaturov // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2007. No. 63. pp. 201-208.

Aliyev (2011) - Aliyev T.R. Trends in the formation and development of the legal system of Azerbaijan [Tendencii stanovleniya i razvitiya pravovoj sistemy Azerbajdzhana] T.R. Aliyev // Collections of conferences of SIC Sociosphere. 2011. No. 34. pp. 119-121.

Chirkin (2014) - Chirkin V.E. Muslim law: some social and legal indicators [Musul'manskoe pravo: nekotorye social'nye i pravovye indykatory] V.E. Chirkin // Politics and Society. 2014. No. 11. pp. 1299-1312.

Kostyleva (2021) – Kostyleva E.D. The system of protection of personal rights and freedoms [Sistema zashhity` lichny`x prav i svobod] E.D. Kostyleva // Modern Lawyer. 2021. No. 3 (36). pp. 19-28.

Административное право

УДК 349

JEL: K 39

*СТЕПАНЕНКО Юрий Викторович*¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Садовая-Кудринская ул., д. 9, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3818-3087>

¹ Степаненко Юрий Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); главный научный сотрудник ВНИИ МВД России; заслуженный юрист Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН. E-mail: stepanenko.50@mail.ru

НОВЕЛЛЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫХ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ В МИГРАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

Предмет/тема. Статья посвящена анализу современных изменений, внесенных в миграционное законодательство Российской Федерации, оценке их правовой, политической и социальной значимости, а также содержащегося в них охранительного потенциала относительно прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без

гражданства.

Цели/задачи. Целью статьи является определение в первом приближении с помощью научных средств предполагаемой эффективности законодательно закрепленных административно-деликтных запретов и ограничений с позиций правоприменительной практики.

Методология. При подготовке статьи использовались общенаучные (наблюдение, сравнение, описание, анализ, синтез и др.), а также частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др.) методы научного познания. Диалектический метод позволил исследовать предпосылки законодательных новелл, сформировать научную аргументацию в отношении необходимости установления в области миграционных отношений более жестких требований и правил. Сравнительно-правовой метод позволил путем сопоставления различных правовых источников выявить и обосновать существующие между ними сходства и различия. Формально-юридический метод применялся при анализе законодательных норм. Статистический метод использовался для формирования более четкого теоретического представления о ситуации, сложившейся в стране в области миграционных отношений.

Результаты/выводы. Введенные в административное законодательство Российской Федерации запреты и ограничения, являющиеся следствием нарушения иностранными гражданами и лицами без гражданства установленных в нашей стране правовых норм и правил, во многом будут способствовать поддержанию правопорядка, достижению интересов личности, общества и государства в области миграционных отношений.

Ключевые слова: *правовые запреты и ограничения, миграционные отношения, миграционная политика, иностранные граждане и лица без гражданства, меры государственного принуждения.*

Administrative law

¹ Yuri V. Stepanenko

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the O.E. Kutafin University (MGUA); Chief Researcher at the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Honored Lawyer of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: stepanenko.50@mail.ru

AMENDMENTS TO ADMINISTRATIVE-TORT PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS IN MIGRATION LEGISLATION

Annotation

Subject/topic The article is devoted to the analysis of modern changes made to the migration legislation of the Russian Federation, an assessment of their legal, political and social significance, as well as the protective potential contained in them regarding the rights and freedoms of citizens of the Russian Federation, foreign citizens and stateless persons.

Goals/objectives The purpose of the article is to determine, in the first approximation, using scientific means, the expected effectiveness of legislatively enshrined administrative-tort prohibitions and restrictions from the standpoint of law enforcement practice.

Methodology In preparing the article, general scientific (observation,

comparison, description, analysis, synthesis, etc.) and specific scientific (formal-legal, comparative-legal, statistical, etc.) methods were used. The dialectical method allowed us to study the prerequisites of legislative innovations, to form a scientific argumentation regarding the need to establish stricter requirements and rules in the field of migration relations. The comparative legal method made it possible to identify and substantiate the similarities and differences between them by comparing various legal sources. The formal legal method was used in the analysis of legislative norms. The statistical method was used to form a clearer theoretical understanding of the situation that has developed in the country in the area of migration relations.

Results/conclusions The prohibitions and restrictions introduced into the administrative legislation of the Russian Federation, which are a consequence of the violation by foreign citizens and stateless persons of the legal norms and rules established in our country, will largely contribute to the maintenance of law and order, the achievement of the interests of the individual, society and the state in the area of migration relations.

Keywords: *legal prohibitions and restrictions, migration relations, migration policy, foreign citizens and stateless persons, measures of state coercion.*

К вопросам совершенствования миграционной политики в нашей стране обращено пристальное внимание как граждан, так и федеральных органов исполнительной власти, вырабатывающих и реализующих государственную политику в данной сфере, их должностных лиц. В первую очередь это обусловлено необходимостью поддержания правопорядка, обеспечения надлежащей защиты прав и интересов общества и государства, которые в последнее время подвергаются серьезной проверке.

Достижение цели по поддержанию должной эффективности миграционной политики требует принятия неотложных мер по противодействию коррупционным проявлениям при осуществлении государственного контроля (надзора) в данной сфере, повышения степени информированности иностранных граждан (лиц без гражданства) о требованиях к их поведению, мерах государственного принуждения, применяемых за совершение противоправных деяний¹.

Согласимся с мнением А.А. Кузнецовой о том, что «правовое регулирование миграционных процессов стремительно меняется, что свидетельствует о его недостаточной подготовленности к современным реалиям миграционной ситуации в стране» [1, с. 5]. Приведенный тезис подтверждается и статистическими данными. Так, по сведениям МВД России в 2022 году иностранными гражданами (лицами без гражданства) было совершено 40154 преступления, что составило 3,9 % от общего числа

¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» // Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://www.consultant.ru>.

расследованных уголовных дел¹. В 2023 году количество преступлений, совершенных лицами данной категории, осталось на прежнем уровне (3,9%), продемонстрировав небольшое снижение удельных значений (38936, -3%)². В свою очередь статистические сведения за первое полугодие 2024 года позволяют констатировать как рост рассматриваемой группы преступлений (20931), так и увеличение их удельного веса в структуре преступности в целом (4,3 %). Следственным комитетом РФ в текущем году также отмечается повышение на 13% количества тяжких деяний, совершаемых иностранными гражданами, а также рост на 40% таких преступлений, как изнасилования³.

Приведенная статистика корреспондирует мнению исследователей, которые отмечают, что недостатки правового регулирования «способствуют созданию замкнутых анклавов мигрантов по этническому признаку, ухудшают социальную и криминогенную обстановку в местах пребывания иностранных работников, создают условия для формирования террористических и экстремистских организаций, национализма» [2, с. 6; 3, с. 12; 4, с. 158-159].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что увеличивается количество резонансных преступлений, совершенных не только мигрантами, но и недавно получившими российское гражданство лицами⁴, что свидетельствует о необходимости внесения существенных изменений в законодательство, регулирующее миграционные отношения [5, с. 9-11; 6, с. 15-20]. Представляется, что совершенствование действующей миграционной политики заключается не только в ужесточении мер юридической ответственности, но и в применении иных мер государственного принуждения: административно-правовых запретов и ограничений. Отметим, что в настоящее время такие средства поддержания правопорядка все чаще находят законодательное закрепление и на практике демонстрируют свою эффективность.

Сущность административно-деликтных запретов и ограничений определяется их принудительной природой, которая имеет общие черты с мерами юридической ответственности, но при этом они не являются

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 05.08.2024).

² Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – октябрь 2023 года. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 05.08.2024).

³ Председатель СК России провел оперативное совещание по вопросам противодействия преступности в сфере миграции. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1889402/> (дата обращения: 05.08.2024).

⁴ Нападение на Crocus City Hall. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/napadenie-na-crocus-city-hall.html> (дата обращения: 05.08.2024).

административными наказаниями. Правда, мы отдаем себе отчет в том, что, устанавливая запреты и ограничения, законодатель скорее всего защитит их от нарушения административными санкциями [7, с. 19-20].

Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ внесен ряд существенных изменений в систему общественных отношений, участниками которых являются иностранные граждане (лица без гражданства). Одной из ключевых новелл, предусмотренных данным нормативным правовым актом, является введение на территории Российской Федерации нового правового режима – реестра контролируемых лиц - которым дополнен Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Его предназначение определяется необходимостью применения дополнительных контрольно-надзорных мер, призванных обеспечить правомерное поведение лиц анализируемой категории, которые находятся в Российской Федерации, не имея законных оснований для пребывания (проживания). Так, в число оснований для внесения лица в реестр контролируемых лиц в соответствии с частью 2 статьи 31.2. Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ входят:

- истечение срока временного пребывания, разрешения на временное проживание, разрешения на временное проживание в целях получения образования или вида на жительство;
- установление факта въезда в Российскую Федерацию иностранного гражданина (лица без гражданства) путем незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации;
- принятие решения о реадмиссии при отсутствии законных оснований для нахождения иностранного гражданина (лица без гражданства) на территории Российской Федерации;
- аннулирование визы, разрешения на временное проживание, разрешения на временное проживание в целях получения образования или вида на жительство;
- отказ в рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу, отказ в признании беженцем, отказ в предоставлении (продлении срока предоставления) временного убежища либо принятие решения о лишении или об утрате временного убежища или статуса беженца;
- вынесение федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальным органом постановления о назначении иностранному гражданину административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации либо поступление в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальный орган копии такого постановления, вынесенного судом либо уполномоченным должностным лицом федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами безопасности;

– принятие федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальным органом решения о сокращении срока временного пребывания, депортации, реадмиссии, нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, неразрешении въезда в Российскую Федерацию или об ограничении выезда за пределы Российской Федерации, а равно поступление в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальный орган копии решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или неразрешении въезда в Российскую Федерацию, вынесенного уполномоченным федеральным органом исполнительной власти или его территориальным органом, либо информации о решении, вынесенном федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами безопасности, или его территориальным органом;

– истечение предельного срока пребывания (72 часа) иностранного гражданина, находящегося в качестве пассажира на борту круизного судна или парома, имеющих разрешения на пассажирские перевозки;

– вынесение решения о прекращении гражданства Российской Федерации при отсутствии законных оснований для нахождения на территории Российской Федерации;

– поступление в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальный орган копии вступившего в силу обвинительного приговора суда Российской Федерации о признании иностранного гражданина виновным в совершении преступления.

Наиболее примечательным представляется перечень административных запретов, налагаемых на иностранных граждан (лиц без гражданства), внесенных в реестр контролируемых лиц. Суть данного административного режима заключается в возможности ограничения реализации отдельных прав незаконно находящимся в Российской Федерации иностранным гражданам (лицам без гражданства). Расширение применяемых к таким лицам дополнительных мер контроля за их местонахождением на территории России обуславливается необходимостью предупреждения повторного совершения ими противоправных деяний и обеспечения их безусловного выезда за пределы страны.

В связи с этим внесенные в законодательство ограничения прав и свобод иностранных граждан служат, на наш взгляд, достижению нескольких целей [8, с. 22-23; 9, с. 129]. С одной стороны, они призваны мотивировать иностранных граждан (лиц без гражданства) на соблюдение законодательства Российской Федерации, а с другой стороны - исключить возможность использования ими фиктивных механизмов легализации своего статуса, а также обеспечить безусловное выдворение с территории Российской Федерации иностранных граждан, не желающих соблюдать

законодательство Российской Федерации¹.

Запреты, устанавливаемые в отношении иностранных граждан, условно можно разделить на блоки, ограничивающие экономические, личные и социальные права.

Экономические запреты представляют собой ограничения на реализацию отдельных вещных прав, включающих приобретение недвижимого имущества, транспортных средств, самоходных машин и других видов техники. Кроме этого в рассматриваемую группу целесообразно внести правоограничения, которые исключают возможность получения иностранным гражданином (лицом без гражданства) некоторых государственных услуг, связанных с:

а) регистрацией юридических лиц, получением статуса индивидуального предпринимателя;

б) постановкой недвижимого имущества на государственный кадастровый учет и (или) государственной регистрацией прав на такое имущество;

в) государственной регистрацией транспортных средств, самоходных машин и других видов техники, предусмотренной федеральным законодательством²;

г) открытием банковского счета в кредитных организациях и осуществлением других банковских операций, за исключением переводов денежных средств в целях уплаты обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации, а также переводов денежных средств на счет контролируемого лица и выдачи наличных денежных средств контролируемому лицу в сумме не более 30 тысяч рублей в месяц.

Перечень административно-деликтных запретов, ограничивающих отдельные личные права иностранных граждан (лиц без гражданства), включает:

а) запрет на изменение места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации без разрешения уполномоченного органа в сфере внутренних дел, осуществляющего миграционный контроль за иностранными гражданами (лицами без гражданства), включенными в реестр контролируемых лиц;

б) запрет на свободный выезд за пределы территории, в границах

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях повышения эффективности федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции)». // Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/614967-8>. (дата обращения: 05.08.2024).

² Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://www.consultant.ru>; Федеральный закон от 2 июля 2021 года № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» // Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.08.2024).

которой пребывает (проживает) контролируемое лицо (за исключением выезда из Российской Федерации);

в) ограничение на пользование специальным правом на управление транспортными средствами, перечень которых предусмотрен федеральным законодательством¹;

г) запрет на допуск к сдаче экзаменов на получение специального права на управление транспортными средствами, а также выдачу (замену, обмен) российского национального или международного водительского удостоверения.

Наконец, ограничение социальных прав иностранных граждан (лиц без гражданства) включает запрет на заключение брака, который в первую очередь касается регистрации семейных отношений с гражданами Российской Федерации.

Введенные в законодательство запреты и ограничения, являющиеся следствием нарушения иностранными гражданами российского законодательства, по нашему мнению, представляют действенный механизм, который будет способствовать поддержанию правопорядка, достижению интересов общества и государства в области миграционных отношений. Их использование позволит решить ряд задач [10, с. 279].

Во-первых, ограничение экономических прав иностранных граждан, включенных в реестр контролируемых лиц, будет способствовать снижению факторов риска для осуществления финансово-хозяйственной деятельности, легализации денежных средств, полученных с нарушением российского законодательства, их вывода из экономики нашей страны.

Во-вторых, секвестирование отдельных личных прав иностранных граждан, связанных с ограничением специального права на управление транспортными средствами, может способствовать повышению безопасности дорожного движения, а запрет свободного изменения места жительства (пребывания), перемещения по территории Российской Федерации позволит более эффективно контролировать жизнедеятельность таких лиц, будет служить фактором, сдерживающим криминальные проявления.

Наконец, в-третьих, введение запрета на заключение брака с иностранным гражданином, внесенным в реестр контролируемых лиц, приобретение недвижимого имущества позволят исключить возможность легализации права на приобретение российского гражданства путем прохождения формальных процедур, предоставляющих возможность законного нахождения на территории Российской Федерации.

¹ Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.08.2024).

Список источников:

1. Кузнецова (2021) – Кузнецова А.А. Административно-правовое регулирование трудовой миграции иностранных граждан в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. - 29 с.

2. Дутов (2021) – Дутов П.О. Конституционно-правовое регулирование внешней трудовой миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2021. - 30 с.

3. Анисифоров, Анисифорова (2022) – Анисифоров Т.С., Анисифорова М.В. Роль и задачи научного прогнозирования в юриспруденции // Современный юрист. – 2022. – № 2(39). – С. 9-22.

4. Прудникова (2024) – Прудникова Т.А. Особенности административно-правового регулирования миграционного учета в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 2. – С. 158-161.

5. Петюкова (2023) – Петюкова О.Н. Современные теоретико-правовые подходы к пониманию ценностных основ российского права // Современный юрист. – 2023. – № 4(45). – С. 8-19.

6. Альбов, Пищулин (2023) – Альбов А.П., Пищулин А.В. Юридическая ответственность как компонент правовой реальности // Современный юрист. – 2023. – № 2(43). – С. 8-23.

7. Гирько (2023) – Гирько С.И. Современные проблемы правовой регламентации общественной безопасности // Современный юрист. – 2023. – № 1(42). – С. 18-31.

8. Костылева (2021) – Костылева Е.Д. Система защиты личных прав и свобод // Современный юрист. – 2021. – № 3(36). – С. 19-28.

9. Прудникова, Новожилов (2023) – Прудникова Т.А., Новожилов Д.А. Организационно-правовые основы предупреждения незаконной миграции в Российской Федерации // Криминологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 128-131.

10. Прудникова (2021) – Прудникова Т.А. Законодательство в сфере миграции в системе национального законодательства // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 278-280.

References:

Kuznetsova (2021) – Kuznetsova A.A. Administrative and legal regulation of labor migration of foreign citizens in the Russian Federation: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences [Administrativno-pravovoye regulirovaniye trudovoy migratsii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk]. Krasnodar, 2021. - 29 p.

Dutov (2021) – Dutov P.O. Constitutional and legal regulation of external labor migration: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences [Konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye vneshney trudovoy migratsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk]. Moscow, 2021. – 30 p.

Anisiforov, Anisiforova (2022) – Anisiforov T.S., Anisiforova M.V. The role and objectives of scientific forecasting in jurisprudence // Modern lawyer [Rol' i zadachi nauchnogo prognozirovaniya v yurisprudentsii // Sovremennyy yurist]. - 2022. - No. 2 (39). - P. 9-22.

Prudnikova (2024) - Prudnikova T.A. Features of administrative and legal regulation of migration registration in the Russian Federation at the present stage // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Osobennosti administrativno-pravovogo regulirovaniya migratsionnogo ucheta

v Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii]. – 2024. - No. 2. - P. 158-161.

Petyukova (2023) – Petyukova O.N. Modern theoretical and legal approaches to understanding the value foundations of Russian law // Modern lawyer [Sovremennyye teoretiko-pravovyye podkhody k ponimaniyu tsennostnykh osnov rossiyskogo prava // Sovremennyy yurist]. - 2023. - No. 4 (45). - P. 8-19.

Albov, Pishchulin (2023) – Albov A.P., Pishchulin A.V. Legal liability as a component of legal reality // Modern lawyer [Yuridicheskaya otvetstvennost' kak komponent pravovoy real'nosti // Sovremennyy yurist]. – 2023. – No. 2 (43). – P. 8-23.

Girko (2023) – Girko S.I. Modern problems of legal regulation of public safety // Modern lawyer [Sovremennyye problemy pravovoy reglamentatsii obshchestvennoy bezopasnosti // Sovremennyy yurist]. – 2023. – No. 1 (42). – P. 18-31.

Kostyleva (2021) – Kostyleva E.D. System of protection of personal rights and freedoms // Modern lawyer [Sistema zashchity lichnykh prav i svobod // Sovremennyy yurist]. – 2021. – No. 3 (36). – P. 19-28.

Prudnikova, Novozhilov (2023) – Prudnikova T.A., Novozhilov D.A. Organizational and legal foundations for preventing illegal migration in the Russian Federation // Criminological journal [Organizatsionno-pravovyye osnovy preduprezhdeniya nezakonnoy migratsii v Rossiyskoy Federatsii // Kriminologicheskiy zhurnal]. - 2023. - No. 4. - P. 128-131.

Prudnikova (2021) – Prudnikova T.A. Legislation in the field of migration in the system of national legislation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Zakonodatel'stvo v sfere migratsii v sisteme natsional'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii]. - 2021. - No. 3. - P. 278-280.

Семейное право

УДК 343.62.

JEL: K42

*ПУРГЕ Анна Роландовна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,
ул. Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4865-5551>

¹ Пурге Анна Роландовна, кандидат юридических наук, доктор юридических наук РТ, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета, Владивосток. E-mail: a.purge@mail.ru

*МАМЕД-ЗАДЕ Владислава Мибарисовна*²

² ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»,
ул. Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

<https://orcid.org/0009-0008-2114-1298>

² Мамед-Заде Владислава Мибарисовна, магистрант Института права Владивостокского государственного университета, Владивосток.
E-mail: vladik_mz@mail.ru

**К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПЕНАЛИЗАЦИИ И
КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ**

Аннотация

Предмет/тема. Предмет исследования – общественные отношения, связанные с проявлениями жестокости в отношении детей и ответственности за них.

Цели/задача. Цель исследования – выявление и анализ общественных отношений, содержащих проявления жестокости в отношении детей, их классификация, выявление пробелов в российском законодательстве в отношении ответственности за жестокое обращение с детьми и формирование предложений по расширению их пенализации и криминализации.

Методология. Методологическая основа – как социологические, нормативно-этические, так и формально-догматические методы познания объективной правовой реальности, а также философские (гносеологические) методы систематизации и правового моделирования.

Вывод. Жестокость взрослых в отношении детей, которые не способны к самостоятельной защите своих прав ни физически, ни юридически, получает в российском обществе все более негативную реакцию. Идея повышенной защиты прав ребенка объединяет все социальные слои, все национальности и религиозные конфессии. Однако правовые формы этой защиты, ее государственная организация и юридические процедуры до сих пор составляют предмет и общественной, и научной дискуссии. В работе выявлены существующие виды и формы жестокого обращения с ребенком, предложена система новых составов, охватывающая все формы жестокого обращения с детьми и обоснована социальная необходимость их установления.

Ключевые слова: *жестокое обращение, жестокое обращение с ребенком, формы жестокого обращения, состав жестокого обращения, объект жестокого обращения, субъект жестокого обращения, квалифицирующие*

признаки, противодействие жестокому обращению.

Family law

¹ **Anna R. Purge**, Candidate of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences of the Republic of RT, associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute at Law of Vladivostok State University, Vladivostok.

E-mail: a.purge@mail.ru

² **Vladislava M. Mamed-Zade**, master's student, Institute of Law at Vladivostok State University, Russia. E-mail: vladik_mz@mail.ru

ON THE ISSUE OF EXPANDING THE PENALIZATION AND CRIMINALIZATION OF CHILD ABUSE

Abstract

Subject/topic The subject of the study is social relations related to the manifestations of cruelty against children and responsibility for them.

Goals/task The purpose of the study is to identify and analyze public relations containing manifestations of cruelty against children, their classification, identify gaps in Russian legislation regarding responsibility for child abuse and formulate proposals to expand their penalization and criminalization.

Methodology The methodological basis is both sociological, normative-ethical, and formal-dogmatic methods of cognition of objective legal reality, as well as philosophical (epistemological) methods of systematization and legal modeling.

Conclusion The cruelty of adults towards children who are not capable of independently defending their rights, either physically or legally, is receiving an increasingly negative reaction in Russian society. The idea of increased protection of children's rights unites all social strata, all nationalities and religious denominations. However, the legal forms of this protection, its state organization and legal procedures are still the subject of both public and scientific discussion. The work identifies existing types and forms of child abuse, proposes a system of new compounds covering all forms of abuse and substantiates the social need for their establishment.

Keywords: *ill-treatment, child abuse, forms of ill-treatment, composition of ill-treatment, object of ill-treatment, subject of ill-treatment, qualifying signs, countering ill-treatment.*

Охрана прав ребенка как особого, наименее защищенного субъекта права, предполагает, прежде всего, выделение таких гарантий, которые бы отличали именно названный специальный статус. Однако эти гарантии в достаточной мере не выделены даже в международном праве прав человека – ведущий отрасли права в настоящее время. В частности, пункт «а» ст. 37 Конвенции ООН о правах ребенка (Нью-Йорк, 20.11.1989¹) закрепляет, что ни один ребенок «не может быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не

¹ Конвенция ООН о правах ребенка (Нью-Йорк, 20.11.1989) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 20.06.2024)

предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет».

С такими запретами можно было бы согласиться, однако они же установлены и во Всеобщей Декларации прав человека ООН¹, согласно статье 5 которой «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию».

Поскольку пыткам, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию не может быть подвергнут «никто», в том числе и ребенок, возникает вопрос о смысле внесения в первую из названных конвенций, закрепляющую специальный статус ребенка, общих норм о правах человека. Иначе говоря, о дублировании общей Конвенции 1948 года специальной Конвенцией 1989 года. Во всяком случае, очевидно, что сам по себе запрет пыток, других жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания является не специальным (действующим лишь в отношении специального правового статуса ребенка), а общим международно-правовым запретом, действующим в отношении любого человека.

С другой стороны, стандарты обращения и наказания, не относящиеся к жестоким, не могут не быть различны для совершеннолетних и детей. Поэтому необходимо выявление не состава жестокого обращения с человеком вообще (запрещенного не Конвенцией, а Всеобщей декларацией прав человека ООН), а тех особенностей (форм) обращения, которое в отношении взрослого может и не рассматриваться как жестокость, но должно быть признано таковым по отношению к личности ребенка. В литературе существует и иная точка зрения. Так, Н.В. Коваль полагает, что «международно-правовые стандарты наделяют понятие «жестокое обращение с детьми» более емким содержанием, выходящим за пределы традиционного понимания жестокого обращения со взрослыми лицами» [1, с. 9]. Думается, однако, что речь идет не о «более емком», а о другом содержании: очевидно, что в силу различия восприятия некоторые из действий, жестоких по отношению к взрослому, не могут быть оценены аналогично по отношению к ребенку, и наоборот: не все действия, жестокие по отношению к ребенку, могут оцениваться в качестве таковых по отношению к взрослому.

Достаточно долгое время отечественная наука семейного права вообще не задавалась подобным вопросом. В частности, в работе П.Н. Мардахаевой анализ оснований лишения родительских прав не сопровождался выяснением содержания понятия жестокого обращения с

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 14.06.2024)

ребенком [2].

В наиболее часто цитируемых российских источниках под жестокостью в отношении ребенка понимаются «все формы физического или психического насилия, причинение побоев или нанесение оскорблений, невнимательное, небрежное или жестокое обращение, эксплуатация, включая сексуальные посягательства на ребенка»¹. Однако ряд используемых в этих определениях терминов вызывает возражения. Так, в приведенном определении (оно же воспроизводится О.А. Рядинской [3, с. 323]) среди признаков жестокого обращения можно увидеть «жестокое обращение» (что уже означает логическую ошибку, именуемую «кругом в доказательстве»), а также «невнимательное, небрежное обращение», что, по смыслу данных терминов, предполагает отсутствие у виновного умысла в жестоком обращении и потому также не может быть принято.

Нельзя под «жестоким» признать и саму по себе «эксплуатацию» ребенка. Во-первых, термин «эксплуатация» может быть применен не в отношении ребенка, а в отношении труда ребенка, во-вторых, вряд ли всякое использование труда ребенка взрослым может рассматриваться как жестокость.

С учетом сказанного должно пониматься и определение жестокого обращения, которое закреплено в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Пленум полагает, что жестокость может проявляться «не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)»². Пленум, во-первых, разумно ограничивает применение данных терминов только в отношении лиц, обязанных воспитывать и содержать ребенка. Во-вторых, Пленум указывает на «пренебрежительное» (эксплуатирующее и иное жестокое) отношение к ребенку не вообще, а в качестве характеристики используемых лицом способов воспитания ребенка (которое только в этом случае и может рассматриваться как умышленное). По существу, Пленум Верховного Суда РФ позволяет выявить жестокость как характеристику определенного способа воспитания ребенка (в этой связи актуальным

¹ Словарь терминов по правам человека // Словари: Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://1031.slovaronline.com/28-жестокое_обращение_с_детьми (дата обращения: 30.07.2024)

² О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 №10 (в ред. от 26.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». Доступно на сайте: – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/?ysclid=lzjiok6yqm586990447 (дата обращения: 06.08.2024)

представляется не предлагаемый специалистами термин «семейная» [4, с. 8], а другой - «воспитательная» жестокость), а не жестокости третьих лиц в отношении ребенка вообще. В-третьих, Пленум указывает, что жестокость «может», но не обязательно «должна» проявляться в эксплуатации или «пренебрежительном» отношении к ребенку. Иначе говоря, Пленум показывает, в каких действиях может содержаться жестокость, указывает на возможные формы ее проявления, а не на признаки жестокости.

В науке были попытки определить общее понятие жестокого обращения с ребенком. Так, по мнению В.В. Картавченко, «жестоким обращением с несовершеннолетним признается систематическое травмирующее воздействие на потерпевшего, выражающееся в применении физического или психического насилия, а также сексуального домогательства» [5, с. 181]. Однако такое определение нельзя назвать точным, поскольку оно обладает целым рядом недостатков.

Во-первых, систематичность воздействия нигде больше не признается обязательным признаком жестокости: нельзя исключать и разового, но жестокого воздействия.

Во-вторых, сексуальное домогательство, если оно не сопряжено с сексуальным проникновением и не осмысливается ребенком в качестве такового, также сложно назвать жестокостью: ребенок может просто не осознавать происходящего с ним, и при отсутствии последствий для его организма признаки жестокости в сексуальном домогательстве также выявить невозможно.

Именно поэтому действия сексуального характера взрослого лица в отношении ребенка рассматриваются как отдельный и самостоятельный, не связанный с жестоким обращением состав (ст. 134 УК РФ). Однако главный недостаток определения, предложенного В.В. Картавченко, состоит в отсутствии в нем объекта преступного посягательства: нормального физического и психического развития ребенка. По этой причине В.В. Картавченко, ограничивая жестокое обращение лишь его насильственными способами, упускает все формы проявления ненасильственной жестокости, в первую очередь – ее проявления в присутствии ребенка: хотя бы и не в отношении него самого, но при условии осознания последним происходящего. Таким образом, в целом данное определение не может быть принято.

Более полным представляется определение жестокости, данное Н.В. Коваль: «направленные против несовершеннолетнего умышленные деяния (в том числе, используемые в воспитательных целях), которые связаны с физическим или психическим насилием, оставлением в опасности, посягательством на половую неприкосновенность, вовлечением в совершение преступлений или иных антиобщественных деяний, сексуальной или экономической эксплуатацией, либо создают опасность для его жизни и здоровья, физического, психического или нравственного

развития» [1, с. 10]. Его положительными сторонами являются указание на формы объективной стороны и на обязательную для жестокости умышленную форму вины. Учтены в нем и формы оставления ребенка в опасности. Однако не вполне ясен в определении разделительный союз «либо»: получается, что деяния, перечисленные до этого союза, подобной опасности не создают. Представляется, что более целесообразным было бы изложение данного определения в следующей редакции: «эксплуатацией, а также иные умышленные деяния, которые создают опасность».

Еще одна криминологическая проблема – широкое распространение побоев, причиненных детям совершеннолетними лицами. Известно, что декриминализация побоев и перевод их в разряд административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ¹) никак не способствовали более внимательному отношению к этой категории правонарушений со стороны полиции². Более того, если уголовно-наказуемые побои, совершенные в отношении несовершеннолетнего, квалифицируются по ст. 116 УК РФ и дополнительно - по п. «з» ст. 63 УК РФ, то административно-наказуемые побои подобногоотягчающего обстоятельства не предполагают (ч.ч. 1 и 3 ст. 4.3 КоАП РФ), что существенно ограничивает санкционные возможности защиты прав несовершеннолетних.

Кроме того, в случаях, когда потерпевшими от побоев становятся дети, процессуальное упрощенчество, характерное для административного (полицейского) расследования, приводит на практике к отказам в возбуждении уголовных дел, к отказам в возбуждении дел об административных правонарушениях или к прекращению дел об административном правонарушении. В частности, само административное расследование по таким делам может полицией не проводиться, хотя в силу ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ оно является обязательным, Пленум Верховного Суда РФ в абзаце пятом подпункта «а» пункта 3 своего постановления от 24.03.2005 N 5³, при определении подсудности дел об административных правонарушениях, допустил возможность непроведения такого расследования. Этим правомочием воспользовалась полиция, получившая широкие возможности игнорирования требований закона о

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (посл. ред. от 08.07.2024 № 165-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.08.2024)

² Давтян М. Чем опасна декриминализация побоев / М. Давтян, А. Ривина // Ведомости. – 06.02.2018. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/02/06/750032-dekriminalizatsiya-poboev> (дата обращения: 25.07.2024)

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 24.03.2005 № 5 (в ред. от 23.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения: 28.04.2024)

проведении административного расследования. При этом в случаях, когда административное расследование не проводится, дела по ст. 6.1.1 КоАП РФ передаются мировому (а не федеральному, в суд общей юрисдикции) судье. Тем самым побои стали рассматриваться правоприменителями не как грубое нарушение конституционного права личности на неприкосновенность, а как некие «бытовые инциденты». Соответственно, пострадавшие от побоев со стороны взрослых дети оказываются лишены необходимых в таких случаях дополнительных процессуальных гарантий.

Таким образом, побои, причиненные детям, квалифицируются, расследуются и оцениваются так же, как и побои, причиненные взрослым, хотя причинение в таких случаях вреда не только здоровью и неприкосновенности личности, но и дополнительному объекту – нормальному психическому и нравственному развитию ребенка – очевидно. Для адекватного наказания за причинение вреда двум названным объектам целесообразным представляется установление в части 1 статьи 4.3 КоАП РФ пункта 2.1) в следующей редакции: «2.1) совершение административного правонарушения в отношении несовершеннолетнего;».

Часто дети оказываются жертвами конфликтов, происходящих на их глазах. Резонанс получил случай в Екатеринбурге, когда неизвестные лица под предлогом возврата долга в 2 млн рублей устроили «бытовой террор» гражданину: начали травлю в соцсетях, сожгли автомобиль, начали угрожать убийством надписями на стене подъезда, подбросили под дверь свиную голову. По словам гражданина, увидев эту голову возле двери, его ребенок получил испуг, начал заикаться, кричать и вздрагивать по ночам¹. В данном преступлении одним из его наиболее значимых объектов стало нормальное психическое развитие ребенка, однако именно он оставлен законодателем без надлежащего учета. Действительно, адвокаты потерпевших легко квалифицировали происходящее как вандализм (надписи на стенах), причинение вреда имуществу (поджог автомобиля), вымогательство (требование денежных средств), но полностью упустили вред, причиненный личности – нормальному психическому развитию ребенка.

Другой типичный случай проявления жестокости (например, драка между взрослыми) в присутствии ребенка. Так, 27 мая 2024 г. в г. Собинка Владимирской области попал на видео инцидент, в котором «мужчину в черной футболке отпинавают в течение нескольких минут. Все это видит маленький мальчик, который громко плачет»². Аналогичные случаи попали

¹ Голова свиньи, угрозы жене и надписи на стенах. Жизнь в страхе из-за долга неизвестному // Телеканал ОТВ: Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://dzen.ru/video/watch/64e592dab87a1952b7508a97?clid=1400&rid=2654357652.1049.1722338590430.89259> (дата обращения: 25.07.2024)

² На детской площадке двое избili мужчину, вышедшего погулять с женой и сыном // 33 region news: Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL:

в камеру в 2021 г.¹ в Новой Москве и в Новосибирске в 2024 г.² Все эти случаи характеризуются косвенным умыслом (ч. 3 ст. 25 УК РФ³), когда лицо действует жестоко, осознает, что причиняет вред психическому состоянию и дальнейшему психическому развитию ребенка, но относится к этому безразлично.

В каждом из приведенных случаев по делу очевидно существует и второй потерпевший, ущерб нормальному психическому и эмоциональному развитию которого, как представляется, не менее значим, нежели ущерб физическому здоровью взрослого. Однако российский законодатель даже такие деяния в качестве многообъектных преступлений не рассматривает. Автор полагает, что деяния, в которых была проявлена жестокость в присутствии ребенка, и эта жестокость осознавалась ребенком - подлежат криминализации.

Пока же такого рода преступления могут рассматриваться как побои, как хулиганство или как побои из хулиганских побуждений, но ни в одном из этих случаев не будет дана надлежащая оценка тому вреду, который причинен психике ребенка и который в данной ситуации выглядит наиболее значимым, хотя и наименее заметным [7, с. 4].

С учетом массовости таких деяний, влекущих существенное нарушение психического здоровья и нормального психического развития несовершеннолетних, целесообразным представляется установление специального состава о жестокости, проявленной в присутствии несовершеннолетнего. Объектом этого состава также должно стать нормальное психическое развитие несовершеннолетнего, но причинение ему вреда совершается в данном случае с косвенным умыслом. Этот объект является не субъективным правом несовершеннолетнего (в данном случае виновный никаких прав ребенка не нарушает), а правоохраняемым субъективным интересом в безопасной социальной среде и нормальном психическом развитии ребенка. Данный объект наилучшим образом разработан не в российском, а в германском праве, хотя и оно пока не пришло к необходимости защиты такого интереса ребенка [8, с. 117-118].

<https://m.ok.ru/group/62122912120871/topic/156371510044711?ysclid=lza8mu64qr995741872> (дата обращения: 25.07.2024)

¹ Мельник П. Били со всех сторон: массовое нападение на отца с ребенком / Павел Мельник // Вести.RU. – 07.11.2021. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://www.vesti.ru/article/2636040?ysclid=lzdedh7gef722054802> (дата обращения: 20.07.2024)

² Соловова Т. «Ребенок это видел и плакал»: трое мужчин избили новосибирца, заступившегося за 7-летнего сына / Татьяна Соловова // Комсомольская правда. Новосибирск. – 01.08.2024. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/27614/4966227/?ysclid=lzdgf7j4z4196400230> (дата обращения: 03.08.2024)

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред. от 06.04.2024 № 79-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.08.2024)

Этот состав мог бы выглядеть следующим образом: «Проявления жестокости в присутствии несовершеннолетнего, то есть применение к близким ему лицам физического или психического насилия – наказывается...» [9, с.65].

Еще одна проблема – отсутствие криминализации жестокого обращения с ребенком, совершенным лицом с использованием своего служебного положения. Так, в июле 2024 г. особый резонанс приобрела запись разговора инспектора ПДН с ребенком, пожаловавшимся на побои, причиненные другими детьми. Родители ребенка обратились в полицию с соответствующим заявлением. Далее события развивались следующим образом: «24 июля Матвея и его отца вызвала инспектор ПДН Евгения Шалыгина. Женщина сразу начала нападать на Матвея. Мол, он все выдумал... Сам парень рассказал, что когда папа уехал, Шалыгина продолжила оскорблять его и заставила написать заявление при социальном работнике»¹.

Заметно, что воспитательная беседа такого характера ведется инспектором не впервые и чем-то из ряда вон выходящим, исключительным или крайне редким не является: инспектор в разговоре предлагает ребенку даже сменить место жительства: уехать из ее «сектора», в котором она «устанавливает правила». Как видно, для такого рода бесед уже сформирована собственная – местническая идеология. Интересно, что в соцсетях многие высказали сомнение в возможности привлечения инспектора ПДН к какой-либо публично-правовой (административной или уголовной) ответственности за эту «воспитательную работу» – в силу отсутствия в УК РФ и КоАП РФ соответствующих составов. В частности, не представляется возможным привлечение инспектора к уголовной ответственности по статье 285 УК РФ – в силу материальной конструкции ее состава и обязательности мотива «заинтересованности» должностного лица. Поэтому представляется, что состав жестокого обращения с несовершеннолетним необходимо вводить вместе с таким квалифицирующим признаком, как его совершение лицом с использованием своего служебного положения. Кроме того, целесообразным представляется расширение правоохранительного участия органов опеки и попечительства в производстве по делам об административных правонарушениях, где они выполняют правоохранительную функцию [10, с. 109].

Наконец, нельзя исключать проявления жестокости вне семьи и одновременно – вне улицы. Речь идет о специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа для подростков (11-18 лет).

¹ «За человека я тебя не считаю, растешь ты чмом» - из разговора красноярского инспектора ПДН с 12-летним мальчиком. Аргументы недели: Доступно на сайте: URL:<https://dzen.ru/video/watch/66aa42e628c2983e3fe182a7?clid=1400&rid=3929810250.1105.1722444091010.24589> (дата обращения: 03.08.2024).

По мнению Н.Е. Борисовой, специальные технологии таких воспитательных центров «помогут найти место обрыва связи и восстановить очень важный контакт между «ребенком» и «взрослым» [11, с. 27]. Однако взаимодействие детей и молодежи в этих центрах чревато формированием субкультуры, оппонирующей воспитательному воздействию. Достаточно давно было отмечено, что «сфера отношений несовершеннолетних... криминализуется и за счет усиленного проникновения в нее жестокости» [12, с. 3], а ее безнаказанность – лишь расширяет для них это «Окно Овертона». Поэтому целесообразным представляется формирование системы локальных (в уставах или положениях о дисциплине) норм, устанавливающих дисциплинарную ответственность за проявления воспитанниками таких учреждений жестокости (в первую очередь – физического и психического насилия) в отношении своих сверстников.

Исследование позволяет заключить, что принцип нулевой терпимости к жестокости в отношении детей требует не только расширения ее пенализации, но и ее дальнейшей криминализации, в том числе если она проявлена в присутствии несовершеннолетнего. Целесообразным представляется закрепление в УК РФ нового состава (статья 151.1.1) в следующей редакции:

«1. Жестокое обращение с несовершеннолетним, то есть применение к нему физического или психического насилия, а также оставление его без необходимых содержания, заботы или иной помощи – наказывается...

2. Проявления жестокости в присутствии несовершеннолетнего, то есть применение к близким ему лицам физического или психического насилия – наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенное лицом с использованием своего служебного положения – наказывается...».

Список источников:

1. Коваль (2013) – Коваль Н.В. Жестокое обращение с детьми: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коваль Наталья Викторовна. – Москва, 2013. – 224 с.

2. Мардахаева (2005) – Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мардахаева Полина Николаевна. - Москва, 2005. – 189 с.

3. Рядинская (2013) – Рядинская О.А. Подходы к определению и виды жестокого обращения с детьми / О.А. Рядинская // Будущее науки-2013. Материалы международной молодежной научной конференции. Том 1 / Отв. ред. А.А. Горохов. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2013. – С. 322-325.

4. Силанов (2007) - Силанов К.С. Криминологическое изучение жестокого обращения с детьми и преступлений несовершеннолетних, сопряженных с жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Силанов Константин Сергеевич. - Москва, 2007. - 225 с.

5. Картавченко (2008) - Картавченко В.В. Уголовно-правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Картавченко Виктория Владимировна. - Краснодар, 2008. - 206 с.

6. Кинжибаев (2016) - Кинжибаев Д. Декриминализация побоев / Дамир Кинжибаев // Адвокатская газета. – 16.11.2016. - № 22. - С. 4

7. Ильина (1998) - Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств / С.В. Ильина // Вопросы психологии. – 1998. - №6. – С. 65-75.

8. Середа А.В. (2015) - Середа А.В. Особенности социальной политики ФРГ в сфере защиты прав ребенка // Современный юрист. – 2015. - № 2 (11). – С. 113-119.

9. Пурге А.Р. (2023) – Пурге А.Р. Проблемы криминализации и пенализации жестокого обращения с детьми в российском и зарубежном праве / А.Р. Пурге, В.М. Мамед-Заде // Современный юрист. – 2015. - № 2. – С. 53-67.

10. Чекулаев С.С. (2018) – Чекулаев С.С. Проблема определения роли органа опеки и попечительства в семейных правоотношениях: субъект или участник? / С.С. Чекулаев, А.А. Шпак // Современный юрист. – 2018. - № 1 (22). – С. 102-111.

11. Борисова Н.Е. (2013) – Борисова Н.Е. Правовые технологии работы с «трудными» детьми: к истории вопроса / Н.Е. Борисова // Современный юрист. – 2013. - № 1(2). – С. 17-28.

12. Силанов К.С. (2007) – Силанов К.С. Криминологическое изучение жестокого обращения с детьми и преступлений несовершеннолетних, сопряженных с жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Силанов Константин Сергеевич. - Москва, 2007. - 225 с.

References:

Koval (2013) – Koval N.V. Cruelty to children: criminological and criminal legal aspects [*Zhestokoe obrashchenie s det'mi: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty*]: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Koval Natalya Viktorovna. – Moscow, 2013. – 224 p.

Mardakhaeva (2005) – Mardakhaeva P.N. Deprivation of parental rights as a measure of family legal responsibility [*Lishenie roditel'skih prav kak mera semejno-pravovoj otvetstvennosti*]: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.03 / Mardakhaeva Polina Nikolaevna. - Moscow, 2005. – 189 p.

Ryadinskaya (2013) – Ryadinskaya O.A. Approaches to the definition and types of child abuse [*Podhody k opredeleniyu i vidy zhestokogo obrashcheniya s det'mi*]/ O.A. Ryadinskaya // Future of Science-2013. Materials of the international youth scientific conference. Volume 1 / Rep. ed. A.A. Gorokhov. – Kursk: JSC “University Book”, 2013. – P. 322-325.

Silanov (2007) – Silanov K.S. Criminological study of child abuse and juvenile crimes involving cruelty [*Kriminologicheskoe izuchenie zhestokogo obrashcheniya s det'mi i prestupenij nesovershennoletnih, sopryazhennyh s zhestokost'yu*]: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Silanov Konstantin Sergeevich. - Moscow, 2007. - 225 p.

Kartavchenko (2008) – Kartavchenko V.V. Criminal legal aspects of cruelty to minors [*Ugolovno-pravovye aspekty zhestokogo obrashcheniya s nesovershennoletnimi*]: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.08 / Kartavchenko Victoria Vladimirovna. - Krasnodar, 2008. - 206 p.

Kinzhibaev (2016) - Kinzhibaev D. Decriminalization of beatings

[*Dekriminalizaciya poboev*] / Damir Kinzhibaev // Advocate newspaper. – November 16, 2016. - No. 22. - P. 4

Ilyina (1998) - Ilyina S.V. The influence of violence experienced in childhood on the occurrence of personality disorders [*Vliyanie perezhitogo v detstve nasiliya na vzniknovenie lichnostnyh rasstrojstv*] / S.V. Ilyina // Questions of psychology. – 1998. - No. 6. – P. 65-75.

Sereda A.V. (2015) - Sereda A.V. Features of the social policy of Germany in the field of child rights protection [*Osobennosti social'noj politiki FRG v sfere zashhity` prav rebenka*] // A modern lawyer. – 2015. - № 2 (11). – P. 113-119.

Purge A.R. (2023) – Purge A.R. Problems of criminalization and penalization of child abuse in Russian and foreign law [*Problemy` kriminalizacii i penalizacii zhestokogo obrashheniya s det`mi v rossijskom i zarubezhnom prave*] / A.R. Purge, V.M. Mamed-Zade // A modern lawyer. – 2015. - № 2. – P. 53-67.

Checulayev S.S. (2018) – Checulayev S.S. The problem of determining the role of the guardianship and guardianship authority in family relations: the subject or the participant? [*Problema opredeleniya roli organa opeki i popechitel'stva v semejny`x pravootnosheniyax: sub`ekt ili uchastnik?*] / S.S. Checulayev, A.A. Shpak // A modern lawyer. – 2018. - № 1 (22). – P. 102-111.

Borisova N.E. (2013) – Borisova N.E. Legal technologies for working with "difficult" children: a history of the issue [*Pravovy`e texnologii raboty` s «trudny`mi» det`mi: k istorii voprosa*] / N.E. Borisova // A modern lawyer. – 2013. - № 1(2). – P. 17-28.

Silanov K.S. (2007) - Silanov K.S. Criminological study of child abuse and juvenile crimes involving cruelty [*Kriminologicheskoe izuchenie zhestokogo obrashheniya s det`mi i prestuplenij nesovershennoletnix, sopryazhenny`x s zhestokost`yu*]: dissertation for the degree of Candidate of Law: 12.00.08 / Silanov Konstantin Sergeevich. – Moscow, 2007. - 225 p.

Трибуна молодого ученого

УДК: 342.951

JEL: K23

ЗУБЕНКО Сергей Игоревич¹

¹ Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0009-0007-5429-6539>

¹ Зубенко Сергей Игоревич, аспирант кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). E-mail: zuber44@vk.com

Научный руководитель: Юрий Викторович Степаненко, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия.

E-mail: stepanenko.50@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3818-3087>

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования выступают правоотношения, возникающие в процессе взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества при соответствующей институциональной поддержке.

Цели/задачи. Целью исследования является анализ административно-правового регулирования деятельности институтов, обеспечивающих взаимодействие государства и гражданского общества. Автором исследованы проблемы деятельности отдельных элементов рассматриваемой системы и выявлены особенности некоторых общественно-государственных институтов, выработаны предложения по развитию правовой организации взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества, намечены перспективы развития указанных вопросов. Осуществлена оценка эффективности механизмов общественного контроля и участия граждан в государственном управлении. Статья направлена на разработку практических рекомендаций, которые могут быть полезны для ученых-правоведов, государственных служащих и представителей гражданского общества, стремящихся к укреплению демократических принципов и повышению эффективности государственного управления.

Методология. Использовались методы описания, сравнения, анализа, синтеза, аналогии, моделирования, экстраполяции.

Вывод. В результате исследования выявлены пробелы в административно-правовом регулировании деятельности институтов, содействующих взаимодействию государства и гражданского общества. Рассмотрены элементы системы институтов, содействующих взаимодействию государства и гражданского общества во взаимосвязи и по отдельности.

Автором предложены рекомендации по улучшению институциональной поддержки взаимодействия государства и гражданского общества, что способствует укреплению демократических принципов и повышению доверия к государственным институтам.

Ключевые слова: органы государственной власти, институты гражданского общества, административно-правовое регулирование.

Young scientist's tribune /

¹ **Sergei I. Zubenko**, Postgraduate student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)”, Moscow. E-mail: zuber44@vk.com.

Academic Supervisor: Yuri Viktorovich Stepanenko, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Chief Researcher of the PKU NII FSIN of Russia Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia.

INSTITUTIONAL SUPPORT FOR THE INTERACTION OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT

Abstract

Subject / Topic. The subject of the study is the legal relations that arise in the process of interaction between public authorities and civil society institutions with appropriate institutional support.

Goals / Objectives. The purpose of the study is to analyze the administrative and legal regulation of the system of institutions that ensure the interaction of the state and civil society. The author examines the problems of the activity of individual elements of the system under consideration and identifies the features of some public-state institutions, makes proposals for the development of legal organization of interaction between public authorities and civil society, and notes the prospects for the development of these issues. An assessment of the effectiveness of public control mechanisms and citizen participation in public administration has been carried out. The article aims to provide a comprehensive analysis and practical recommendations that can be useful for scientists, jurists, civil servants and representatives of civil society seeking to strengthen democratic principles and improve the effectiveness of public administration.

Methodology. Methods of description, comparison, and analysis were used.

Conclusion and Relevance. The study revealed gaps in the administrative and legal regulation of the activities of institutions that promote interaction between the state and civil society. The elements of the system of institutions that promote the interaction of the state and civil society together and separately are considered. The author offers recommendations for improving institutional support for the interaction of the state and civil society, which contributes to strengthening democratic principles and increasing confidence in state institutions.

Keywords: public authorities, civil society institutions, administrative and legal regulation.

В современном государстве процесс принятия и реализации управленческих решений тесно связан с деятельностью институтов гражданского общества. Условия глобализации и развития информационных технологий создали благоприятную среду для

формирования, роста и модификации активной гражданской позиции по важным вопросам развития страны и требуют от органов государственной власти готовых путей сотрудничества, в том числе и в институционализированной форме.

Значимость вопроса участия граждан в управлении делами государства отмечалась еще советскими учеными в области теории управления. Так, В.Г. Афанасьев, рассматривая проблемы управления обществом с позиций марксистско-ленинской теории, а также анализируя опыт управления в СССР и других социалистических странах, обращал внимание на необходимость усиления роли общественности в управлении государственными процессами, а также важность развития системы социальных коммуникаций и взаимодействия [1, с. 128]. В настоящее время этот вопрос не потерял своей актуальности и продолжает привлекать внимание как представителей общественности, так и органов государственной власти, поскольку сотрудничество институтов гражданского общества и государства приносит положительные результаты для обеих сторон этого процесса. Орган государственной власти, принимая государственно-властное решение, осуществляя правоприменительную деятельность или реализуя установленные нормотворческие полномочия во взаимосвязи и с учетом позиции гражданского общества, повышает легитимность и качество этого решения. Гражданское общество в лице общественных объединений, граждан в свою очередь получает возможность оказывать влияние на процессы принятия решений, которые затрагивают общественные интересы, и участвовать в решении насущных проблем. Подтверждая указанное, С.М. Зубарев отмечает, что значительное влияние на состояние законности оказывают институты гражданского общества, и их участие в общественном контроле за деятельностью органов власти и должностных лиц [2, с. 52]. При этом важной особенностью взаимодействия государства в лице его органов и гражданского общества является отсутствие совпадения преследуемых целей и задач, что также упоминается и в научном сообществе [3, с. 618].

В этой связи фундаментальным элементом взаимодействия между государством и обществом являются специальные органы, площадки, где представители обоих авторов могут сотрудничать, принимать консолидированные решения и выработать совместные позиции по основным направлениям государственной политики. Именно они являются тем структурным звеном, которое позволяет в институционализированной форме объединить гражданское общество и представителей органов государственной власти с целью проработки совместных позиций. Среди них можно выделить Общественную палату Российской Федерации, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченного по правам человека в

Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и др.

В научной литературе они также именуется как институты, содействующие взаимодействию государства и гражданского общества [4, с. 187]. В осуществлении своих задач они тесно сотрудничают друг с другом и образуют единую систему, отражающую позицию гражданского общества при принятии государственно-властных решений.

Центральное звено в этой системе занимает Общественная палата Российской Федерации, деятельность которой регламентирована Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации». Общественная палата призвана осуществлять общественный контроль за деятельностью публичных органов власти, защищать права и свободы граждан России и права общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики.¹ Ее самостоятельность, состав, избираемый на основе конкурсного отбора, а также широкий спектр функций, связанных с развитием гражданского общества и защитой прав человека, отличают ее от других институтов, содействующих взаимодействию государства и гражданского общества. Основными формами работы Общественной палаты являются пленарные заседания Общественной палаты, заседания совета Общественной палаты, комиссий и рабочих групп Общественной палаты.

Естественным продолжением структуры Общественной палаты Российской Федерации являются общественные советы при федеральных органах исполнительной власти (далее – ФОИВ), которые представляют общественные интересы в деятельности конкретного органа исполнительной власти и соответствующей отрасли государственного управления. Текущее положение общественных советов при ФОИВ наглядно отображено в аналитических материалах Счетной палаты Российской Федерации. В ежегодном отчете «Открытость государства в России – 2023» указано, что в 2023 году наблюдается снижение открытости общественных советов в сравнении с предыдущими годами.² Это прежде всего выражено снижением частоты заседаний, а также общим уменьшением уровня доступности информации о текущей работе общественных советов и деятельности их членов. В условиях развития цифровых технологий эти показатели представляются особенно тревожными.

¹ Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/ (дата обращения: 28.08.2024).

² Открытость государства в России – 2023 Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://ach.gov.ru/news/otkrytost-2023?ysclid=lyt18e1s3h937087899> (дата обращения: 10.08.2024).

На федеральном уровне статус общественных советов при ФОИВ установлен статьей 13 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон об основах общественного контроля).¹ Данный закон вместе со Стандартом деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти, утвержденным решением совета Общественной палаты Российской Федерации от 5 июля 2018 г. № 55-С (далее – Стандарт), закрепляют рекомендательный характер решений, принимаемых общественными советами, что также находит свое отражение в каждом ведомственном положении о соответствующем общественном совете при ФОИВ.² Подобный консультативно-совещательный характер статуса вызывает риск игнорирования решений общественного совета и фактически отнимает реальные механизмы, способные повлиять на деятельность органов государственной власти. Такое положение дел идет вразрез с созданием образа эффективного представителя интересов граждан и обеспечения надлежащего уровня общественного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Все это побуждает к возникновению дискуссий в научном сообществе о необходимости изменений соответствующих административно-правовых норм.

Так, например, В.В. Гончаров считает, что существует необходимость в укреплении статуса общественных советов при ФОИВ и предлагает предоставить им ряд полномочий по временному отстранению должностных лиц, совершивших правонарушения в отношении прав и свобод граждан в целях пресечения, предупреждения и профилактики нарушений должностными лицами [5, с. 7]. В этом вопросе важно учесть действующие нормы об административной и уголовной ответственности. Вместе с тем мысль об участии общественных советов при ФОИВ в применении дисциплинарных взысканий к должностным лицам, по нашему мнению, имеет большой потенциал. В частности, представляется целесообразным предусмотреть создание специальных комиссий, состоящих из представителей общественных советов и органов исполнительной власти, которые бы рассматривали вопросы о наложении дисциплинарных взысканий на должностных лиц соответствующего органа государственной власти, виновных в нарушении прав граждан и общественных объединений. Важная организационная роль дисциплинарной ответственности в сфере государственной службы,

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 28.08.2024).

² Решение совета Общественной палаты Российской Федерации от 05.07.2018 № 55-С «Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти (Типовое положение)» Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307885/ / (дата обращения: 28.06.2024).

административно-правовых отношений отмечается и в современной юридической науке [6, с. 35].

Для достижения объективности и беспристрастности в деятельности исполнительной власти законодателем заложены основополагающие принципы в процессе деятельности общественных советов при ФОИВ. Пунктом 3 статьи 6 Закона об основах общественного контроля установлен принцип самостоятельности субъектов общественного контроля, к которым также относятся и общественные советы при ФОИВ.¹ По мнению Л.Л. Попова, «роль государства в процессе становления институтов общественного контроля должна быть не более чем вспомогательной» – и с этим утверждением невозможно не согласиться [7, с. 325]. При этом в части 6 статьи 13 Закона об основах общественного контроля содержится норма, регламентирующая порядок формирования состава общественного совета. В ней сказано, что состав общественного совета, сформированный из числа кандидатур, отобранных на конкурсной основе, утверждается руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти по согласованию с советом Общественной палаты Российской Федерации. Такой порядок формирования делает зависимым состав общественного совета при ФОИВ от самого руководителя органа, что никак не может соответствовать принципу самостоятельности. В этой связи считаем необходимым исключение вышеуказанной нормы Закона об основах общественного контроля, регламентирующей обязательное утверждение состава совета при ФОИВ руководителем соответствующего органа. Современную независимость субъектов общественного контроля подвергает сомнению также и В.В. Гончаров, соотнося ее с процедурой формирования органов народного контроля в СССР, где в процессе создания подобных органов принимал участие Совет народных депутатов того или иного уровня, либо их избирали на собраниях трудового коллектива, на предприятиях, в колхозах, в учреждениях или организациях [8, с. 180].

Рассмотрев открытую информацию на официальных ресурсах государственных органов о деятельности общественных советов при ФОИВ, можно отметить, что далеко не все общественные советы размещают в сети Интернет информационные и аналитические материалы о результатах своей работы. Вместе с тем своевременное опубликование информации о направлениях и итогах деятельности является важнейшей предпосылкой для возникновения диалога гражданского общества и органов государственной власти. Указанная нами позиция полностью совпадает с положениями документов стратегического планирования. В Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти,

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 28.08.2024).

утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р, (далее – Концепция) в качестве назначения и обоснования принятия Концепции отмечен низкий уровень осведомленности общественности о целях и результатах деятельности органов государственной власти.¹ На практике же низкая информированность граждан оказывает влияние на негативное восприятие обществом проводимых политических и социально-экономических преобразований, вызывает недоверие со стороны населения к органам государственной власти в целом и является причиной отсутствия осознания у общественности логики принимаемых управленческих решений.

В связи с этим предлагается внести изменения в пункт 4 постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 г. № 481 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации». В частности, необходимо закрепить обязательное размещение публичной отчётности общественных советов о достигнутых результатах по итогам календарного года. Указанные нормы должны быть также отражены и в отдельных положениях об общественных советах при ФОИВ.

Проведенный анализ положений ФОИВ выявил отсутствие норм, регламентирующих деятельность общественного совета. Отсутствие в основополагающем документе ведомства даже упоминания об общественном совете не соответствует запросам современного общества и не учитывает целый ряд приоритетных задач, которые закреплены в документах стратегического планирования.

По мнению Ю.А. Тихомирова, существенным аспектом публичной власти является обеспечение полноты всех элементов компетенции, причем недопустимо «терять» отдельные элементы компетенции и утрачивать связь между ними, а также не учитывать пропорции [9, с. 99]. Мы считаем, что включение в положения ФОИВ отдельных норм об общественных советах, устанавливающих их участие в осуществлении общественного контроля и консультативно-совещательных функций, даст возможность сделать еще один шаг на пути к эффективному и открытому государственному управлению. Положительным эффектом является и расширение правовой базы для развития института общественных советов при ФОИВ, а также возможность дополнительно регламентировать ряд

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158273/ (дата обращения: 28.06.2024).

прав и обязанностей общественных советов, включая те предложения, которые были упомянуты ранее.

В перспективе приоритетным направлением развития общественных советов при ФОИВ видится нормативное закрепление ряда показателей деятельности общественного совета, таких как периодичность проведения заседаний, и обязательная публикация информации о проведении открытых заседаний. Подобная мера является следствием пренебрежения этими показателями общественными советами при ФОИВ в их текущей деятельности, что указывается в ранее упомянутых аналитических материалах Счетной палаты Российской Федерации. Особенно благоприятное влияние это окажет на так называемый «социальный блок» Правительства Российской Федерации: Минпросвещения России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Минздрав России, Минтруд России и т.д. Это именно те органы, которые взаимодействуют с большими массами населения и имеют значительный круг объектов регулирования, затрагивающий все слои общества.

Следующим элементом рассматриваемой системы институтов, содействующих взаимодействию гражданского общества и государства, являются научные, экспертные и консультативные советы при ФОИВ. Данные советы создаются для обеспечения научного сопровождения деятельности органов власти. Они состоят из ведущих ученых и специалистов в соответствующей области и предоставляют экспертные заключения и рекомендации по вопросам, требующим научного обоснования. Государственный орган, создающий научный, консультативный или экспертный совет, исходит из стоящих перед ним задач и целей, а также особенностей своей деятельности, в отличие от общественных советов, где во главу угла ставятся цели общественного контроля за деятельностью государственных органов. Это накладывает свой отпечаток на административно-правовое регулирование данных общественных отношений. В настоящее время отсутствует единый нормативный акт, который регламентировал бы создание подобных научно-консультативных советов. Отчасти это обусловлено тем, что централизованное федеральное регулирование, которое направлено на унификацию деятельности научно-консультативных советов во всех органах власти, может не учитывать задачи каждого органа и, как следствие, ограничивать эффективность работы советов. В связи с этим именно сам орган определяет его «начинку», устанавливая самостоятельно полномочия и порядок деятельности такого совета. Так, например, приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 22 апреля 2010 г. № 94 «О Консультационном совете по проблемам судебно-экспертной деятельности при Министерстве юстиции Российской Федерации» создан

соответствующий консультационный совет.¹ Вместе с тем считаем, что принятие общего рамочного акта, регламентирующего для всех федеральных органов порядок создания научных консультативных советов, окажет положительное влияние. Такой акт позволит установить общие принципы и требования к созданию и деятельности данных образований, что в свою очередь внесет единообразие в работу и функционирование советов, позволит повысить эффективность их деятельности, а также поспособствует более эффективному взаимодействию между государственными органами и соответствующими советами. Еще одним положительным фактором такого нововведения видится повышение объективности и прозрачности при назначении членов таких советов, а общие принципы и требования могут обеспечить четкое понимание целей и задач. Однако при разработке и принятии подобного нормативного акта важно не ограничить существующие полномочия государственных органов по созданию необходимого научно-консультативного совета, а лишь определить единые подходы к созданию подобных структур во избежание возможных рисков.

Еще одним важным связующим элементом в процессе взаимодействия гражданского общества и органов государственной власти является Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее – СПЧ). В условиях высокой политической и правовой роли Президента Российской Федерации в деятельности системы органов государственной власти необходимо обратить внимание и на деятельность этого института. Несмотря на то что в соответствии с Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 120, СПЧ имеет статус консультативного, совещательного органа. В системе институтов он составляет важное звено и оказывает большое влияние на проведение государственной политики.² Сущность СПЧ обусловлена тем, что в его состав преимущественно включены представители профессионального правозащитного сообщества и независимые эксперты, которые напрямую, без лишних промежуточных инстанций осуществляют подготовку предложений Президенту Российской Федерации по вопросам, связанным с развитием деятельности институтов гражданского общества и защиты прав человека. Еще одним маркером,

¹ Приказ Минюста России от 22.04.2010 № 94 «О Консультационном совете по проблемам судебно-экспертной деятельности при Министерстве юстиции Российской Федерации» Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://base.garant.ru/70151062/> (дата обращения: 28.06.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2011 № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109989/ (дата обращения: 28.06.2024).

выделяющим СПЧ на фоне других институтов, является наличие полномочий на осуществление международной деятельности, которая включает в себя сотрудничество с международными организациями и институтами по защите прав человека, анализ международного опыта в области защиты прав человека и его применение в России, а также защиту интересов граждан России, находящихся за рубежом, содействие в обеспечении им доступа к образованию, культуре и информации на русском языке. В своей деятельности СПЧ тесно сотрудничает с другими общественно-государственными институтами. Так, например, Уполномоченный по правам человека и сотрудники Аппарата участвуют в заседаниях СПЧ. Важность подобного сотрудничества отмечается и представителями научного сообщества [10, с. 52].

Говоря о системе институтов и площадок, позволяющих кооперировать гражданское общество и государство, не стоит ограничиваться существующими институтами и иными объединениями, созданными и регламентированными нормативными правовыми актами. К этой системе необходимо отнести и множество неформальных площадок, где встречаются и ведут дискуссию по насущным вопросам государственного управления как представители широких слоев общественности, так и должностные лица органов государственной власти. Ряд подобных мероприятий завершается принятием резолюции, иного итогового документа, содержащего рекомендации для определенной целевой группы. Впоследствии эти сведения могут оказаться у истоков проработки общественно-значимых управленческих решений. Так, например, в июне 2024 г. состоялся 12-ый Петербургский международный юридический форум, на котором одна из секций была посвящена нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности некоммерческих организаций. Среди участников дискуссии выступили должностные лица МИД России, Минюста России, Россотрудничества, а также представители некоммерческих организаций.

В качестве примера аналогичных площадок международного уровня можно привести гражданский форум стран БРИКС, который состоялся в июле 2024 г. В нем приняли участие представители гражданского общества из 20 стран.¹ Работа форума была организована по нескольким рабочим группам: «Образование и развитие человеческого потенциала», «Информационная и цифровая безопасность», «Экология, энергопереход и социальная справедливость» и др. По результатам работы форума были приняты рекомендации, которые в обобщенном виде будут отражены в декларации XVI саммита БРИКС. Со стороны Российской Федерации в

¹ IX Гражданский форум БРИКС в Москве объединил более 600 представителей гражданского общества Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://brics-russia2024.ru/news/ix-grazhdanskiy-forum-briks-v-moskve-obedinil-bolee-600-predstaviteley-grazhdanskogo-obshchestva/?ysclid=lyt02dl3wr613511114> (дата обращения 10.08.2024).

форуме приняли участие в том числе члены Общественной палаты Российской Федерации и председатель СПЧ – В.А. Фадеев, что также подчеркивает значимость международного аспекта в деятельности СПЧ.

Развитие взаимодействия институтов гражданского общества и государства идет в ногу с еще одним приоритетным направлением государственной политики – цифровизацией государственного управления. По словам Председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина, интегрирование цифровых систем государственного управления является стратегическим ресурсом при выработке важных решений в области социально-экономического развития – на основе самых достоверных, прямых сведений и обратной связи от людей.¹ В настоящее время ресурс, о котором говорит Михаил Владимирович, реализован не в полной мере. Да, действительно по ряду направлений в сфере избирательного процесса, строительства и модернизации социальной инфраструктуры, предоставления некоторых государственных услуг наблюдается активное использование инструментов онлайн-платформ для выражения и аккумуляции позиции гражданского общества. Вместе с тем остается нереализованным онлайн-потенциал профильных институтов, направленных на организацию сотрудничества государства и гражданского общества. Включение в эту цифровую среду подобных общественно-государственных структур различного уровня, таких как Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Российской Федерации (с использованием ресурсов региональных порталов государственных услуг), общественные советы при ФОИВ, также необходимо. Решение этого вопроса должно стать одним из приоритетов в процессе осуществления цифровизации государственного управления на региональном и федеральном уровнях.

Таким образом, институциональная поддержка взаимодействия государства и гражданского общества играет важную роль в создании благоприятных условий для развития гражданского общества, предоставляя ему необходимый административно-правовой фундамент. Это включает в себя создание подзаконной базы, регулирующей деятельность некоммерческих организаций, обеспечение прозрачности и отчетности их деятельности, а также содействие их участию в процессе принятия решений на всех уровнях власти. Система общественно-государственных институтов, обеспечивающих взаимодействие государства и гражданского общества, является базисом при принятии успешных управленческих решений. Как и любая система, она требует постоянного совершенствования и соответствия быстроразвивающимся общественным отношениям и современным тенденциям. За последние

¹ Михаил Мишустин принял участие в работе международного цифрового форума «Digital Almaty 2024» Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <http://government.ru/news/50758/> (дата обращения 10.08.2024).

годы отдельные элементы системы не претерпевали значительных изменений и в настоящее время нуждаются в совершенствовании правового регулирования. Результат такого отставания проявляется в возникновении проблем, связанных с неэффективностью деятельности, недостаточной прозрачностью, коррупцией и другими негативными явлениями. Только совершенствуя механизмы принятия управленческих решений, усиливая контроль за их исполнением и повышая ответственность должностных лиц за принимаемые решения, мы сможем преодолеть существующие проблемы и стать ближе к идеалам демократии.

Список источников:

1. Афанасьев (1967) – Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М.: Мысль, 1967. – 351 с.
2. Зубарев (2023) – Зубарев, С.М. Общие условия (предпосылки) обеспечения законности в публичном управлении / С. М. Зубарев // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 9(154). – С. 47-58.
3. Марченко (2015) – Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. — Москва: Проспект, 2015. — 648 с.
4. Никитина (2019) – Никитина Е.Е. Конституционно-правовые основы институционализации гражданского общества в Российской Федерации. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. ИНФРА-М, 2019. -279 с.
5. Гончаров (2024) – Гончаров В.В. О проблемах и перспективах развития института общественных советов при федеральных органах исполнительной власти: конституционно-правовой анализ // Административное и муниципальное право. 2024. № 2. с.1 – 13.
6. Степаненко, Журавлев (2023) – Степаненко Ю.В., Журавлев В.В. Место дисциплинарного права в российской правовой системе. Современный юрист. 2023. № 4 (45). С. 32-40.
7. Попов, Студеникина (2024) – Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 736 с.
8. Гончаров (2019) – Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / В.В. Гончаров; Академия труда и социальных отношений. – Москва: Alicegroup, 2019. – 256 с.
9. Тихомиров (2005) – Тихомиров Ю.А. / Теория компетенции. М., 2005. – 351 с.
10. Садовникова (2021) – Садовникова Г.Д. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с правозащитными институтами гражданского общества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021, № 4, с. 46-53.

References:

- Afanasyev (1967) – Afanasyev V.G. Scientific management of society [Nauchnoe upravlenie obshchestvom] M.: Mysl [Mysl']. 1967. – 351 p.
- Zubarev (2023) – Zubarev, S.M. General conditions (prerequisites) for ensuring legality in public administration / S. M. Zubarev // Actual problems of

Russian law. [Obshchie usloviya (predposylki) obespecheniya zakonnosti v publichnom upravlenii] - 2023. – Vol. 18, №. 9(154). – pp. 47-58.

Marchenko (2015) – Marchenko M.N. The rule of law and civil society (theoretical and legal research): a study guide. — Moscow: Prospekt [Pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo (teoretiko-pravovoe issledovanie): uchebnoe posobie], 2015. — 648 p.

Nikitina (2019) – Nikitina E.E. Constitutional and legal foundations of the institutionalization of civil society in the Russian Federation. – M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation [Konstitucionno-pravovye osnovy institucionalizatsii grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii]. INFRA-M, 2019. - 279 p.

Goncharov (2024) – Goncharov V.V. On the problems and prospects of development of the Institute of public councils under federal executive authorities: constitutional and legal analysis // Administrative and municipal law [O problemah i perspektivah razvitiya instituta obshchestvennykh sovetov pri federal'nykh organakh ispolnitel'noj vlasti: konstitucionno-pravovoj analiz]. 2024. №. 2. pp.1-13.

Stepanenko, Zhuravlev (2023) – Stepanenko Yu.V., Zhuravlev V.V. The place of disciplinary law in the Russian legal system. Modern lawyer [Mesto disciplinarnogo prava v rossijskoj pravovoj sisteme]. 2023. №. 4 (45). pp. 32-40.

Popov, Studenikina (2024) – Administrative law: textbook / edited by L.L. Popov, M.S. Studenikina [Administrativnoe pravo: uchebnik / pod red. L.L. Popova, M.S. Studenikinoj]. — 3rd ed., reprint. and add. — Moscow: INFRA-M, 2024. — 736 p

Goncharov (2019) – Goncharov V.V. Constitutional and legal foundations of public control in the Russian Federation / V.V. Goncharov; Academy of Labor and Social Relations [Konstitucionno-pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii]. – Moscow: Alicegroup, 2019. – 256 p.

Tikhomirov (2005) – Tikhomirov Yu.A. / Theory of competence [Teoriya kompetencii]. M., 2005. – 351 p.

Sadovnikova (2021) – Sadovnikova G.D. Interaction of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation with human rights institutions of civil society // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA) [Vzaimodejstvie Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii s pravozashchitnymi institutami grazhdanskogo obshchestva]. 2021; №. 4. pp. 46-53.

Трибуна молодого ученого

УДК 339.96

JEL: G17; F43

*ПАВЛОВ Олег Витальевич*¹

¹ Таганрогский институт управления и экономики (ТИУиЭ), Ростовская обл., ул. Петровская, д. 45, г. Таганрог, 347900
<https://orcid.org/0009-0008-1860-9013>

¹ Павлов Олег Витальевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права. E-mail: Kapitalstroy007@yandex.ru

ИНСТИТУТ РЕПУТАЦИИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Аннотация

Предмет/тема. В данном исследовании анализируются общественные и юридико-правовые структуры Древнего Рима сквозь призму судебных разбирательств и репутационного капитала. В статье освещаются многочисленные кейсы, демонстрирующие влияние репутации на исход судебных процессов и жизнь участников судебной системы. В целом в статье исследуются важность репутационного капитала в историческом контексте и его эволюция в современном мире. Также аннотация к тексту о литературном анализе размышлений Марка Аврелия, ставшего основой для исследований в области нейрофизиологии, коллегий Древнего Рима и актуальности дерегулирования в современной предпринимательской среде в рамках российского законодательства.

Цели/задачи. В тексте подробно рассматриваются ключевые мысли автора, такие как определение агрессии, применяемые ремесла в Древнем Риме, влияние коллегий на общество и важность дерегулирования предпринимательской деятельности для экономического роста. Подчеркивается значимость формирования позитивной среды для развития предпринимательского сообщества и необходимость в утверждении государственных институтов, способствующих созданию продуктивной среды для предпринимателей. Одна из главных целей – это необходимость утверждения государственных институтов для создания продуктивной среды для предпринимателей, а также выявление значимости формирования позитивной среды для развития предпринимательского сообщества.

Методология. Методологическая основа исследования опирается на анализ. В частности, автор приводит примеры, где репутационный капитал был дороже даже права и денег, и как рекомендательные письма и связи влиятельных лиц играли решающую роль. Также рассматривается влияние репутации на политические амбиции и меритократию.

Выводы. Автор делает вывод о том, что гуманистический капитал, основанный на человечности и личных ценностях, является ключевым фактором развития общества и государства. Текст аргументированно связывает идеи древних философов с современными тенденциями и предлагает практические рекомендации для развития предпринимательства в России. Исследование текста позволяет увидеть глубину и многогранность мыслей Марка Аврелия и применить их в контексте современного общества для достижения продуктивного взаимодействия и экономического развития.

Ключевые слова: *Древний Рим, судебное разбирательство, формирование среды, агрессия, гуманистический капитал, льготное финансирование.*

Young scientist's tribune

¹ Oleg V. Pavlov

Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Taganrog Institute of Management and Economics (TIUE), Taganrog.

THE INSTITUTE OF REPUTATION IN ANCIENT ROME

Annotation

Subject/topic This study analyzes the social and legal structures of Ancient Rome through the prism of litigation and reputational capital. The article highlights numerous cases demonstrating the impact of reputation on the outcome of trials and the lives of participants in the judicial system. In general, the article explores the importance of reputation capital in a historical context and its evolution in the modern world. There is also an abstract to the text on the literary analysis of the reflections of Marcus Aurelius, which became the basis for research in the field of neurophysiology, the colleges of Ancient Rome and the relevance of deregulation in the modern business environment within the framework of Russian legislation.

Goals/objectives The text examines in detail the author's key thoughts, such as the definition of aggression, the crafts used in Ancient Rome, the influence of colleges on society and the importance of deregulation of entrepreneurial activity for economic growth. The importance of creating a positive environment for the development of the business community and the need for the approval of state institutions that contribute to the creation of a productive environment for entrepreneurs is emphasized. One of the main goals is the need to approve state institutions to create a productive environment for entrepreneurs, as well as to identify the importance of creating a positive environment for the development of the business community.

Methodology The methodological basis of the research of the article is based on the analysis. In particular, the author gives examples where reputational capital was more expensive than even rights and money, and how letters of recommendation and connections of influential people played a decisive role. The influence of reputation on political ambitions and meritocracy is also considered.

Conclusions The author concludes that humanistic capital based on humanity and personal values is a key factor in the development of society and the state. The text reasonably connects the ideas of ancient philosophers with modern trends and offers practical recommendations for the development of entrepreneurship in Russia. The study of the text allows us to see the depth and versatility of Marcus Aurelius' thoughts and apply them in the context of modern society to achieve productive interaction and economic development.

Keywords: *Ancient Rome, judicial proceedings, formation of the environment, aggression, humanistic capital, concessional financing.*

Введение

Публий Сервилий Исаврик был римским полководцем и политиком. Он придерживался консервативных взглядов, имел один триумф, был консулом, а также управлял провинцией и даже занимал самую почетную

должность Древнего Рима - должность цензора. Он в суде заявил, что видел обвиняемого на прогулке и тот не выказал уважения к Исаврику при встрече. После этой информации судьи моментально признали обвиняемого виновным, имея безусловным внеправовым фактором его неуважительное поведение к Легендарному полководцу и чиновнику Рима Публию Исаврику.

Аристид Элий - видный представитель школы второй софистики, знаменитый греческий оратор. Такие великие ораторы напоминали рок-звезд или поп-идолов, и толпы Римского плебса, даже не понимая греческого языка, наслаждались звучанием греческой речи во время судебных выступлений этого и других знаменитых ораторов. Он принадлежал к богатому и знатному роду, его привлекали к общественным обязанностям за счет его семьи. Его хотели привлечь к обязанностям магистрата, а Аристид Элий обратился в суд, чтобы отменить решение о назначении себя магистратом.

Судья, римский сенатор Юлий Север, - суровый человек. Аристид подготовил рекомендательные письма от Марка Аврелия (будущего императора), от Антонина Пия (предыдущего императора) и даже от египетского наместника, где в письмах Аристид описывался как высоконравственный и образцовый гражданин. Эти рекомендательные письма и служили самыми главными доказательствами в правоте истца Аристида, о чем судья Юлий Север в первом же заседании и высказался, поясняя что такой почтительный человек не мог быть не правым. Судья говорит, что вынесет решение в пользу Аристида Элия, но просит оказать ему услугу и выполнить общественную повинность и стать магистратом данного региона. Аристид не мог отказать и не мог согласиться, но мог продолжить судиться, принеся дополнительные рекомендательные письма от друзей и знакомых самого судьи Юлия Севера. В результате второго заседания Аристид Элий был освобожден уже без каких-либо просьб от общественной повинности, столь нежелательной для истца. Элий Аристид даже получил ликторов и охрану и выступал под овации зрителей. Судебное разбирательство превратилось в локальный триумф истца. Репутационный капитал выступал в рассматриваемом нами периоде истории Древнего Рима как основной вид капитала. Репутация ценилась не просто дороже денег, но и даже дороже права как системы законов и процедур.

Судебные свидетельства и рекомендательные письма готовились и бывшими консулами, и влиятельными политиками, и даже от целых городов были письменные репутационные записки в пользу того или иного участника судопроизводства. Конечно, получалась определенная судебная коррупция. Помпей Великий запретил коррупцию в судах и запретил такое репутационное судебное заступничество, но сам же, защищая в суде своего друга, нарушил свой антирепутационный антикоррупционный закон.

Репутационные потери являлись самыми значительными видами ущерба для власть имущих людей. Кейс Корнелия Цинны, младший современник императора Августа, будучи знатнее императора, считал, что имеет больше прав на власть, и организовал заговор, который был раскрыт Октавианом Августом. Император вызвал Корнелия к себе в сад и рассказал, что если внук Помпея уже проиграл в суде вольноотпущеннику, это означает, что уровень репутационного одобрения обществом невообразимо мал для посяганий на трон. С этими аргументами внук Помпея Великого согласился и пообещал впредь не организовывать заговоры против Императора Октавиана Августа, и за это получил из рук императора титул консула Рима (Корнелий Цинна стал консулом, в чем и сам Август был заинтересован, чтобы усилить собственную легитимность).

Репутационные риски и их корреляция с рисками инвестиционными абсолютно очевидна. В современном мире репутационный капитал выступает основным средством производства (сразу после человеческого сознания и мозга) и, оценивая перспективы личности в частности и компании в целом, на первый план всегда выходит репутация собственника. Еще один пример судебного разбирательства Древнего Рима, где бывший сенатор через суд просил разрешить организовать ярмарку не в городе, а в его личном поместье, и соседний небольшой город нанял для этого суда римского всадника, который выступил патроном и представителем ответчиков, жителей этого города. В сам суд патрон не явился, и бывший сенатор суд выиграл. Город уже был вынужден подать в суд за неказание услуг представителя и патрона на этого римского всадника. Сам теперь уже ответчик всадник пояснил, что был страшно напуган, потому что бывший сенатор в случае поражения в суде, понеся мизерные финансовые потери, понес бы невозможные репутационные потери и потерял бы судебную неуязвимость. За что он бы точно отомстил представителю или патрону ответчика этого небольшого города.

Иммунитет от судебного разбирательства у сенаторов был практически неприкосновенен, при каждом новом выигранном деле укреплялась судебная неприкосновенность. Влияние, достоинство и почет играли первостепенную роль в распределении победителей и проигравших, сенат вошел в положение испугавшегося всадника патрона простых граждан, ограничился условным наказанием в его адрес, понимая, что репутация для участника римского судопроизводства первостепенна и важно, что скажут люди. Судебные разбирательства Древнего Рима позволяют нам ярко осветить общественную и юридико-правовую структуры, существовавшие в Древнем Риме. Судебные разбирательства могли тянуться достаточно долго. Если судья не вынес вердикт, он мог объявить о замене судьи или переносе даты заседания. Внеправовые критерии в конкретном судебном кейсе-истец с безупречной репутацией, а ответчик - с ужасающей репутацией. Не было доказательств, что ответчик брал в долг у истца и

представители истца имели ответственность и обязанность доказывания на стороне заявителя по римскому праву, а доказательства были на стороне ответчика, который был без положительного репутационного капитала.

Философ Фаворин был приглашен в качестве эксперта, и он привел в пример Катона как образцового гражданина, и Катон выбрал кто есть лучший гражданин и у кого лучшая репутация. Молодой судья взял отвод и передал дело другому судье. История завершается лишь упором на наличие репутационного превосходства одной стороны судебного дела над другой. Мотивация в системе отсутствия свободы воли и первостепенности репутационного капитала лежит в избавлении от меритократии, где власть у самых умных и достойных, ввиду иллюзорности собственных заслуг в отрыве от биологических факторов распределения таланта. Необходимо отказаться от традиционных способов наказания за проступки, ввиду биологических особенностей нашего мозга и неравномерного распределения таланта среди всех людей. Отказ от меритократии возможен в том смысле, что несправедливо распределять блага по репутационному признаку или признаку происхождения. Так современное общество смогло достичь консенсуса в конкурентном преимуществе в виде равных вводных условий для участников гражданско-правовых отношений хозяйствующих субъектов.

Суд Древнего Рима зиждился на репутационных соревнованиях и формировании закона насилия, а с помощью нравственного самосовершенствования человека можно трансформировать закон насилия в закон добра. Отрицание определяющей роли единичных личностей, правящих народами в Древнем Риме, и отрицание решающей исторической роли великих людей Рима позволяет трансформировать репутационный капитал в гуманистический капитал, где первостепенное место занимает не репутация, а человечность в качестве личного высшего актива. Ни власть Древнего Рима, ни его императоры не являлись движущей силой общественного развития, а субъекты - деловые люди-создатели всех материальных благ, они же хранители духовных ценностей. Таким образом, гуманистический капитал является эволюционным преемником капитала репутационного, развитие человеческого капитала есть основа и смысл всех государственных устремлений.

Основная часть

Марк Аврелий в книге размышления Феофаст, расценивая различные поступки, замечает, как истинный философ, что проступки, содеянные по влечению, более тяжки, чем проступки, содеянные под влиянием гнева (агрессии). Ведь гневающийся, отвращаясь от разума, испытывает, по-видимому, какую-то горечь и тайное сокрушение, прегрешающий же по влечению, не будучи в силах устоять перед соблазном наслаждения, проявляет, по-видимому, в своих проступках большую распущенность и изнеженность. Правильно, поэтому и достойно философии, Феофаст

решил, что большего порицания заслуживает проступок, сопряженный с горем. Вообще один из этих людей подобен, скорее, тому, кого вызвало на гнев чувство горечи, связанное с причинением ему ранее несправедливостью, другой же самопроизвольно стремится к несправедливости, увлекаемый своим вождением к какому-нибудь действию. Все следует делать, обо всем говорить и помышлять так, как будто каждое мгновение может оказаться для тебя последним. Не расточай остатка жизни на мысли о других, если только дело не идет о чем-либо общепольном. Ведь раздумывая о том, что кто делает и ради чего он это делает, что кто говорит, замышляет и предпринимает, ты упускаешь другое дело: все подобное отвлекает от забот о собственном руководящем начале. Надлежит, следовательно, удалять из жизни своих представлений все бесцельное и праздное, а в особенности все, внушаемое любопытством и злобой. Не стыдись прибегать к помощи другого. Тебе предстоит выполнить свою задачу, подобно воину при штурме стены. Что, если ты, вследствие хромоты, не сможешь один влезть на стену, а при помощи других это могло бы удасться тебе?

Изучая Марка Аврелия, мы можем проследить глубину его различных идей, таких как: современная нейрофизиология подтверждает выводы, к которым пришел римский император и философ Марк Аврелий (один из последних представителей школы стоицизма) - агрессия в человеке действительно имеет четкую структуру и алгоритмичность. Также Марк Аврелий считал правильным прибегать к помощи со стороны других - сегодня трактуется, как открытость и допустимость использования последних достижений искусственного интеллекта для компиляции и обобщений огромных массивов данных в научных исследованиях (таких как чат GPT 4). Агрессия переводится как «нападение» – это ситуация, когда организм сражается с источником боли и решает вопрос довольно радикально. Агрессия - вторая стадия обороны организма (сначала пассивная форма защиты). Агрессия - реакция на потенциально опасные события, но агрессия способна появляться в любой негативной деятельности человека. Агрессия может вливать дополнительную энергию в поведение. За агрессию отвечает гипоталамус и миндалина и поясная извилина (отвечает за сопоставление и прогнозирование поведения). Чем сильнее развита у человека поясная извилина, тем менее он агрессивен. Холерический темперамент — это недоразвитая поясная извилина. Наполеон сказал: «Главное ввязаться в бой, а там посмотрим» (явная агрессия). Конрад Лоуренс, зоопсихолог, указывал на опасность агрессии как причины межличностных конфликтов и конфликтов между государствами.

Современные исследования в области нейрофизиологии позволяют подтвердить правильность заключений римского философа и императора (а значит и законотворца) Марка Аврелия, что нужно иметь в виду специфику

агрессии при формировании среды межличностных отношений в обществе, то есть учитывать специфику реакций людей на различные раздражители и внешние из среды, и внутренние из глубин мозга, при написании и утверждении законов. В Древнем Риме понимали, что формирование среды для гармоничного развития всех сфер общества возможно, если будут удовлетворены витальные программы, такие как потребности в пище и безопасности жителей Рима, и будет купирована центральная программа человеческого мозга - агрессия. Обеспечить это стало возможным через развитие законодательных институтов, и как сейчас можно объяснить, используя достижения нейрофизиологии, для предотвращения развития агрессивного поведения необходимо, чтобы миндалины мозга на первом этапе анализа информации не зафиксировала стрессогенные сигналы, а затем необходимо заблокировать проведение этих сигналов к лобной коре больших полушарий и гипоталамусу. Для формирования среды в обществе, свободной от стрессогенных сигналов, необходимо понять, что основным дестабилизирующим фактором является агрессивное поведение в борьбе за пищевые ресурсы, поэтому римские законы о раздаче хлеба конкретно снижали вероятность возникновения стрессогенного фактора номер один - недостатка пищевых ресурсов в обществе в целом и для каждого человека отдельно (*Lex frumentaria* хлебные законы). Таким образом, деятельность как государства, так и частного бизнеса, имела огромное нейрофизиологическое значение для стабильности и адекватности поведения людей и организации межличностных отношений общества и государства.

Надгробия Древнего Рима позволяют внимательнее изучить, как важен был труд для самооценки римлянина. Если Сципион, Барбат и другие, стоявшие на вершине социальной иерархии, перечисляли свои общественные должности и выигранные битвы, то гораздо больше людей хвалились своей работой. Благодаря таким надписям на могильных камнях известно более 200 профессий только для города Рима. Эти мужчины и женщины (они сами или заказчики надгробий) зачастую ухитрялись подытожить свою карьеру несколькими словами и образами, называя профессию, или изобразив узнаваемые символы ремесла. Это бесценные артефакты, позволяющие сделать срез в предпринимательской среде и изучить очень подробно конкретные примеры - конкретные бизнес-кейсы Древнего Рима. Такие как: Гай Пуций Амик, вольноотпущенник, красильщик, работавший с пурпуром - чрезвычайно дорогостоящая краска, добываемая из крошечных моллюсков. По закону окрашивать ею одежду имели право только сенаторы и сам император. На надгробии гордая надпись, где он именуется "Пурпурщиком" (*Purpurarius*), и на камне вырезаны различные его инструменты. На других надгробиях мы видим скульптурные группы, изображающие предпринимателей за работой: тут и акушерки, и мясники, и живописные продавцы дичи. Иногда все надгробие

задумывалось с большим размахом, чтобы не просто сообщить о ремесле умершего, но как бы отождествить человека с его работой. Например, на исходе I века до нашей эры некий предприимчивый пекарь построил себе и жене грандиозный мемориал прямо у городской стены Рима. Этот Марк Вергилий Эврисак был, судя по имени, вольноотпущенником, а судя по десятиметровой высоте гробницы, чрезвычайно разбогател на своем бизнесе. В эпитафии он назван «Пекарем и подрядчиком», что предполагает, что он владел целой сетью пекарен и, скорее всего, также получил выгодный государственный контракт. Гробница выстроена в форме оборудования для изготовления хлеба. Вот и современное искусство в архитектуре и влияние деятельных и нестандартных людей на различные сферы жизни от архитектуры и искусства, до мышления - авангардные поэты и строители в начале 20 века в России вдохновлялись архитектурой этой усыпальницы, а наверху гробницы, где на официальных памятниках размещались скульптурные рельефы с изображением религиозных процессий или триумфа, представлены сцены из жизни принадлежавшей Эврисаку пекарни: фигура в тоге, которая руководит трудовым процессом, сам Эврисак.

Необходимо перенять практику и использовать законодательные находки, работу с государственным финансированием для поддержки предпринимателей и льготное финансирование с помощью создания программ льготного финансирования реального сектора, где малый бизнес сможет брать кредиты на создание и строительство предприятий по аналогии с успешно реализованной в России программой льготной ипотеки, такие же ставки и скорость оформления, только предмет залога в рамках проектного финансирования выступают сами бизнесы заемщиков - недвижимость и личное поручительство и средства производства. Если Эврисак слышал пренебрежительное высказывание Цицерона о труде за деньги, недостойным высшего класса, то эта гробница 10 метров высотой и авангардного дизайнера, можно считать, была насмешливым жестом в ответ на такой снобизм. С другой стороны, аристократам в этом надгробии, наверное, виделось нечто от похвалы Тримальхиона (Сатирикон Петрония). Но на карту было поставлено больше, чем личное достоинство.

Ремесло и торговля имели большую социальную значимость: это совместная деятельность многих людей, они учились сообща отстаивать свои интересы и осознавать себя как часть целого. По всей империи создавались местные ремесленные союзы (*collegia*), членами которых состояли и рабы, и свободные, потому что в большинстве ремесел рядом трудились и те, и другие. В одной такой коллегии, обустроившейся во II веке под Римом, были установлены правила, согласно которым раб, получив свободу, должен был поднести сотоварищам "амфору доброго вина", вероятно для праздничной пирушки. Коллегии располагали импозантной штаб-квартирой и имели конкретную административную

структуру. Правила требовали вступительные и ежегодные взносы, они могли действовать как группы влияния (вот необходимый сегодня лоббизм), дискуссионные клубы (необходимое сегодня экспертное нормотворческое предложение и экспертность), товарищество совместных обедов (необходимый сегодня нетворкинг предпринимательского сообщества), похоронные агентства. По крайней мере вступление в такую ассоциацию гарантировало человеку в Риме максимальное количество прав и возможностей.

Презрительное отношение власть имущих, да в принципе большинства граждан, к пассионариям выражалось и в фольклоре. Соперники Цицерона дразнили его как сына владельца прачечной и валяльни. Но непротивление со стороны государства, отсутствие законодательной перегруженности в сфере предпринимательской деятельности и ввиду отсутствия престижности позволило сфере малого бизнеса древнего Рима не просто развиваться, но и влиять на различные сферы жизни общества.

Каким образом можно ограничить риски применения дерегулирования в законодательстве России? Необходимо ограничить дерегулирование по кругу лиц и по территории, и по обороту. Если, используя концепцию штанги Нассима Талеба, потенциальная выгода многократно превышает возможные потери, то ответ - в очевидной необходимости внедрения эксперимента по снятию различных нагрузок с предпринимательского класса в России. Сегодня присутствует огромный дефицит позитивной веры и энергии, которая хотя и лежит в области эзотерики и чувствуется только "кончиками пальцев", практика бизнеса имеет первостепенное значение. Любой пассионарный индивид - это прежде всего ступок энергии и для ее высвобождения в максимальном количестве необходимо убедить в полезности государственных институтов для этих людей. Так же необходимо продвигать формирование предпринимательских сообществ, по аналогии с коллегами Древнего Рима, для продуктивного и технологичного функционирования всех участников гражданских правоотношений. Формирование позитивного тренда в развитии юридико-правовых изменений в предпринимательской среде - это не только государственная обязанность, это программа, которую можно взять на вооружение как национальную идею государства, потому что в конечном счете развитие современных предпринимательских инициатив и институтов пойдет стране на пользу в каждой сфере в целом и для каждого человека в отдельности.

Конкурентная среда формирует эволюционные преимущества в любой сфере, и предпринимательство, бизнес не исключение. В конечном счете в выигрыше будет все население нашей страны, и как эффект от этих мер, экономический рост, промышленный и информационные скачки и прорывы. Прежде всего дерегулирование предпринимательского законодательства направлено на изменение не столько среды, сколько

мышления участников этой деятельности, вместо запретов - послабления. Вместо новых законов - презумпция правоты, создающая реальный продукт человека. Суды последуют примеру нормотворцев и также будут осуществлять правосудие, основываясь на полезности и способности участников процесса создавать добавленную стоимость для максимального количества людей. Дерегулирование — это не только упразднение излишних законов в сфере предпринимательской деятельности, но и подход со стороны всех государственных органов, как у садовника к растениям (обеспечиваем светом и водой, а дальше растения сами разберутся, какими именно вырасти и как высоко).

В заключение следует отметить, что изучение репутационного капитала в контексте судебных разбирательств дает глубокий исход для понимания общественных и юридических структур Древнего Рима. Репутация играла значительную роль в определении исхода юридических споров и влияла на жизнь граждан в той эпохе. Подобные исследования помогают нам лучше понять исторические процессы и механизмы функционирования судебной системы в различных временных периодах.

Также можно сделать вывод, что репутационный капитал играл и продолжает играть важную роль в обществе, даже наравне с правами и деньгами. Примеры из Древнего Рима наглядно демонстрируют, как влиятельные связи и рекомендации могут оказать решающее влияние на карьерный и политический успех человека. Изучение и понимание этого института позволяет нам лучше понять современное общество и его ценности.

Гуманистический капитал, с его уклоном на человечность и личные ценности, играет значительную роль в развитии общества и государства. Статья прослеживает важность репутационного капитала в историческом контексте и показывает его эволюцию в современном мире. В исследовании института репутации в Древнем Риме мы видим, как ценность человечности и уважения к личным ценностям может оказать влияние на формирование общества и его успех. Важно помнить об этом факторе и продолжать развивать гуманитарный капитал для достижения гармонии и процветания.

Заключение

В заключение следует отметить, что работы Марка Аврелия представляют собой ценный материал не только для литературных и философских исследований, но и для современных научных открытий в области нейрофизиологии. Кроме того, изучение коллегий Древнего Рима позволяет нам лучше понять принципы дерегулирования и его влияние на современную предпринимательскую среду. Необходимо продолжать изучение и анализ этих тем для создания эффективных стратегий и регулирования в соответствии с российским законодательством.

Можно сказать, что статья предоставляет ценную информацию о роли института репутации в Древнем Риме. Рассмотренные ключевые мысли с убедительными аргументами подчеркивают важность управления репутацией для успешного предпринимательства и экономического развития. Для создания благоприятной деловой среды и увеличения инвестиций необходимо учитывать опыт и уроки из истории, включая механизмы контроля над репутацией и регулирования предпринимательской деятельности. Эти принципы могут быть полезными не только для исследований по истории Древнего Рима, но и для современных практик управления репутацией.

Выводы

Формирование позитивной среды для развития предпринимательского сообщества играет ключевую роль в достижении успеха в бизнесе. Значимость государственных институтов для создания продуктивной среды неоспорима, и их утверждение является важным шагом к стимулированию предпринимательской активности. Взаимосвязь идей древних философов с современными тенденциями позволяет нам понимать, что основы успешного предпринимательства остаются неизменными на протяжении веков. Предложенные практические рекомендации для развития предпринимательства в России могут способствовать преодолению существующих проблем и созданию благоприятной среды для предпринимателей.

Исследование текстов Марка Аврелия позволяет нам погрузиться в умение философа и императора, понять глубину его мыслей и применить их в современном контексте. Применение принципов Марка Аврелия может способствовать развитию продуктивного взаимодействия и экономическому прогрессу в обществе. Важно учитывать исторический опыт и мудрость древних, чтобы создать сильный институт репутации в нашем современном мире.

Список источников:

1. Муравьева (2013) – Муравьева Л.А. Финансово-экономическое развитие Древнего Рима // Международный бухгалтерский учет. 2013. №17 (263) с. 55-64.
2. Щетинина, Щетинина (2017) – Щетинина Е.Д., Щетинина Е.А. Методологические вопросы формирования корпоративной политики в новых социально-экономических условиях// Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2017. №3. С. 192-199
3. Klein (1991) – Klein Y.A The ory of Strategic Culture // Comparative Strategy. 1991. №10, С.12.
4. Андронов (2014) - Андронов Л.М. О концепции и стратегиях ответственности корпоративного бизнеса // Российский экономический журнал. 2014. № 1112. 119 с.
5. Portes (1998) – Portes A. Social Capital Its Origins and Application in Modern Sociology //Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P.1-24

6. Дыдынский (1896) – Дыдынский Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права // Типография К. Ковалевского, 1896. 372 с.

7. Кофанов (2003) – Кофанов Л. Л. Понятия *lex* и *ius* в римском архаическом праве // Древнее право. *Ivs antiquvm.* 2003. № 1 (11). С. 40-53.

8. Недилько (2009) – Недилько Ю. В. Толкование позитивного права с позиции римских юристов // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 59-62.

9. Полдников (2008) – Полдников Д. Ю. Договорные теории глоссаторов // *Academia*, 2008. 352 с.

10. Томсинов (1995) – Томсинов В. А. Юриспруденция в Древнем Риме // Вестник Московского университета. 1995. № 2. С. 35-45.

11. Хужокова (2010) – Хужокова И. М. О цитировании юристов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 6. С. 18-31.

12. Цицерон, Марк Туллий (1994) – Цицерон, Марк Туллий Диалоги о государстве - о законах // Наука, Ладомир, 1994. 223 с.

13. Szmeler (1972) – Szmeler G. J. The Priests of the Roman Republic. Brussels, 1972.

14. Cameron (1968) – Cameron A. Gratian's Repudiation of the Pontifical Robe // The Journal of Roman Studies. 1968. Vol. 58, Issue 1-2. P. 96–102

References:

Muravyeva (2013) – Muravyeva L.A. Financial and economic development of Ancient Rome [Finansovo-ekonomicheskoe razvitiye Drevnego Rima]// International accounting [Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet.]. 2013. No.17 (263) p. 55-64.

Shchetinina, Shchetinina (2017) - Shchetinina E.D., Shchetinina E.A. Methodological issues of corporate policy formation in new socio-economic conditions [Metodologicheskie voprosy formirovaniya korporativnoj politiki v novyh social'no-ekonomicheskikh usloviyah]// Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov. [Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V. G. Shukhova]. 2017. No.3. p. 192-199

Klein (1991) – Klein Y.A The ory of Strategic Culture // Comparative Strategy. 1991. No. 10, p. 12.

Andronov (2014) - Andronov L.M. On the concept and strategies of corporate business responsibility [O koncepcii i strategiayah otvetstvennosti korporativnogo biznesa] // Russian Economic Journal [Rossijskij ekonomicheskij zhurnal.]. 2014. No. 1112. p.119

Portes (1998) - Portes A. Social Capital Its Origins and Application in Modern Sociology //Annual Review of Sociology. 1998. No. 24. p. 1-24

Dydynsky (1896) – Dydynsky F. Latin-Russian dictionary to the sources of Roman law [Latinsko-russkij slovar' k istochnikam rimskogo prava] // K. Kovalevsky's Printing house [Tipografiya K. Kovalevskogo.], 1896. p. 372.

Kofanov (2003) – Kofanov L. L. The concepts of *lex* and *ius* in Roman archaic law [Ponyatiya *lex* i *ius* v rimskom arhaicheskom prave] // Ancient law. *Ivs antiquvm.* [Drevnee pravo. *Ivs antiquvm.*]. 2003. No. 1 (11). p. 40-53.

Nedilko (2009) – Nedilko Yu. V. Interpretation of positive law from the position of Roman lawyers [Tolkovanie pozitivnogo prava s pozicii rimskih yuristov] // Society and Law. [Obshchestvo i pravo.]. 2009. No. 1 (23). p. 59-62.

Poldnikov (2008) – Poldnikov D. Y. Contractual theories of glossators [Dogovornye teorii glossatorov]// *Academia* [Academia.], 2008. p. 352.

Tomsinov (1995) – Tomsinov V. A. Jurisprudence in Ancient Rome [Yurisprudenciya v Drevnem Rime] // Bulletin of the Moscow University. [Vestnik Moskovskogo universiteta.]. 1995. No. 2. p. 35-45.

Khuzhokova (2010) – Khuzhokova I. M. On quoting lawyers [O citirovanii yuristov] // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. [ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya.]. 2010. No. 6. p. 18-31.

Cicero, Marcus Tullius (1994) – Cicero, Marcus Tullius Dialogues about the state – about the laws [Dialogi o gosudarstve - o zakonah] // Nauka, Ladomir, [Nauka, Ladomir.]. 1994. p. 223.

Szemler (1972) - Szemler G. J. The Priests of the Roman Republic. Brussels, 1972.

Cameron (1968) – Cameron A. Gratian's Repudiation of the Pontifical Robe // The Journal of Roman Studies. 1968. No. 58, Issue 1-2. p. 96–102.

Трибуна молодого ученого

УДК 341.1/8

JEL K33

*ПАНТЕЛЕЕВА Алина Алексеевна*¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, проспект Вернадского, 84, стр. 1, Москва, 119571, Россия.
<http://orcid.org/0009-0006-9144-4919>

¹ Пантелеева Алина Алексеевна, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
E-mail: panteleeva.alina77@yandex.ru.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СВЕТЕ НОВЫХ УГРОЗ

Аннотация

Предмет\тема. Предметом статьи является анализ международно-правового обеспечения радиационной безопасности в контексте современных угроз. Исследование фокусируется на изучении действующих международных и национальных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы радиационной безопасности в текущей геополитической обстановки и современных вызовов.

Цели\задача. Цель данного исследования заключается в комплексном анализе международно-правового регулирования радиационной безопасности на различных уровнях. Автор анализирует потенциальные изменения в военно-политической ситуации, которые могут повлиять на аспекты радиационной безопасности и возможные последствия.

Методология. При проведении исследования использованы методы анализа, синтеза, диалектический, системно-структурный, исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой и другие методы научного познания.

Вывод. В результате проведенного исследования отмечены новые угрозы обеспечения радиационной безопасности на АЭС, среди которых: возможные террористические атаки на объекты АЭС, усиление возможности изготовления «грязной бомбы» и опасность нарастающей

эскалации конфликтов вблизи АЭС. Рекомендуется разработка и внедрение дополнительных норм и стандартов, учитывающих последние технологические и геополитические изменения, а также усиление международного сотрудничества в области обмена информацией и ресурсами для эффективной защиты от радиационных угроз.

Ключевые слова: *Радиационная безопасность, АЭС, радиологический терроризм, ядерная безопасность, грязная бомба, радиологические материалы, международная безопасность*

Young scientist's tribune

¹ **Alina A. Panteleeva**, graduate student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

INTERNATIONAL LEGAL ENSURING OF RADIATION SAFETY IN THE LIGHT OF NEW THREATS

Annotation

Subject\topic The subject of the article is the analysis of international legal provision of radiation safety in the context of modern threats. The research focuses on the study of existing international and national regulatory legal acts regulating radiation safety issues in the current geopolitical situation and modern challenges.

Goals\task The purpose of this study is a comprehensive analysis of the international legal regulation of radiation safety at various levels. The author analyzes potential changes in the military-political situation that may affect aspects of radiation safety and possible consequences.

Methodology The research uses methods of analysis, synthesis, dialectical, system-structural, historical, logical-legal, comparative-legal, and other methods of scientific cognition.

Conclusion As a result of the conducted research, new threats to radiation safety at nuclear power plants were noted, among which: possible terrorist attacks on nuclear power plant facilities, increased possibility of manufacturing a "dirty bomb" and the danger of increasing escalation of conflicts near nuclear power plants. It is recommended to develop and implement additional norms and standards that take into account the latest technological and geopolitical changes, as well as strengthen international cooperation in the field of information and resource exchange for effective protection against radiation threats.

Keywords: *Radiation safety, NPP, radiological terrorism, nuclear safety, dirty bomb, radiological materials, international security*

Введение. В современных условиях проблема радиационной безопасности приобретает особую актуальность в связи с новыми глобальными вызовами и угрозами, такими как изменение геополитической обстановки, развитие ядерных технологий и увеличение числа радиационных аварий и инцидентов. Международное сообщество сталкивается с необходимостью обеспечения надежной защиты населения и окружающей среды от радиационных угроз, что требует совершенствования существующих международно-правовых механизмов. Целью данного исследования является анализ международно-правового обеспечения радиационной безопасности в свете новых угроз, выявление

существующих недостатков и разработка рекомендаций по их устранению.

Материалы и методы исследования. Для достижения цели исследования был применен комплексный методологический подход, включающий такие этапы, как анализ нормативно-правовой базы, сравнительно-правовой анализ, метод историко-правового анализа и метод прогнозирования. Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты в данной области, особое внимание уделено оценке мнений экспертов в данной теме.

Результаты и обсуждения. В международно-правовом поле ключевую роль в обеспечении радиационной безопасности и ядерной безопасности выполняет ряд международных договоров. Договор о нераспространении ядерного оружия¹ включает в себя ст.3, обязывающую государства применять гарантии МАГАТЭ для предотвращения использования ядерного материала в военных целях, и ст.4, способствующую развитию мирного использования ядерной энергии. Однако стоит отметить, что договор не содержит детальных положений по радиационной безопасности и вопросам обращения с радиоактивными отходами. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб² в ст.2 устанавливает ответственность оператора за ядерный ущерб, стимулируя меры радиационной безопасности, а ст. 3 вводит обязательное страхование ответственности, обеспечивая финансовую защиту в случае инцидента. При этом именно ограниченный круг участников и финансовые лимиты компенсаций могут быть недостаточными при крупных авариях. Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок³ в ст.2 указывает на обязательство государства принимать меры для защиты ядерного материала, при этом конвенция сосредоточена на физической защите, но не охватывает аспекты радиационной безопасности. Конвенция о ядерной безопасности⁴ включает ст.16, касающуюся мер аварийной готовности, включая планы по защите населения. Тем не менее государства могут иметь свои подходы и стандарты в области радиационной защиты,

¹ Договор о нераспространении ядерного оружия // Международный договор. – Вступил в силу 5 марта 1970 г. – Электронный ресурс. Доступно на сайте: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 05.08.2024 г.).

² Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб // Международная конвенция. – Вена, 21 мая 1963 г. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=201030465&page=1&rdk=0&link_id=12#Ю (дата обращения: 30.07.2024 г.).

³ Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок // Международная конвенция. – Вступила в силу 8 февраля 1979 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat_protection.shtml (дата обращения: 01.08.2024 г.).

⁴ Конвенция о ядерной безопасности // Международная конвенция. – Вена, 17 июня 1994 г. – Электронный ресурс. Доступно на сайте: <http://ural-nrs.gosnadzor.ru/about/documents/Конвенция%20о%20ядерной%20безопасности.pdf> (дата обращения: 01.08.2024 г.).

что затрудняет создание единообразных международных норм. В свою очередь, положения о регулировании безопасности при обращении с радиоактивными отходами содержатся в Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработанным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами¹, а именно в ст.11. Стоит отметить и роль Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации². Так, в ст.2 содержатся обязательства государства предоставлять помощь при ядерной аварии, а ст.5 поощряет международное сотрудничество и обмен информацией.

В различных странах национальные законодательства регулируют радиационную безопасность через специализированные законы. В РФ это ФЗ «О радиационной безопасности населения»³, где установлены правовые основы обеспечения радиационной безопасности в РФ. В свою очередь, ФЗ «Об использовании атомной энергии»⁴, содержит положения об обращении с радиоактивными отходами и использовании радиоактивных материалов.

В США существует Закон о ядерной энергии (Atomic Energy Act)⁵, регулирующий использование ядерной энергии и материалов. Закон о радиационной безопасности и охране здоровья (Radiation Control for Health and Safety Act)⁶ базируется на установлении стандартов безопасности для электронных продуктов, излучающих радиацию.

Франция использует Кодекс о здоровье общества (Code de la santé publique)⁷, который включает разделы, регулирующие защиту от ионизирующего излучения и управление радиоактивными отходами в медицинских учреждениях. Закон о прозрачности и безопасности в ядерной

¹ Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработанным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами // Международная конвенция. – Вена, 5 сентября 1997 г. Электронный ресурс. Доступно на сайте: <http://uralnrs.gosnadzor.ru/about/documents/Объединенная%20конвенция.pdf> (дата обращения: 01.08.2024 г.).

² Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации // Международная конвенция. – Вена 1986 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nuchelp.shtml (дата обращения: 01.08.2024 г.).

³ Федеральный закон "О радиационной безопасности населения" // Федеральный закон РФ от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039034&intelsearch=3> (дата обращения: 01.08.2024 г.).

⁴ Федеральный закон "Об использовании атомной энергии" // Федеральный закон РФ от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8503> (дата обращения: 01.08.2024 г.).

⁵ Закон о ядерной энергии (Atomic Energy Act) США // govinfo.gov. – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-190/pdf/COMPS-190.pdf> (дата обращения: 01.08.2024 г.).

⁶ Закон о радиационной безопасности и охране здоровья (Radiation Control for Health and Safety Act) США // OSTI.gov. – Режим доступа: <https://www.osti.gov/servlets/purl/6463039> (дата обращения: 01.08.2024 г.).

⁷ Кодекс о здоровье общества (Code de la santé publique) Франции // Légifrance. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006072665/> (дата обращения: 01.08.2024 г.).

сфере (Transparency and Security in the Nuclear Field Law)¹ требует информирования общественности и внедрения мер безопасности в ядерной отрасли. Можно отметить, что законодательство о радиационной безопасности указанных стран нацелено прежде всего на защиту людей и окружающей среды, регулирует обращение с радиоактивными материалами (транспортировку, хранение, утилизацию) и включает систему лицензирования. Различия заключаются в детализации и охвате. Например, законодательство США и России более всеобъемлюще, а во Франции законы могут быть более специфичны и сосредоточены на медицинском использовании. В США и России контроль централизован на федеральном уровне, во Франции — на местных органах управления, с акцентом на прозрачность и доступность информации для общественности.

Однако необходимо перенести все положения о радиационной безопасности из нормативных актов в практическую плоскость. Принимая во внимание развитие технического потенциала, анализ безопасности АЭС на сегодняшний день, то можно констатировать нарастающую глобальную угрозу – появление и использование так называемого радиологического оружия. Со стороны автора не будет преувеличением назвать такое оружие как побочный продукт атомной энергетики. Задача теоретиков и практиков работать сообща, с целью разработки и внедрения эффективных превентивных мер для обеспечения безопасности граждан.

В связи с этим тезис о возможной разработке радиологического оружия должен выйти из плоскости «трудно получаемого продукта и вряд ли применимого в будущем» в «угрозу современному миру и безопасности».

Какая же взаимосвязь между часто встречаемой в СМИ формулировкой «грязная бомба» и радиологическим оружием? Исследования начались в конце 1940-х гг.- начале 1950-х гг. В США и СССР были проведены испытания разнообразных средств доставки радиоактивных веществ [1 с.110-113]. Необходимо провести различие между радиологическим и ядерным терроризмом. Так, радиологический терроризм — это использование радиоактивных веществ в различных формах, а ядерный терроризм — применение ядерного оружия, включая самодельные ядерные устройства. [2 с.810]. Отдельно отметим, что основная цель применения как радиологического, так и химического оружия, заключается не столько в прямом поражении противника, сколько в создании ему значительных трудностей. Эти виды оружия осложняют выполнение манёвров военнослужащими и представляют угрозу жизни, в том числе и гражданским лицам. Помимо этого, в целом идет затруднение для проведения военных операций, так как это требует дополнительных усилий

¹ Закон о прозрачности и безопасности в ядерной сфере (Transparency and Security in the Nuclear Field Law) Франции // Légifrance. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000276542> (дата обращения: 01.08.2024 г.).

по деконтаминации техники, одежды и снаряжения.

Раскрывая тенденции современного терроризма, нельзя обойти вниманием стремление террористов к использованию в своих преступных целях оружия массового уничтожения, в том числе ядерного, химического или биологического оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, что представляет угрозу международному миру и безопасности. По официальным данным, только восемь стран обладают ядерным оружием. Его наличие и содержание требуют значительные научные и экономические ресурсы. Тогда как грязную бомбу можно изготовить в кустарных условиях [3]. Грязные бомбы (RDD) представляют психологическую и социальную угрозу, так как могут использоваться радиоактивные источники, жидкие или порошкообразные материалы для распыления [4].

В отчете Интерпола и Центра по борьбе с терроризмом ООН была проанализирована возможность негосударственных акторов на Ближнем Востоке и в Северной Африке получить доступ, производство и возможность использовать радиологическое оружие. Установлено, что в период с 2016-2020 г. случаев радиологических атак не было. Однако негосударственные акторы

давно проявляют интерес к использованию радиологических материалов. Было зарегистрировано несколько случаев использования радиологических экспозиционных устройств (RED), включая размещение таких устройств в рабочих помещениях и транспортных средствах [5]. Есть основания считать, что радиологическое оружие может стать новой бомбой для бедных¹. Настораживают слова военного токсиколога Александра Эдигера: «такое устройство может быть перевезено даже в автомобиле»². В свете возрастающей опасности использования грязных бомб международное законодательство должно адаптироваться к новым технологиям и обеспечивать строгий контроль за радиоактивными материалами, включая уголовную ответственность за их незаконное использование.

¹ Данные из Открытого доклада Службы внешней разведки России «Новый вызов после “холодной войны”: распространение оружия массового уничтожения». Электронный ресурс. Доступно на сайте:

<http://www.svr.gov.ru/upload/iblock/0a2/ОТКРЫТЫЙ%20ДОКЛАД%20СВР%20РОССИИ%203А%201993%20ГОД.pdf> (дата обращения: 02.08.2024).

² Если взорвется "грязная бомба": названы последствия для мирных граждан // Московский Комсомолец. – 2022. Электронный ресурс. Доступно на сайте: URL: <https://www.mk.ru/social/2022/10/24/esli-vzorvetsya-gryaznaya-bomba-nazvany-posledstviya-dlya-mirnykh-grazhdan.html?ysclid=Izcolj34i208729201> (дата обращения: 02.08.2024).

На сегодняшний день так же возникает необходимость установить полный запрет на ведение боевых действий в отношении вспомогательной инфраструктуры, вблизи АЭС и установить определенный радиус полного запрета ведения таких действий. На данный момент единственным выходом из данной ситуации является заключение двусторонних/многосторонних соглашений между заинтересованными сторонами. Ярким примером расшатывания безопасности вокруг АЭС являются обстрелы ЗАЭС (Запорожская атомная электростанция) украинскими военными. На момент написания статьи произошло ужасающее действие украинской ДРГ на территории Курской области, в связи с чем было принято оперативное решение усилить безопасность вокруг Курской АЭС. Благодаря действиям российских военных эскалация не была допущена, однако такие действия со стороны украинских националистов только подрывают принципы международной безопасности и безопасности работы АЭС.

Акты боевых действий возле АЭС крайне опасны из-за риска неконтролируемого радиационного заражения, угрожающего как сторонам конфликта, так и нейтральным странам. Защита ядерных объектов требует пересмотра ряда положений для повышения безопасности, их использование в военных целях должно быть исключено. Необходимо обеспечить в комплексе взаимодействие норм национального права с международным правом в части безопасного функционирования атомных станций. Анализируя отражение данной проблемы в нормативных актах международного характера, стоит отметить, что безопасность на АЭС во время боевых действий и Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма¹ взаимосвязаны. А именно через общие цели предотвращения радиологических катастроф, необходимость усиленной физической защиты, важность международного сотрудничества и установление юридической ответственности.

Отдельно стоит отметить, что особо остро стоят проблемы в регулировании использования БПЛА, что также представляет собой серьезную правовую проблему. Нечеткость правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов вблизи объектов с радиационной опасностью и недостаточная проработка норм, касающихся защиты от возможных угроз, связанных с использованием беспилотников, требуют внимания. Установить четкие правовые нормы в отношении возможной ответственности оператора сложно по ряду причин. Например, в случае если БПЛА сбит или найден, идентифицировать оператора по обломкам или сигналам может быть чрезвычайно сложно, БПЛА могут быть запущены с дистанции, и их операторы могут оставаться анонимными

¹ Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма // Международная конвенция. – ООН, 2005 г. – Режим доступа: <https://www.un.org/terrorism/instruments> (дата обращения: 02.08.2024).

благодаря техническим средствам сокрытия и шифрования сигналов. Для установления ответственности необходимо доказать, что оператор действовал с намерением нанести ущерб атомной станции, и, наконец, если государства не имеют соглашений о взаимной правовой помощи, то говорить об установлении и применении юридической ответственности крайне сложно. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо на международном уровне консолидировать усилия по разработке международных стандартов в области БПЛА и принять специализированный международный договор, регулирующий их использование, включая правила эксплуатации, обязанности операторов и механизмы ответственности. Обязательным положением должно быть создание международного отслеживающего органа и постоянный обмен специальными данными, не наносящих ущерб национальной безопасности и интересам государств.

Необходимо отметить, что актуальным остается вопрос о безопасной утилизации радиоактивных отходов. Существующая нехватка хранилищ для таких отходов в России (более 90% хранилищ уже заполнены) осложняет ситуацию [6]. В связи с этим экспертами отмечена необходимость рассмотрения данной проблемы в контексте эоцентрического подхода для обеспечения радиационной безопасности, что отражается в современных подходах к экологической безопасности. Это требует учета воздействия на биоразнообразие и экосистемы в дополнение к защите здоровья человека [7]. При этом можно утверждать, что система государственного нормирования выбросов и сбросов радиоактивных веществ, разработанная в России, соответствует наилучшим мировым стандартам. Как отмечено, она успешно интегрирует международные рекомендации в области радиационной безопасности [8].

Констатируем, что во многих странах установлен слабый контроль за хранением и перемещением радиоактивных материалов, что увеличивает риск их использования в террористических целях. Нехватка детализированных стандартов и норм, в частности отсутствие единых, четко сформулированных международных стандартов по управлению радиационными отходами и безопасностью на АЭС, является значимой проблемой. Кроме того, недостаточно разработаны механизмы привлечения к ответственности за нарушение норм радиационной безопасности. В связи с этим было высказано предложение перехода от разъединенных правовых актов к единой правовой системе, что может быть достигнуто путем создания единого Атомного кодекса Российской Федерации [9].

Вывод. Безусловно, видится разумным уже на данном этапе современной истории с учетом научно-технического прогресса разработать положения комплексного международного договора с целью его дальнейшего принятия. В разработке положений необходимо участие

представителей делегаций всех ядерных держав, включая Израиль. Принятие нового всеобъемлющего международного договора, который объединит ключевые аспекты радиационной безопасности, утилизации отходов, и использование радиационных технологий уже на современном этапе. Необходимо учитывать, что несмотря на значительные достижения в области технологий и производства, вопросы безопасности на АЭС остаются первостепенными [10].

Ряд вышеперечисленных проблем возможно урегулировать путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений с целью максимально обезопасить работу АЭС.

Список источников:

1. Макаров (2014) – Макаров В.Г. Противодействие радиологическому терроризму: проблемы и перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8. Ч. I. – С. 110–113.

2. Ильин (2017) – Ильин Л.А. Радиологический и ядерный терроризм - медико-биологические и гигиенические проблемы // Гигиена и санитария. – 2017. – №9.

3. Бражников, Яковец, Мясников (2022) – Бражников Д.А., Яковец Е.Н., Мясников А.П. Противодействие незаконному обороту ядерных, радиоактивных и других материалов, представляющих повышенную опасность // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – №2 (59).

4. Шаурина, Яковлев (2014) – Шаурина А.М., Яковлев В.В. Создание и последствия использования «Грязной» бомбы как «Оружия террора» // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2014. – №1 (5).

5. Threat Study: Violent Non-State Actors in the Middle East and North Africa and Their Potential Use of CBRNE Materials // INTERPOL. – 2021 г.

6. Лизикова (2024) – Лизикова М.С. Атомная энергетика: накопленные правовые проблемы и современные решения // Труды Института государства и права РАН. – 2024 – Том 19. № 2. С. 74–94.

7. Панов, Санжарова, Гераськин, Переволоцкая, Гордиенко, Микаилова (2016) – Панов А.В., Санжарова Н.И., Гераськин С.А., Переволоцкая Т.В., Гордиенко Е. В., Микаилова Р.А. Анализ международных подходов к обеспечению радиационной безопасности населения и окружающей среды при реабилитации объектов и территорий, загрязнённых в результате прошлой деятельности предприятий ядерного топливного цикла // Радиация и риск. – 2016. – Том 25. № 3. С. 86-103.

8. Курындин, Шаповалов, Орлов, Тимофеев (2022) – Курындин А. В., Шаповалов А. С., Орлов М. Ю., Тимофеев Н. Б. Развитие системы государственного нормирования выбросов и сбросов радиоактивных веществ в Российской Федерации // Ядерная и радиационная безопасность. – 2022. – № 2 (104). С. 50-61.

9. Маюров, Чугунов (2023) – Маюров Н.П., Чугунов Г.С. Законодательство в сфере атомной энергетики России: теоретико-правовое исследование // Журнал правовых и экономических исследований. – 2023. – № 1. С. 26-33.

10. Прусова, Бочков, Сафонова (2022) – Прусова В.И., Бочков С.П., Сафонова К.М. Анализ современного состояния атомной энергетики в

Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №2.

References:

Makarov (2014) – Makarov V.G. Countering radiological terrorism: problems and prospects [Protivodejstvie radiologicheskomu terrorizmu: problemy i perspektivy]// Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.] – 2014. – No. 8. Part I. – pp. 110-113.

Il'in (2017) – Ilyin L.A. Radiological and nuclear terrorism - biomedical and hygienic problems [Radiologicheskij i yadernyj terrorizm - mediko-biologicheskie i gigienicheskie problemy]//Hygiene and sanitation. [Gigiena i sanitariya] – 2017. №9.

Brazhnikov, YAKovec, Myasnikov (2017) – Brazhnikov D.A., Yakovets E.N., Myasnikov A.P. Countering illicit trafficking in nuclear, radioactive and other materials of increased danger [Protivodejstvie nezakonnomu oborotu yadernyh, radioaktivnyh i drugih materialov, predstavlyayushchih povyshennuyu opasnost']//Bulletin of the Russian Customs Academy. [Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii] – 2022. – №2 (59).

Shaurina, Yakovlev (2014) – Shaurina A.M., Yakovlev V.V. Creation and consequences of the use of "Dirty" bombs as "Weapons of terror"[Sozдание i posledstviya ispol'zovaniya «Gryaznoj» bomby kak «Oruzhiya terrora»] // Fire safety: problems and prospects. [Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy] – 2014. – №1 (5).

Threat research: Aggressive Non-State actors in the Middle East and North Africa and their potential use of CBRNE materials [Issledovanie ugroz: Agressivnye negosudarstvennye sub"ekty na Blizhnem Vostoke i v Severnoj Afrike i ih potencial'noe ispol'zovanie materialov, sodержashchih HBRYAO]// INTERPOL. - 2021

Lizikova (2024) – Lizikova M.S. Nuclear power engineering: accumulated legal problems and modern solutions [Atomnaya energetika: nakoplennye pravovye problemy i sovremennye resheniya] // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences [Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN] – 2024. – Volume 19. No. 2. pp. 74-94.

Panov, Sanzharova, Geraskin, Perevolotskaya, Gordienko, Mikailova (2016) – Panov A.V., Sanzharova N. I., Geraskin S. A., Perevolotskaya T. V., Gordienko E. V., Mikailova R. A. Analysis of international approaches to ensuring radiation safety of the population and the environment in the rehabilitation of facilities and territories contaminated as a result of past activities of nuclear fuel enterprises cycle[Analiz mezhdunarodnyh podhodov k obespecheniyu radiacionnoj bezopasnosti naseleniya i okruzhayushchej sredy pri reabilitacii ob"ektov i territorij, zagryaznyonnyh v rezul'tate proshloj deyatel'nosti predpriyatij yadernogo toplivnogo cikla] // Radiation and risk[Radiaciya i risk] – 2016. – Volume 25. No. 3. pp. 86-103

Kuryndin, Shapovalov, Orlov, Timofeev (2022) – Kuryndin A.V., Shapovalov A. S., Orlov M. Yu., Timofeev N. B. Development of the system of state regulation of emissions and discharges of radioactive substances in the Russian Federation[Razvitie sistemy gosudarstvennogo normirovaniya vybrosov i sbrosov radioaktivnyh veshchestv v Rossijskoj Federacii] // Nuclear and radiation safety [YAdernaya i radiacionnaya bezopasnost'] – 2022. – No. 2 (104).

pp. 50-61.)

Mayurov, Chugunov (2023) – Mayurov N.P., Chugunov G.S. Legislation in the field of nuclear energy in Russia: theoretical and legal research [Zakonodatel'stvo v sfere atomnoj energetiki Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie] // Journal of Legal and Economic research [ZHurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij] – 2023. – No. 1. PP. 26-33.

Prusova, Bochkov, Safonova (2022) – Prusova V.I., Bochkov S.P., Safonova K.M. Analysis of the current state of nuclear energy in the Russian Federation [Analiz sovremennogo sostoyaniya atomnoj energetiki v Rossijskoj Federacii] // Economics and Business: theory and practice [Ekonomika i biznes: teoriya i praktika] – 2022. №2.

Трибуна молодого ученого

УДК 343.9

JEL K14

*КУЛАЖИНА Анастасия Олеговна*¹

¹ ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский просп., 49, ГСП-3, г. Москва, 125993, Россия.
<https://orcid.org/0009-0000-5307-2073>

¹ Кулажина Анастасия Олеговна; магистрант юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Москва, Россия. E-mail: anastasiakulazhina@yandex.ru

Научный руководитель: Малахова Вероника Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва. E-mail: vumalahova@fa.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ» ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассмотрено понимание учеными термина «противодействие» правонарушениям, изучено национальное законодательное закрепление рассматриваемого термина. Приведен анализ схожих понятий, таких как «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «борьба с преступностью», «пресечение».

Цели/задачи. Цель исследования — изучение позиций понимания термина «противодействие» правонарушениям в научной литературе и российском законодательстве. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: выявление общих черт и различий между термином «противодействие» правонарушениям и «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «борьба с преступностью», «пресечение» правонарушений.

Методология. Использовались такие общенаучные методы, как логический метод, сравнительный метод, метод обобщения, дедукция и индукция.

Вывод. В статье сделан вывод о том, что в науке нет единого мнения о понимании термина «противодействие». Оно схоже по содержанию мероприятий с «предупреждением», «борьбой с преступностью», однако

эти понятия различны по своей цели. Также отмечается, что борьба с преступностью и противодействие не соотносятся как целое и его часть ввиду того, что эти мероприятия перекликаются только в «пресечении» преступности, когда преступный замысел начинает реализовываться. Сделан вывод, что законодателем была предпринята попытка закрепить определение противодействия правонарушениям в федеральных законах, касающихся отдельных групп преступлений. Это говорит о терминологической путанице, на которую не раз указывали ученые.

Ключевые слова: *противодействие правонарушениям, профилактика правонарушений, борьба с преступностью, преступный замысел.*

Young scientist's tribune

¹ **Anastasia O. Kulazhina**, MA student at the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: anastasiakulazhina@yandex.ru

Academic supervisor: Veronika Yuryevna Malakhova, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: vymalahova@fa.ru

ISSUES OF UNDERSTANDING THE "COUNTERACTION" TO OFFENSES

Annotation

Subject/topic The article examines scientists' understanding of the term "counteraction" to offenses, examines the national legislative consolidation of the term in question. The analysis of similar concepts such as "prevention", "prevention", "prevention", "fight against crime", "suppression" is given.

Goals/objectives The purpose of the study is to study the positions of understanding the term "counteraction" to offenses in the scientific literature and Russian legislation. To achieve this goal, the following tasks were set: to identify common features and differences between the term "countering" offenses and "prevention", "prophylaxis", "averting", "combating crime", "suppression" of offenses.

Methodology General scientific methods such as the logical method, the comparative method, the method of generalization, deduction and induction were used.

Conclusion The article concludes that there is no consensus in science on the understanding of the term "counteraction". It is similar in terms of the content of activities with "prevention", "fight against crime", but these concepts are different in their purpose. It is also noted that the fight against crime and counteraction do not correlate as a whole and its part due to the fact that these measures overlap only in the "suppression" of crime, when the criminal plan begins to be realized. It is concluded that the legislator attempted to consolidate the definition of countering offenses in federal laws concerning certain groups of crimes. This indicates a terminological confusion, which has been repeatedly pointed out by scientists.

Keywords: *counteraction to offenses, crime prevention, combating crime, criminal intent.*

«Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью» [1, с. 393] — так итальянский юрист Чезаре Беккариа более двух веков назад подчеркнул важность проактивного подхода к борьбе с преступностью и поддержал идею о том, что предупреждение преступлений имеет больший вес и значимость, чем наказание за преступления.

Начнем с того, что из себя представляет «противодействие»? В словаре С.И. Ожегова «противодействие» определяется, как «действие, препятствующее другому действию» [2, с. 624]. Однако в научной литературе нередко используются смежные понятия, такие как «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «борьба с преступностью», «пресечение». И одни ученые, например, Г.М. Миньковский, Н.Ф. Кузнецова, М.Н. Голоднюк [3, с. 156], В.Н. Бурлаков, В.П. Сальников, С.В. Степашин [4, с. 235], Е.В. Миляева [5, с. 20] употребляют приведенную цепочку терминов как синонимы друг другу, а Г.А. Аванесов [6, с. 333-342], А.И. Алексеев, К.И. Игошев [7, с. 221], С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев [8, с. 12], А.И. Долгова [9, с. 432] придерживаются противоположного мнения. Они не допускают мысли о тождественности приведенных терминов. Профилактика, по словарю С.И. Ожегова, — это «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на охранение и укрепление нормального состояния, порядка» [2, с. 626]. А глагол «пресечь», от которого образовывается один из рассматриваемых нами терминов «пресечение», означает — «остановить резким вмешательством», по С.И. Ожегову [2, с. 584].

Мы видим, что в этом определении уже появилось качественная характеристика уровня вмешательства. Оно именно, по мнению российского лингвиста, резкое, что показывает степень его неотлагательности. Предотвращение же — «отвести заранее, устранить» [2, с. 582]. Здесь мы также видим характеристику, присущую описанию характера действия. Причем это описание двоякое, — С.И. Ожегов понимает предотвращение и как процесс, осуществляющийся для ненаступления события, и для уже наставшего. А «предупредить» уже раскрывается относительно еще не произошедшего события, наступление которого не исключали, поэтому приняли соответствующие меры, чтобы исключить возможность наступления такого события — «заранее принятыми мерами отворотить», «сделать что-то ранее, чем что-нибудь произошло».

А.П. Алексеева и П.И. Бабошкин отмечают, что рассмотренные термины отличаются главным образом временем осуществления и уровнем интенсивности [10, с. 33]. Об этом же писали и В.Д. Малков, и А.Ф. Токарев, указывая, что «пресечение», «предотвращение», «профилактика»

отличаются «в их временной дистанции от совершения преступлений и в степени интенсивности» [11, с. 33]. По мнению Д.И. Аминова, Ю.С. Жарикова, В.П. Ревина, «предотвращение» подразумевает «превентивное воздействие применительно к преступлениям, потенциально возможным в обозримом будущем», а под «пресечением» криминологи «подразумевают меры, направленные на противодействие уже начавшемуся преступному деянию» [12, с. 31]. Также будет не лишним отметить тот факт, что в словаре в примерах употребления прилагательного «предупредительный» приводятся словосочетания: «предупредительные меры», «предупредительная медицина (профилактическая)» [2, с. 582]. Последний пример употребления относится к сфере здравоохранения, однако именно вариант синонима в скобках вызывает интерес: С.И. Ожегов не исключает возможность употребления слова «профилактический» для полноценной замены слова - «предупредительный». Мы можем увидеть некое сходство рассмотренных терминов. При этом А.И. Алексеев считает, что для уяснения их содержания нужно ориентироваться в большей мере на «практику, реалии деятельности правоохранительных органов и иных субъектов предупреждения преступности и соответствующий нормативно-правовой материал» [8, с. 12; 9, с. 11].

Так, в доктрине отмечается, что профилактика направлена на потенциально возможное преступление. В качестве таких мероприятий могут быть предложены и воспитательные меры, и меры принуждения [7, с. 222]. Мероприятия, проводящиеся государством и обществом, направлены на создание такой окружающей обстановки, которая или менее негативно воздействует на гражданина, или помогает в нравственном формировании его личности [10, с. 33]. Если проведение таких мероприятий не дало ожидаемых результатов, и гражданин принял решение о совершении противоправного деяния, то в дело вступает предотвращение преступления. Оно также проводится государством и обществом против уже задуманного, не воплощенного в жизнь преступления. Когда преступление все же совершается, то в процесс его совершения вмешивается пресечение [10, с. 33].

Доктрина выделяет деятельность, которая осуществляется, когда преступление еще и не задумано, и уже готовится, и происходящего, и уже совершено. То есть может проводиться на всех стадиях совершения преступлений, а также до возникновения у гражданина мысли о совершении преступления. И эта универсальная деятельность — предупреждение [13, с. 46; 14, с. 78].

Для того чтобы разграничить «предупреждение», «противодействие», «борьбу с преступностью», обратимся к законодательству. Там мы увидим, что противодействие — это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

- «предупреждению...» преступности, «...в том числе по выявлению и

последующему устранению причин и условий, способствующих совершению...» преступлений, «...(профилактика...) преступлений);

- «...выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию...» преступлений «...(борьба с...) преступностью);

- «...минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений...» преступности¹.

В действующем Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»² дается определение профилактики правонарушений, но раскрытия понятия «противодействие» законодателем не приводится. В ч. 1 ст. 6 вышеназванного федерального закона указывается на противодействие отдельным видам правонарушений, как частям основных направлений профилактики.

По мнению А.П. Алексеевой, создается «терминологическая путаница» из-за того, что «противодействие» раскрывается одновременно через «предупреждение», «профилактику», «борьбу с преступностью». Ученый обосновывает такое действие законодателя с помощью теории права. А.П. Алексеева обращает внимание на правовое поведение, а точнее на два его вида: правомерное и противоправное [10, с. 34]. Первый вид состоит из «социально полезного осознанного поведения людей и организаций» и «соответствующего правовым нормам». Второй же вид отождествляется с «общественно вредным виновным поведением», которое противоречит правовым нормам [15 с. 430-436.]. На первый вид, по мнению А.П. Алексеевой, оказывает воздействие профилактика, а на второй — предотвращение и пресечение. И в общей сущности эти мероприятия составляют вместе предупреждение преступлений. И, как мы увидели, эта деятельность воздействует на правовое поведение. И ее цель состоит во всяческом способствовании неосуществления неправомерного деяния [16, с. 162]. В свою очередь, борьба с преступностью направлена именно на второй вид правового поведения. Закон уже нарушен, и перед правоохранительными органами стоит задача выявить совершенное преступление, раскрыть и расследовать его [16, с. 162].

Также существует мнение, что «противодействие» и «профилактика» — взаимозаменяющие друг друга понятия [17, с. 12]. В.Г. Громов, Н.Б. Ломова [18, с. 258-263], Н.Ю. Клименко [19, с. 162] не раскрывают термин «противодействие» в своих работах, но используют его.

Можно сделать вывод о том, что в науке нет единого мнения о

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

² Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.06.2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.

понимании понятия «противодействие». Оно схоже по содержанию мероприятий с «предупреждением», «борьбой с преступностью», различно по цели проведения. Цель первого — не дать воплотиться преступному замыслу в жизнь, а цель второго — не дать существующей преступности разрастись. Ну а наш главный термин, который обусловил весь проведенный терминологический анализ, имеет цель по препятствованию преступности способами, которые мы рассмотрели. Также отметим, что борьба с преступностью и противодействие не соотносятся как целое и его часть ввиду того, что эти мероприятия перекликаются только в «пресечении» преступности, когда преступный замысел начинает реализовываться. Законодателем была предпринята попытка закрепить определение противодействия в Федеральном законе «О противодействии терроризму» и в Федеральном законе «О противодействии коррупции», но такие определения даны только относительно конкретных групп преступлений [20, с. 113], что говорит о некой, как упоминалось ранее, терминологической путанице и проблеме, которая заключается в различном понимании «противодействия» правонарушениям.

Список источников:

1. Беккария (1939) – Беккария Ч. Пер. и вступ. ст.: Исаев М.М. О преступлениях и наказаниях. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. — 464 с.
2. Ожегов (2008) – Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное — М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. — 944 с.
3. Миньковский (1994) – Криминология: учебник для вузов по направлению и спец. «Юриспруденция» / Г.М. Миньковский, Н.Ф. Кузнецова, М.Н. Голоднюк и др.]; Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. — Москва: Изд-во МГУ, 1994. — 415 с.
4. Бурлаков (1999) – Криминология: учебник для юридических вузов / Министерство внутренних дел МВД России. Санкт-Петербургский университет; под ред.: В.Н. Бурлаков, В.П. Сальников, С.В. Степашин. — 2-е изд., перераб. — Санкт-Петербург: Лань: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. — С. 607 с.
5. Миляева (2002) – Миляева Е.В. Предупреждение наркотизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.08. - М., 2002. — 201 с.
6. Аванесов (2012) – Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. — 5-е изд. перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — С. 333-342.
7. Алексеев (1989) – Криминология и профилактика преступлений: [Учебник для вузов МВД СССР / Алексеев А.И., Аванесов Г.А., Игошев К.Е. и др.]; Под ред. А.И. Алексеева; МВД СССР, Моск. высш. шк. милиции. — Москва: МВШМ, 1989. — 430 с.

8. Алексеев (2001) – Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. — Москва: Норма, 2001. — 496 с.

9. Долгова (2022) – Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. — 1008 с.

10. Алексеева (2008) – Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Понятие противодействия преступности // ЮП. 2008. № 3. С. 33-35.

11. Баринаева (2000) – Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: Учеб. для слушателей Акад. при МВД России / [Л.В. Баринаева, Л.И. Беляева, С.В. Бусурин [и др.]; Под ред. В.Д. Малкова, А.Ф. Токарева, Акад. упр. МВД России. — Москва: Акад. упр. МВД России, 2000. — 322 с.

12. Аминов (2010) – Аминов Д.И., Жариков Ю.С., Ревин В.П. Предупреждение преступлений: отечественный и зарубежный опыт (криминологическое и уголовно-правовое исследование) / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора В.П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2010. — 227 с.

13. Мусейбов (2003) – Мусейбов А.Г. Теоретические основы методики предупреждения преступлений: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.08 - М., 2003. — 59 с.

14. Мусейбов (2003) – Мусейбов А.Г. Частные методики предупреждения преступлений: (Вопросы теории): монография. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2003. — 116 с.

15. Любашиц (2002) – Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права: учебное пособи. Ростов н/ Д: МарТ, 2002. 512 с.

16. Алексеева (2006) – Алексеева А.П. «Противодействие» преступности и его отличие от других смежных понятий // Российский криминологический взгляд. 2006. № 4. С. 159-163.

17. Кочетков (2002) – Кочетков А.В. Проблемы противодействия криминальной идеологии в культуре: Криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.08. - М., 2002. — 20 с.

18. Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия / Сборник научных трудов. — Саратов: Саратов. Центр по исслед. проблем. организ. преступн. и коррупции: Сателитт, 2005. — С. 258-263.

19. Клименко (2005) – Клименко Н. Ю. Наркотизм и наркобизнес: состояние и проблемы противодействия на федеральном и региональном уровнях: Специализированный учебный курс / Под ред. Е. В. Кобзевой. — Саратов: Саратов. Центр по исслед. проблем. организ. преступн. и коррупции: Сателитт, 2005. — С. 18.

20. Майоров (2014) – Майоров А.В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 112-116.

References:

Beccaria (1939) – Beccaria Ch. Trans. and introductory article: Isaev M.M. On crimes and punishments. - М.: Legal publishing house of the NKYU of the

USSR [O prestupleniyah i nakazaniyah. - M.: YUrid. izd-vo NKYU SSSR]. 1939. — 464 p.

Ozhegov (2008) – Ozhegov S.I., Shvedov N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. — 4th ed., supplemented — Moscow: ITI Technologies LLC [Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. — 4-e izd., dopolnennoe — M.: OOO «ITI Tekhnologii»]. 2008. — 944 p.

Minkovsky (1994) – Criminology: textbook for universities in the field and speciality. "Jurisprudence" / G.M. Minkovsky, N.F. Kuznetsova, M.N. Golodnyuk, etc.]; Edited by N.F. Kuznetsova, G.M. Minkovsky. — Moscow: Publishing House of Moscow State University [Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov po napravleniyu i spec. «YUrisprudenciya» / G.M. Min'kovskij, N.F. Kuznetsova, M.N. Golodnyuk i dr.]; Pod red. N.F. Kuznetsovoj, G.M. Min'kovskogo. — Moskva: Izd-vo MGU]. 1994. — 415 p.

Burlakov (1999) – Criminology: textbook for law schools / Ministry of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Petersburg University; ed.: V.N. Burlakov, V.P. Salnikov, S.V. Stepashin. — 2nd ed., reprint. — St. Petersburg: Lan: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. [Kriminologiya: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / Ministerstvo vnutrennih del MVD Rossii. Sankt-Peterburgskij universitet; pod red.: V.N. Burlakov, V.P. Sal'nikov, S.V. Stepashin. — 2-e izd., pererab. — Sankt-Peterburg: Lan': Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii]. 1999. — p. 607 p.

Milyaeva (2002) – Milyaeva E.V. Drug prevention in institutions of the penitentiary system: abstract of the dissertation... Candidate of Law Sciences: 12.00.08. - M. [Preduprezhdenie narkotizma v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: avtoreferat dissertacii ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08. – M.]. 2002. — 201 p.

Avanesov (2012) - criminology: textbook for students of "jurisprudence" / [d.A. Avanesov and others.]; in order. G.A. Avanesova. - 5th ed. perab. and DOP. - M. UNITY-DANA. [Kriminologiya: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihya po special'nosti «YUrisprudenciya» / [G.A. Avanesov i dr.]; pod red. G.A. Avanesova. — 5-e izd. pererab. i dop. — M.: YUNITI-DANA]. 2012. P.333-342.

Alekseev (1989) – Criminology and crime prevention: [Textbook for universities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR / [Alekseev A.I., Avanesov G.A., Igoshev K.E., etc.]; Edited by A.I. Alekseev; Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow. higher School of militia. — Moscow: MVSHM. [Kriminologiya i profilaktika prestuplenij: [Uchebnik dlya vuzov MVD SSSR / Alekseev A.I., Avanesov G.A., Igoshev K.E. i dr.]; Pod red. A.I. Alekseeva; MVD SSSR, Mosk. vyssh. shk.milicii. — Moskva: MVSHM]. 1989. — 430 p.

Alekseev (2001) – Criminological prevention: theory, experience, problems / A.I. Alekseev, S.I. Gerasimov, A.Ya. Sukharev. — Moscow: Norma. [Kriminologicheskaya profilaktika: teoriya, opyt, problemy / A.I. Alekseev, S.I. Gerasimov, A.YA. Suharev. — Moskva: Norma]. 2001. — 496 p.

Dolgov (2022) – Criminology: textbook / edited by A.I. Dolgova. — 4th ed., reprint. and add. — Moscow: Norma: INFRA-M [Kriminologiya: uchebnik /

pod obshch. red. A.I. Dolgovoij. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Norma: INFRA-M]. 2022. — 1008 p.

Alekseeva (2008) – Alekseeva A.P., Baboshkin P.I. The concept of countering crime // YUP. [Ponyatie protivodejstvie prestupnosti // YUP]. 2008. № 3. P. 33-35.

Barinova (2000) – Organization of the activities of the internal affairs bodies for the prevention of crimes: Studies for students of the Academy. at the Ministry of Internal Affairs of Russia / [L.V. Barinova, L.I. Belyaeva, S.V. Busurin [et al.]; Edited by V.D. Malkov, A.F. Tokarev, Academic Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — Moscow: Academic Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. [Organizaciya deyatelnosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestuplenij: Ucheb. dlya slushatelej Akad. pri MVD Rossii / [L.V. Barinova, L.I. Belyaeva, S.V. Busurin [i dr.]; Pod red. V.D. Malkova, A.F. Tokareva, Akad. upr. MVD Rossii. — Moskva: Akad. upr. MVD Rossii]. 2000. — 322 p.

Aminov (2010) – Aminov D.I., Zharikov Yu.S., Revin V.P. Crime prevention: domestic and foreign experience (criminological and criminal law research) / Ed. Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor V.P. Revin. M.: Publishing House of the SSU. [Crime prevention: domestic and foreign experience (criminological and criminal law research) / Ed. Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor V.P. Revin. M.: Publishing House of the SSU]. 2010. — 227 p.

Museibov (2003) – Museibov A.G. Theoretical foundations of crime prevention methodology: abstract of the dissertation... Candidate of Law Sciences: 12.00.08 – M. [Teoreticheskie osnovy metodiki preduprezhdeniya prestuplenij: avtoreferat dissertacii ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08 – M.]. 2003. — 59 p.

Museibov (2003) – Museibov A.G. Private methods of crime prevention: (Questions of theory): monograph. – Voronezh: Central Chernozem Book Publishing House. [CHastnye metodiki preduprezhdeniya prestuplenij: (Voprosy teorii): monografiya. – Voronezh: Central'no -CHernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo]. 2003. — 116 p.

Lyubashits (2002) – Lyubashits V.Ya., Mordovtsev A.Yu., Timoshenko I.V. Theory of state and law: a textbook. Rostov n/A: March. [Lyubashic V.YA., Mordovcev A.YU., Timoshenko I.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoe posobi. Rostov n/ D: MarT]. 2002. 512 p.

Alekseeva (2006) – Alekseeva A.P. "Countering" crime and its difference from other related concepts // Russian criminological view. [«Protivodejstvie» prestupnosti i ego otliche ot drugih smezhnyh ponyatij // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad]. 2006. № 4. P. 159-163.

Kochetkov (2002) – Kochetkov A.V. Problems of countering criminal ideology in culture: Criminological and criminal law aspects: abstract of the dissertation ... Candidate of Law Sciences: 12.00.08. - M. [Kochetkov A.V. Problemy protivodejstviya kriminal'noj ideologii v kul'ture: Kriminologicheskie i ugovovno-pravovye aspekty: avtoreferat dissertacii ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08. – M.]. 2002. — 20 p.

Modern varieties of Russian and global crime: the state, trends, opportunities and prospects of counteraction / Collection of scientific papers. — Saratov: Saratov. The Center for Research. problems. the organization. criminal. and Corruption: Satellite. [Sovremennye raznovidnosti rossijskoj i mirovoj

prestupnosti: sostoyanie, tendencii, vozmozhnosti i perspektivy protivodejstviya / Sbornik nauchnyh trudov. — Saratov: Saratov. Centr po issled. problem. organiz. prestupn. i korrupcii: Satellit]. 2005. — P. 258-263.

Klimenko (2005) – Klimenko N. Y. Drug addiction and drug trafficking: the state and problems of counteraction at the federal and regional levels: A specialized training course / Edited by E. V. Kobzeva. — Saratov: Saratov. The Center for Research. problems. the organization. criminal. and Corruption: Satellite. [Klimenko N. YU. Narkotizm i narkobiznes: sostoyanie i problemy protivodejstviya na federal'nom i regional'nom urovniah: Specializirovannyj uchebnyj kurs / Pod red. E. V. Kobzevoj. — Saratov: Saratov. Centr po issled. problem. organiz. prestupn. i korrupcii: Satellit]. 2005. — P.18.

Mayorov (2014) – Mayorov A.V. The concept and structure of the crime prevention system // Law and order: history, theory, practice. [Ponyatie i struktura sistemy protivodejstviya prestupnosti // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika]. 2014. № 1 (2). P. 112-116.

Обзор по материалам круглого стола

УДК 340
JEL: K10

АЛЬБОВ Алексей Павлович¹

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Азовская улица, д. 2, корп. 1, Москва, 117638, Россия

¹ Российская таможенная академия (РТА), Комсомольский проспект, д. 4, Московская область, Люберцы, 140015, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-1716-0177>

¹ Альбов Алексей Павлович, профессор кафедры теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия.

¹ Профессор кафедры теории, истории государства и права Российской таможенной академии, Московская область, Люберцы, Россия.

E-mail: aar62@yandex.ru

ГОРБУНОВ Максим Дмитриевич²

² Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского Россия, проспект Гагарина, 23, корп. 2, Нижний Новгород, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-5266-8852>

² Горбунов Максим Дмитриевич, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия. E-mail: maxandgor@gmail.com

ДОНЦОВА Юлия Владимировна³

³ Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), ул. Советская ул., 32/2, Ростов-на-Дону, Россия.

<https://orcid.org/0009-0003-6140-763X>

³ Донцова Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры теории государства Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: sudprols@mail.ru

ЕМЦОВ Григорий Николаевич⁴

⁴ Независимый исследователь, кандидат юридических наук, Москва, Россия.

⁴ Емцов Григорий Николаевич, независимый исследователь, кандидат юридических наук, Москва, Россия. E-mail: 08061977@mail.ru

ЗЕЛЕНСКИЙ Павел Александрович⁵

⁵ Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Московская, зд. 164, стр. 1, Саратов, 410012, Россия. <https://orcid.org/0000-0002-3820-5007>

⁵ Зеленский Павел Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – филиала, Саратов, Россия. E-mail: selenskii_pavel@mail.ru

ЛЕУСЕНКО Георгий Дмитриевич⁶

⁶ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Азовская улица, д. 2, корп. 1, Москва, 117638, Россия.

⁶ Леусенко Георгий Дмитриевич, аспирант кафедры теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия. E-mail: g.leusenkorpa@yandex.ru

МИТИН Сергей Сергеевич⁷

⁷ Сибирский федеральный университет, Свободный проспект, д. 79, Красноярск, 660041, Россия.

⁷ Митин Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия. E-mail: guk_mitin@mail.ru

МИХАЙЛОВ Анатолий Евгеньевич⁸

⁸ Северо-Кавказская государственная академия, ул. Ставропольская, д. 36, Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, 369000, Россия

⁸ Саратовская государственная юридическая академия, ул. имени Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3, Саратов, 410056, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-0465-7379>

⁸ Михайлов Анатолий Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной академии, Черкесск, Россия

⁸ Доцент кафедры теории государства и права Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия. E-mail: aemihaylov@yandex.ru

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич⁹

⁹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Азовская улица, д. 2, корп. 1, Москва, 117638, Россия

⁹ Сибирский федеральный университет, Свободный проспект, д. 79, Красноярск, 660041, Россия. <https://orcid.org/0000-0003-3303-2941>

⁹ Панченко Владислав Юрьевич, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия

⁹ Главный научный сотрудник Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия. E-mail: panchenkovlad@mail.ru

РОМАШОВ Роман Анатольевич¹⁰

¹⁰ Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Петербургское шоссе, д.10 лит. А, Пушкин, Санкт-Петербург, 196605, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-9777-8625>

¹⁰ Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: romashov_tgp@mail.ru

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна¹¹

¹¹ Московский университет имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ имени А.С. Грибоедова), Космодамианская наб., 26/55с7, Москва, 115035, Россия.

¹¹ Самойлова Ирина Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ имени А.С. Грибоедова), Москва, Россия.

E-mail: molot28@yandex.ru

САТТАРОВ Виталий Данусович¹²

¹² Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, ул. Карпинского д.125, Пермь, 614012, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6637-5145>.

¹² Саттаров Виталий Данусович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия.

E-mail: sattarov_@mail.ru

ТЕПЛЯШИН Иван Владимирович¹³

¹³ Красноярский государственный аграрный университет, пр. Мира, д. 90, Красноярск, 660049, Россия.

¹³ Тепляшин Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Красноярского государственного аграрного университета, Красноярск, Россия.

E-mail: ivt-sl@yandex.ru.

ХАЛИУЛИН Вячеслав Есенович¹⁴

¹⁴ Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ул. Московская, зд. 164, стр. 1, Саратов, 410012, Россия. <https://orcid.org/0000-0003-1702-0756>

¹⁴ Халиулин Вячеслав Есенович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – филиала, Саратов, Россия.

E-mail: v_khaliulin@mail.ru

ШИРЯЕВ Виталий Александрович¹⁵

¹⁵ Московский университет имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ имени А.С. Грибоедова), Космодамианская наб., 26/55с7, Москва, 115035, Россия. <https://orcid.org/0000-0002-1854-7544>

¹⁵ Ширяев Виталий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Московского университета имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ имени А.С. Грибоедова), Москва, Россия. E-mail: v.shiryayev@iile.ru

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ¹

Аннотация

Тема: Представлен обзор выступлений участников Всероссийского научно-практического круглого стола «Юридическая конфликтология: проблемы и перспективы», состоявшегося 18 января 2024 года во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России), посвященных общетеоретическим проблемам юридической конфликтологии.

Цели/задачи: выявление наиболее актуальных проблем современной российской юридической конфликтологии как научного направления юридических исследований и области практической профессиональной деятельности юристов, определение дальнейших путей научного познания закономерностей юридических конфликтов и использования достижений юридической конфликтологии для совершенствования современной отечественной политической и правовой практики.

Методология: Методологическую основу исследования составили всеобщий философский метод диалектики, метод формальной логики, абстрагирование, системно-структурный, восхождение от абстрактного к конкретному и ряд других.

¹ Обзор Всероссийского научно-практического круглого стола «Юридическая конфликтология: проблемы и перспективы», 18 января 2024 года, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Результаты/выводы: Обоснованы выводы о конфликте как перманентном социальном явлении и продуктивности такого понимания юридического конфликта; о юридическом конфликте как факторе выявления противоречий, коллизий в праве, развития юридической практики; о необходимости использования фактических данных о формах и последовательности разрешения конфликтов в первобытном обществе и их доктринальной оценки для целей совершенствования использования правовых средств в современности; о необходимости учета закономерностей диалектического взаимодействия общего, особенного и единичного при использовании методик, технологии и иных средств юридической конфликтологии; о правовой природе посредничества; о недостатках систем государственной власти и вытекающих из них конфликтах о природе гражданской войны как особого вида вооруженного конфликта, при котором происходит распад прежнего государства и присущей ему системы права на несколько сражающихся друг с другом внутренне упорядоченных структур, каждая из которых содержит в себе базовые элементы государства и имеет собственную правовую систему; о необходимости рассмотрения на предмет результативности форм правового взаимодействия: сотрудничества и конфликта; о выборе способа разрешения информационных конфликтов; о понятии «этноитет» как специальной государственно-правовой конструкции, детерминируемой межэтническими противоречиями; о практическом применении основ юридической конфликтологии в судебном процессе, в частности при противостоянии прокурора и адвоката; о значении гласности государственной деятельности для обеспечения коммуникативной составляющей конфликта как конфликтогенного фактора и как фактора профилактики; о связи права и конфликтологии через философские категории «сущность» и «существование».

Ключевые слова: *юридическая конфликтология, юридический конфликт, медиация, система сдержек и противовесов, вооружённый конфликт, гражданская война, юридический позитивизм, юридическая деятельность, информационные конфликты, этноитет, этнонациональный конфликт, юридическая практика, конфликт интересов, судебный процесс, гласность, первобытное общество, сущность права, теория государства и права*

Review based on the materials of the round table

¹ **Aleksey P. Albov**, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia); Russian Customs Academy, Moscow, Russia.

² **Maxim D. Gorbunov**, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.

³ **Yulia V. Dontsova**, Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Rostov-on-Don, Russia.

⁴ **Grigory N. Emtsov**, Independent researcher, PhD in Law, Moscow, Russia.

⁵ **Pavel A. Zelensky**, Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – branch, Saratov, Russia.

⁶ **Georgy D. Leusenko**, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Moscow, Russia.

⁷ **Sergey S. Mitin**, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

⁸ **Anatoly E. Mikhailov**, North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia; Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

⁹ **Vladislav Yu. Panchenko**, All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia; Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

¹⁰ **Roman A. Romashov**, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia.

¹¹ **Irina N. Samoylova**, Moscow University named after A.S. Griboyedov (IMPE named after A.S. Griboyedov), Moscow, Russia.

¹² **Vitaly D. Sattarov**, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, Perm, Russia.

¹³ **Ivan V. Teplyashin**, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia.

¹⁴ **Vyacheslav E. Khaliulin**, Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – branch, Saratov, Russia.

¹⁵ **Vitaly A. Shiryaev**, Moscow University named after A.S. Griboyedov (IMPE named after A.S. Griboyedov), Moscow, Russia.

GENERAL THEORETICAL PROBLEMS OF LEGAL CONFLICTOLOGY¹

Abstract

Subject/topic An overview of the speeches of the participants of the All-Russian scientific and practical round table "Legal conflictology: problems and prospects", held on January 18, 2024 at the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), devoted to general theoretical problems of legal conflictology, is presented.

Goals/objectives Identifying the most pressing problems of modern Russian legal conflictology as a scientific direction of legal research and a field of practical professional activity of lawyers, determining further paths of scientific knowledge of the patterns of legal conflicts and using the achievements of legal conflictology to improve modern domestic political and legal practice.

Methodology The methodological basis of the study was formed by the general philosophical method of dialectics, the method of formal logic, abstraction, systemic-structural, ascent from the abstract to the concrete and a number of others.

Results/Conclusions It is substantiated about the conflict as a permanent social phenomenon and the productivity of such an understanding of legal conflict; about legal conflict as a factor in identifying contradictions, collisions in law, and the development of legal practice; about the need to use factual data on the forms and sequence of conflict resolution in primitive society and their doctrinal assessment for the purpose of improving the use of legal means in modern times; about the need to take into account the patterns of dialectical interaction of the general, the particular and the individual when using methods, technology and other means of legal conflictology; about the legal nature of mediation; about the shortcomings of government systems and the conflicts arising from them; On the nature of civil war as a special type of armed conflict, in which the former state and its inherent legal system disintegrate into several internally ordered

¹ A review of the all-russian scientific and practical round table "Legal conflictology: problems and prospects" on January 18, 2024, all-russian state university of justice (rla of the Ministry of justice of Russia)

structures fighting each other, each of which contains the basic elements of the state and has its own legal system; On the need to consider the effectiveness of forms of legal interaction: cooperation and conflict; On the choice of a method for resolving information conflicts; On the concept of "ethnicity" as a special state and legal construct determined by interethnic contradictions; On the practical application of the fundamentals of legal conflictology in judicial proceedings, in particular, in the confrontation between a prosecutor and a lawyer; On the importance of publicity of state activities to ensure the communicative component of a conflict as a conflict-generating factor and as a preventive factor; On the connection between law and conflictology through the philosophical categories of essence and existence.

Keywords: *legal conflictology, legal conflict, mediation, system of checks and balances, armed conflict, civil war, legal positivism, legal activity, information conflicts, ethnicity, ethno-national conflict, legal practice, conflict of interests, judicial process, publicity, primitive society, essence of law, theory of state and law*

Открывая обсуждение общетеоретических проблем юридической конфликтологии участниками Всероссийского научно-практического круглого стола «Юридическая конфликтология: проблемы и перспективы», Р.А. Ромашов (Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина) в выступлении на тему «Конфликт как форма социально-правовой коммуникации» отметил, что традиционно сложилось два основных подхода к оценке конфликта в качестве формы социального взаимодействия. Представители первого направления (О. Конт, Т. Парсонс, Г. Спенсер) полагают, что отношения между людьми основаны на солидарности (согласии), соответственно, конфликт представляет собой вариант отклоняющегося от согласительных норм и процедур поведения. Конфликты возникают лишь тогда, когда отношения сотрудничества между сторонами в принципе невозможны. В подобном понимании конфликт всегда есть следствие социальных антагонизмов (непримиримых противоречий). Именно такой подход к пониманию конфликта был характерен для идеализированной социально-политической науки периода советской государственности. В таком понимании конфликт как социальное явление характерен исключительно для западного (капиталистического) мира, переживающего состояние углубляющегося кризиса. Говорить о конфликтах применительно к прогрессивному советскому обществу считалось политически некорректным.

На наш взгляд, отметил Р.А. Ромашов, предпочтение следует отдать иной позиции. Действительно, жизнь без противоречий и конфликтов – это утопия. В реальной жизни конфликт является неперменным фактором общественных связей и взаимодействий, требующим к себе постоянного внимания. Характеристика конфликта в качестве перманентного социального явления позволяет прежде всего примириться с мыслью о том, что жизнь без конфликта невозможна в принципе и конфликт следует рассматривать как одну из проблем, с которыми любому человеку

приходится время от времени сталкиваться. Такое понимание необходимо и продуктивно, поскольку оно позволяет не пытаться делать вид, что конфликты существуют только в другом, «несовершенном мире» и что в собственном социуме их можно избежать, относиться к конфликту как проблеме, которая может и должна быть решена, уметь предотвращать конфликты, уметь вести себя в условиях реального конфликта и с наименьшими для себя потерями выходить из состояния конфликтного взаимодействия, уметь преодолевать конфликты.

В продолжение дискуссии *А.П. Альбов (Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) Российская таможенная академия) и доктор юридических наук В.Ю. Панченко (Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Сибирский федеральный университет)* остановились на рассмотрении вопроса о классификация правовых конфликтов. Наиболее общим ее основанием выступает характер правоотношения, с которым по поводу, либо внутри которого возникает конфликт. На этом основании принято выделять частноправовые и публично-правовые конфликты, различия между которыми коррелируют с дифференциацией права на частное и публичное.

Основная особенность частноправовых конфликтов заключается в том, что они возникают между субъектами частного права, то есть между физическими или юридическими лицами, действующими в рамках частноправовых отношений. Публично-правовой конфликт возникает между государственными органами или между государством и частными лицами. Сложность разграничения частноправовых и публично-правовых конфликтов заключается в том, что в современной правовой практике существуют ситуации, когда одни и те же отношения можно рассматривать как в контексте частного, так и публичного права. Для публично-правовой сферы характерно доминирование юрисдикционных форм разрешения юридических конфликтов, хотя консенсуальные средства, такие как медиация и мировое соглашение, также могут быть использованы для разрешения публично-правовых конфликтов.

Сложность разграничения частноправовых и публично-правовых конфликтов заключается в том, что в юридической практике встречаются ситуации, когда одни и те же отношения имеют и частноправовые, и публично-правовые черты. Для установления взаимодействия отмеченных начал научный интерес и практический представляют закономерности их взаимодействия, выявленные учеными, которые признают наличие права не только в цивилизованных обществах (нередко именуемых государственно организованными обществами или государствами), но и в нецивилизованных политически организованных человеческих коллективах – первобытных обществах. Рассмотрим порядок, принятый в первобытном австралийском аборигенном обществе: «В случае воровства

из хижины, если обвиняемый признаётся, когда стоит лицом к лицу с обвинителем, вор должен вернуть похищенный предмет и бить по собственной голове камнями перед хижинной потерпевшей стороны. Если он так не наказывает себя после признания, то жертва его воровства может ударить вора бумерангом или вонзить в его ногу копьё. Если человек, названный вором, отказывается признаться в воровстве, то, вероятно, случится бой, кончающийся ранением или смертью обвиняемого, или обвинителя. В таком случае старейшинами организуется истинный судебный процесс. Они совещаются о фактах для определения того, действительно ли случилось воровство. Если они решают, что обвинение является верным, и если обвиняемый ранен или убит, то тогда они постановляют, что причинение смерти или ранения является привилегией-правом наказавшего человека, и никакие дальнейшие шаги не предпринимаются. Если обвинитель был ранен и его обвинение считается справедливым, то признанному виновным вору приказывается выставить для повреждения от удара обвинителя точно ту же часть тела в той же самой степени тем же самым типом оружия. Если вор убил обвинителя в бою, то вора казнят путём закалывания его копьём. Если вор убегает, чтобы избежать наказания, то он становится человеком вне права, лишаемым жизни при обнаружении его любым вооружённым членом этой локальной группы.

Процесс поэтому является проходящим три стадии. Первая – зло исправляется через признание обвинения по инициативе потерпевшей стороны при возврате украденного имущества вором и его самонаказании. Вторая – в случае отсутствия такого исправления зла потерпевшая сторона предпринимает заглаживание своей обиды посредством нанесения ранения или, возможно, причинения смерти обвиняемому. Третья – когда потерпевшему не удаётся достичь этих результатов и сам он получает ранение или лишается жизни в ходе столкновения с обвиняемым, совет старейшин начинает судебный процесс, предназначенный обеспечить, чтобы справедливость осуществилась посредством физического наказания вора, равноценного физическому повреждению, полученному обвинителем, которому... возвращают украденное имущество. Заглаживание своей обиды потерпевшей стороной поддерживается деятельностью от имени общества в случае необходимости». Из приведенных данных С.А. Дробышевский, исходя из понимания права только как правил, формулируемых и проводимых в жизнь только общими органами управления и от имени всей политической организации общества в целом, делает вывод о наличии «в локальной группе не только нормы права (проводимой в жизнь органами управления всем этим обществом), но и неюридических правил о воровстве. Причём запрещающая воровать норма права применяется лишь в случае, когда их действие не приводит к реализации целей органа управления всем обществом» [1]. Оставляя за

пределами рассмотрения терминологические и понятийные споры о включении в понятие права не только публичного, но и частного права в современных самых распространенных и привычных в российской юридической науке значениях и вопросы о соотношении понятий права и морали, отметим, что приведенные выше фактические данные о формах и последовательности разрешения конфликта в первобытном обществе и их доктринальная оценка является значимым направлением для юридической конфликтологии, поскольку позволяют, во-первых, лучше понять механизм регулирования общественных отношений в их первоначальном виде, во-вторых, определять наиболее релевантные средства разрешения конфликтных ситуаций, в-третьих, экономить публично-правовые средства и меры разрешения конфликтов, ресурсы государства там, где достаточно бывает использования современных цивилизованных средств и процедур морального [2] либо частноправового свойства.

П.А. Зеленский и В.Е. Халиулин (Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации) обратились к теме «Юридический конфликт как фактор развития правовой системы». Докладчики отметили, что в современной юридической науке есть два понимания юридического конфликта – как негативного явления, которого нужно избегать и прилагать все усилия для его устранения, и как положительного явления. Анализируя его роль и значение в этом плане, авторы выделяют ряд положительных функций, наиболее важными из которых являются коммуникативно-информационная, консолидирующая и управленческая. Наиболее важным аспектом сущности конфликта является не столько противостояние сторон, сколько свойственность конфликта любым социальным и правовым отношениям. Конфликт зачастую проявляет себя как сама часть сущности правовой жизни общества. Юридический конфликт представляет собой одну из важнейших форм существования правовой реальности. Он является первопричиной создания норм права, потому что основная цель права – обеспечить мирное взаимодействие субъектов. Конфликт также является необходимым элементом функционирования государственно-правового управления, так как обеспечивает выявление проблем в обществе, в правовой материи. Это очень важный индикатор упорядоченности правоотношений и показатель уровня правопорядка в обществе. Чем выше конфликтогенность, тем хуже обстоят дела с законностью, правопорядком в целом. Отсюда юридический конфликт является одним из сущностных элементов правовой системы в целом.

Сегодня практически отсутствуют системы правового управления динамикой конфликта, его инициирования и развития, но существует достаточно большое количество процедур его урегулирования. Современные исследования в сфере юридической конфликтологии, на

взгляд докладчиков, должны сконцентрироваться на вопросах возникновения, управляемости юридического конфликта. Правовое регулирование динамики конфликта позволит ему не только стать полноценной частью системы механизма правового регулирования, но и использовать весь его положительный потенциал.

К сожалению, в практической деятельности можно выявить стремление субъектов всеми способами не допустить возникновения конфликта, погасить его. В реальности это часто приводит даже к введению в заблуждение своих контрагентов, контрольно-надзорных органов. Причиной такого поведения является однозначно негативная оценка факта появления юридического конфликта, привлечение к юридической ответственности тех, кто причастен к нему. Крайне негативные формы и отрицательные последствия этого можно привести в организации работы на местах, в деятельности непосредственных исполнителей, действующих зачастую помимо своей воли.

Юридический конфликт должен быть не подавляем, а управляем, задачей современных исследований должно быть восприятие конфликта как неизбежной, объективно необходимой части юридической практики. Правового консенсуса без юридического конфликта не бывает. Данные категории должны находиться в определенном динамическом равновесии, балансе. Только в этом случае можно исключить злоупотребление правом, попытки подогнать реальность под те или иные показатели. Для реализации такой системы важно исследовать правовые возможности инициирования конфликта, управления им и его развития.

В.А. Ширяев (Московский университет имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ имени А.С. Грибоедова)) выступил на тему «Конфликтология и сущность права». Он отметил, что до сих пор нет научной определенности в отношении сущности права и предлагает получать знания о сущности права из того же источника, из которого проистекают конфликты, поскольку право и конфликты связаны сущностно. Спор о правопонимании, о понятии (определении) конфликта в принципе сводится к спору о конкретном приоритете одних признаков как существенных над другими. Спор о понятии (определении) – это спор о сути. Поэтому спор о сущности является ключевым. Философская категория сущности рассматривается через ее соотношение с другими родственными философскими категориями: явлением и существованием. Латинское слово «*essentia=esse+entia*» (сущность) этимологически означает: бытие, конденсированное в себе и свернутое в понятие. Сущность как источник потенциальной энергии бытия виртуально укоренена в глубине явления и есть совокупность всех отношений и возможностей, которые оборачиваются многообразием вещей как проявлений сущности. Сущность можно сравнить с человеческим ДНК. Следовательно, сущность права и сущность конфликта должна включать в себя все проявления

(разновидности) того и другого. То есть вне зависимости от видов правопонимания и разноплановости конфликтов (споров и т.п.) первоначальная сущность права и конфликта может быть только одна. Таков суровый закон диалектики.

Явление – это самоограничение бытия через внешнюю реализацию той или иной возможности, пребывающей в виртуальном топосе (образе) сущности. Явление бытия или существование – это реализация сущности. Феномен (от греч. φαινόμενον – являющееся) – экстериоризация сущности. Одна и та же сущность может проявляться по-разному, через многообразие явлений. Феномен богаче эссенции, так как он воплощает в себе не только необходимое, но также расцветается множеством случайностей. Именно конфликт рассматривается как социально-психологический феномен, поэтому у конфликта есть объединяющая все его разновидности сущность.

В своей взаимосвязи философские категории сущности и явления обозначают процессы опредмечивания и обособления полноты бытия: эманации Абсолюта, превращения идеального в реальное, бесконечного в конечное, внутреннего во внешнее, возможности в действительность. Вместе с тем с их помощью описывается возвращение наличного бытия в полное бытие: имманация, снятие, распредмечивание. Сущность в своем существовании есть явление.

Итак, эманация Абсолюта (движение, энергия) как объективный и субъективный процесс реализации сущности в существование неизбежно сопряжен с конфликтами. Эманационный процесс (движение) связан со сферической формой, дуальностью мира. Через изоморфизм (дуальность) человек в рамках образного мышления воспринимает объёмную картину мира и системно мыслит, соединяя в том числе гуманитарные и негуманитарные науки. Дуальный, сферический мозг человека с тремя разделами (неокортекс отвечает за образное мышление) как раз приспособлен для этого процесса. Человек создан по некоему образу и подобию Вселенной и отражает процессы, происходящие во Вселенной.

Можно ли обойтись без дискуссии, столкновения, спора, конфликта, права. Нет, нельзя. Все в этом мире связано с движением, с физическим движением, с движением мысли, идей. Даже сам по себе процесс познания, мысли, творчества, движения (диалектика) генерирует спор (дискуссию). Диалектика (др.-греч. διαλεκτική - «искусство спорить, вести рассуждение»), рассматривается как метод выявления противоречий. То есть конфликт (спор), необходимо рассматривать в рамках процесса, движения, как их неотъемлемое свойство. «В споре рождается истина». Движение вообще связано с неким усилием, преодолением. Жизнь – это движение, развитие, поэтому спор, конфликт является неотъемлемым свойством движения, жизни. Таким образом, конфликт (спор) является свойством и результатом движения. Движение невозможно без конфликта, а конфликт невозможен без движения. Суть конфликта в движении. Энергию конфликта можно

сравнить с силой трения, возникающей при физическом движении. Конфликт как свойство материального мира. Он же, как и сила трения, играет определенную роль в удержании материи в определенном состоянии. Из хаоса рождается порядок. Возможная связь конфликта и права прослеживается через процесс формирования упорядоченного движения. На какой стадии хаотичное движение начинает формироваться в упорядоченное? Возможно, что именно на этой стадии вступает в действие право. В любом случае существует неразрывная связь между ними именно в сущности движения.

Творческим первоисточником права является сам человек, а человек же является неким образом Вселенной. Соответственно у права гуманитарная сущность, связанная с неким цивилизационным упорядочиванием социального движения через конфликт. Человек, государство и право являются своеобразными фракталами устойчивости в мире хаоса и конфликтного движения. Если конфликт является свойством движения, то право так же существует постольку, поскольку оно действует, влияя на поведение людей. Право так же можно обозначить как некое обладающее социальными характеристиками (связь с человеком) свойство движения.

С.С. Митин (Сибирский федеральный университет) в выступлении на тему «Конфликты в системе разделения властей» отметил, что разделение властей представляет собой такую модель государственного устройства, при которой все основные государственно-властные полномочия не сосредоточены в одном органе или у должностного лица, а разделены между несколькими ветвями государственной власти. Первая модель обоснована Д. Локком в «Двух трактатах о правлении» и заключается в гибком разделении властей, тесном сотрудничестве и взаимодействии властей при верховенстве парламента, вторая – опирается на идеи Ш. Монтескье о равновесии, независимости и взаимном контроле властей. Каждая из названных моделей получила своё практическое воплощение в государственном устройстве различных стран мира. Точка зрения Д. Локка в той или иной мере реализована в конституционных актах Великобритании, Германии, Италии и других государств. Эта идея выражена в парламентаризме, системе, при которой парламент имеет привилегированное положение. Парламентаризм не может существовать без парламента, именно сильный и полновластный законодательный и представительный орган является его основой. Парламент принимает активное участие в деятельности государства, определяет курс государственного развития, осуществляет законодательную деятельность, формирует правительство и выражает ему вотум недоверия, в большинстве случаев выбирает главу государства (президента). В подобных условиях исполнительная власть, по сути, является продолжением власти законодательной.

Разделение властей предполагает не только существование различных

ветвей государственной власти, их функционирование и взаимодействие, но и вполне вероятный конфликт между ними, попытку захватить больший объём власти, узурпировать её, устранить конкурирующую ветвь. При этом различие указанных моделей разделения властей обуславливает и различное содержание конфликтов в государственном механизме. К основным недостаткам парламентаризма относится нестабильность политической системы, в рамках которой политические партии играют важнейшую роль. При отсутствии у правящей партии прочного большинства в парламенте, её расколе и переходе части депутатов в оппозицию законодательная власть утрачивает свою стабильность и оказывается в ситуации парламентского кризиса. Вслед за ним возникает и правительственный кризис, так как исполнительная власть в подобной ситуации теряет поддержку в парламенте. Конфликт в президентской республике между главой исполнительной власти и законодательным органом, когда они не могут приостановить деятельность друг друга, как правило, носит политический характер и возникает в ситуации, при которой президент представляет одну из конкурирующих политических партий, а вторая имеет большинство в Конгрессе или одной из его палат. В некоторых случаях в эти споры вмешивается судебная власть и разрешает их. Однако указанные противоречия не всегда урегулируются в судебном порядке и могут продолжаться длительное время, о чем свидетельствует современная политическая практика США. Отсюда в обеих концепциях разделения властей усматриваются серьезные недостатки, значительно препятствующие эффективному функционированию государственного механизма. В связи с этим существует необходимость более глубокого осмысления и теоретического обоснования той модели разделения властей, которая в современной политической практике именуется полупрезидентской (или смешанной) республикой.

Г.Н. Емцов посвятил свое выступление теме «Политико-правовая природа современных вооружённых конфликтов». Он отметил, что сложившаяся к началу XXI века система мироустройства заметно снизила интенсивность вооружённых конфликтов международного характера. В большинстве случаев при разрешении острых противоречий между государствами удаётся избежать открытого военного столкновения с участием целых армий. Иная тенденция наблюдается в отношении внутренних вооружённых конфликтов. Они всё чаще перестают носить локальный характер и становятся ареной столкновения геополитических интересов ведущих мировых сил.

Одной из форм внутреннего вооружённого конфликта считается гражданская война. Однако такой подход к пониманию гражданских войн (как «конфликтов немеждународного характера») требует дополнительного уточнения. За минувшие четверть века мы были свидетелями такого рода конфликтов в странах Африки и Ближнего Востока (Ливия, Сирия, Ирак).

В последнее десятилетие внимание всего мира приковано к вооружённому противостоянию, которое разгорелось в 2014 году на территории Донбасса.

Данный конфликт следует квалифицировать как классический пример гражданской войны. Ситуация гражданской войны внесла существенные изменения в политико-правовую реальность Украины и Донбасса. Здесь можно выявить четыре общих закономерности, свойственных государству и праву в условиях гражданской войны.

Первая закономерность – распад прежнего государства. Если рассматривать гражданскую войну с позиций юридического позитивизма, то этот конфликт, как правило, сопровождается распадом прежнего государства и присущей ему системы права на несколько сражающихся друг с другом внутренне упорядоченных структур, в каждой из которых имеют место базовые элементы государства. Согласно Георгу Еллинику к этим элементам относятся территория, население и верховная власть [3].

Всякой гражданской войне предшествует глубокий кризис единства всех трёх упомянутых элементов в прежнем государстве. А правовая система пребывает в состоянии, которое Герберт Харт назвал «патологией права» – когда решения верховной власти встречаются у значительной части народа открытое сопротивление и саботаж [4].

В чем именно выражается указанный кризис? В государстве, охваченном гражданской войной, наблюдаются следующие объективные процессы.

1. Верховная власть утрачивает свою легитимность у части населения.
2. Население раскалывается на сторонников прежней власти и её противников.
3. Территория страны также распадается на две части. В них действуют свои политические центры, обеспечивающие верховенство на подвластной им территории.

При этом каждый из противоборствующих центров обладает легитимностью у своих граждан, которые в большинстве своём его добровольно признают и поддерживают. Свидетельством поддержки большей частью населения Донбасса новых властных структур, возникших на его территории, служат результаты референдумов о государственной самостоятельности ДНР и ЛНР в мае 2014 года. «ЗА» проголосовали 89,7% жителей Донецкой области и 96,2% жителей Луганской области при общей явке 74,9% и 75% соответственно (согласно актам ЦИК ДНР и ЦИК ЛНР).

Такое признание со стороны граждан имеет первостепенное значение для вновь созданного в ходе гражданской войны государства. Закрепление легитимности новой власти становится важнейшей предпосылкой для завершения процесса легализации. Международное же признание со стороны других государств играет здесь скорее факультативную роль. В истории немало примеров, когда воюющие стороны признавались или не признавались другими странами, но это не мешало им утвердиться на

карте мира и со временем получать юридическое признание. Таким образом, в ходе гражданской войны с распадом прежнего государства на его территории образуются новые государственные образования.

Вторая закономерность – противоборство новых государств и их правовых систем. Пока продолжается вооруженный конфликт, воюющие стороны стремятся закрепить своё верховенство на удерживаемой территории. А также (не всегда, но часто) одержать победу над политическим противником и распространить свою власть на его территорию. Один из инструментов такой политики выражается в расширении пределов действия своих законов на территорию и население противоборствующей стороны. Однако подобные попытки одной из сторон конфликта формально распространить свою юрисдикцию на территорию противостоящей стороны чаще всего оказываются юридической фикцией. И не более чем политической декларацией своих намерений.

Третья закономерность – политико-правовые факторы, способствующие успеху в гражданской войне. Какая из воюющих в ходе гражданской войны сторон имеет больше шансов укрепить свою власть с точки зрения политики и права? Ключевую роль здесь, безусловно, играет военный потенциал противоборствующих сторон – численность войск, количество и качество вооружения, стратегия и тактика командования, организация фронта и тыла и т.д. Но также определяющее значение имеет политический и правовой фронт конфликта. А именно внутренняя и внешняя политика воюющих правительств. И здесь наблюдается очевидная закономерность. В ходе гражданской войны обычно побеждает то участвующее в ней государство, которое смогло политически и юридически решить самые насущные проблемы, волнующие его население «здесь и сейчас». Например, когда одна сторона использует методы тотальной блокады (перекрывает свет и воду и т.д.), а другая в это же время строит мосты и ставит в приоритеты снабжение населения всем необходимым, то очевидно, что население больше будет поддерживать вторую сторону. Другими словами, гражданская война – это прежде всего война за лояльность масс, т.е. за свою легитимность.

Четвертая закономерность – два варианта завершения конфликта. Всякий вооружённый конфликт рано или поздно заканчивается. Любая гражданская война, как правило, завершается одним из двух сценариев. Первый – это военная победа какой-то из противоборствующих сторон, ликвидация конкурирующей государственно-правовой системы и распространения своего суверенитета на завоёванную территорию. В этом случае победитель обычно объявляет побеждённых мятежниками и старается искоренить все «мятежные» институты и установления. В первую очередь – всё, что прямо или косвенно являлось предметом конфликта. В вооруженном конфликте на Донбассе наглядным примером этого являются демонстративные переименования улиц в захваченных населенных

пунктах. С украинской стороны это оправдывалось политикой «декоммунизации», со стороны ДНР и ЛНР – политикой «денацификации».

Первый сценарий – поглощение проигравшей стороны победителями – имел место в ходе гражданской войны в США между Севером и Югом (1861 – 1865), в России (1917 – 1920), в Испании (1936 – 1939). Примером такого завершения вооружённого конфликта в наши дни является гражданская война в Ираке (2011 – 2017).

Второй сценарий – когда ни одна из сторон гражданской войны не одерживает верх, и устанавливается равновесие сил. В этом случае вооруженный конфликт либо замораживается, либо заканчивается перемирием и фактическим, а порой и юридическим взаимопризнанием обеих сторон. Примером этого сценария могут служить гражданская война в Китае (1927 – 1950) и конфликт в Корее (1950 – 1953).

Особенностью вооруженного конфликта на Донбассе стало вхождение одной из воюющих сторон (ДНР и ЛНР) в состав Российской Федерации. С этого момента конфликт утратил признаки гражданской войны и перешёл в другую форму.

Г.Д. Леусенко (Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)) в выступлении на тему «Этнитет как социально правовой феномен: исследовательский потенциал проблемы в зеркале юридической конфликтологии» указал на то, что формирование этнотерриториальных автономий и придание им статуса этнитетов, образований с функциями и аппаратом государства в рамках федераций, является важным элементом современной политической практики и генезиса структуры государства в эпоху глобализации. К сожалению, данная проблема не только не получила адекватного рассмотрения в рамках теории государства и права, но практически не исследована с помощью методов юридической конфликтологии. Формирование по сути государственного этнотерриториального статуса этнической общности является определенным результатом этнополитического конфликта, содержание которого должно быть верифицировано средствами юридической конфликтологии.

Современное состояние понятийного аппарата по проблеме этнитетов демонстрирует подобное теоретическое упущение как на уровне теоретического правоведения, так и в рамках юридической конфликтологии. Содержание понятия «этнитет» прежде всего связывается с этнологией, под этнитетом прежде всего понимается этническая общность. Юрико-правовое понятие этнитета не сформулировано, поскольку отсутствует, как уже отмечалось, понимание природы этой специальной государственно-правовой конструкции, формирующейся в рамках разрешения того или иного этнического конфликта. Именно эта взаимосвязь этнитета со спецификой этнополитического конфликта не изучена в юридической конфликтологии.

Как справедливо отмечает Н.И. Кузьмина, «проблематика этнического конфликта требует фундаментальных разработок со стороны юридической конфликтологии» [5]. Между тем практика этнополитических процессов и им сопутствующего государственного строительства, практика правового обеспечения статуса этнотерриториального обособления национальных сообществ более чем обширна. Представители отечественной политической науки создали специализированную информационную базу «Этнические региональные автономии» (Ethnic Regional Autonomies Database – ERAD). В политической науке прежде всего рассматриваются способы урегулирования этнополитических конфликтов. Тем не менее, в этнополитологии сложилось понимание целого ряда закономерностей развития этнотерриториальных автономий. Авторы, в частности, отмечают, что «та или иная форма реализации этнической автономии может возникать вследствие: а) этнополитического конфликта; б) в рамках реализации этнонациональной политики государства; в) в результате постимперской трансформации, когда специфический в этническом отношении регион – имперская периферия – остался в составе метрополии либо был включен в состав другого государства, возникшего в результате постимперской трансформации» [6].

Следует отметить, что важным элементом формирования этнитетов является влияние на участников этнополитического конфликта международных глобальных структур. Конституирование этнитетов определяется не только реформированием имперских структур, но и общим ослаблением суверенитета национальных государств в глобальную эпоху. На наш взгляд, особенно характерно уничтожение национального суверенитета для процесса создания этнитетов.

Природа этнитетов не только связана с содержанием этнонационального конфликта, но и складывается на основе доминирования международных глобальных структур при его разрешении, причем зачастую, как в случае с такими этнитетами, как Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская, представители международных организаций осуществляют обособление одних этнотерриториальных сообществ в ущерб другим. Учитывая тот факт, что формирование этнитетов проходит под знаком этнического конфликта, в ходе которого позиции сторон выражают не только интересы политических элит, но и являются волеизъявлением широких общественных кругов, волеизъявлением конкретных народов, можно предположить, что доминирование международных глобальных структур приводит к нарушению цели и содержания этого волеизъявления. Применительно к теории государства и права это означает, что, во-первых, формирование независимости этнитетов (а этнитеты обладают фактической государственной независимостью и полностью самостоятельными государственными структурами) проходит на основе нарушения подобного

выбора народов, а их суверенитет не просто нивелируется международным участием, а нарушается вследствие того, что изменяется сама структура суверенитета. Неотъемлемыми элементами суверенной власти является верховенство, независимость, единство и неотчуждаемость. Относительно этнитета мы можем выделить его независимость от центральной власти федерации, но практически полное отсутствие суверенитета, поскольку сам принцип верховенства, один из определяющих признаков суверенитета, передан на уровень федерации. Вместе с тем и федерация не обладает достаточным уровнем суверенитета, поскольку де-факто этнитет обладает независимостью. Изменены, как бы дефрагментированы и другие принципы суверенитета – единство и неотчуждаемость, ибо через принцип независимости этнитет все же приобретает перед федерацией часть утерянного ею верховенства власти на фоне того, что девальвирован принцип единства и неотчуждаемости суверенитета.

Следовательно, во-вторых, этнитет характеризуется не только этнической, территориально компактно проживающей общностью, но и является особенной, обладающей весьма специфическим содержанием, формой государственного развития.

В-третьих, следует различать этнитет как социально-правовой феномен. Вследствие того, что фактические основания складывания этнитета не только связаны с социальным, то есть национальным, конфликтом, но и глубоко укоренены в специфике национального исторического, религиозного, культурного развития этнитета как этнической общности. В данном случае проясняется вопрос о том, почему уже в области этнологии и антропологического знания сформировалось представление об этнитете не только как о конкретной общности, но и общности с особым государственным статусом; для генезиса этносов крайне важным является образование государства, которое способствует формированию этноса. С другой стороны, формирование этнитета, сама его правовая форма по своей природе связана, как правило, с международными правовыми актами, т.е. является правовой по своему источнику и представляет собой обособленную по своей природе форму государственно-правового развития, реализованную посредством усечения народного волеизъявления, путем создания общего федеративного устройства этнотерриториальной автономии на основе конституирования государственного суверенитета на базе федерации и перераспределения части его признаков на уровень собственно этнитета в целях урегулирования этнического конфликта и реализации интересов международных глобальных структур.

В силу того, что источниками формирования этнитетов в составе федерации являются как социальные силы, так и реализуемая под влиянием международных структур форма организации федерации, теоретико-правовой анализ проблемы этнитетов как части специфической формы государства с федеративным устройством должен дополняться анализом

исторических, культурных, цивилизационных условий формирования этнитетов.

С позиций юридической конфликтологии структура федерации с включенными в ее состав этнитетами представляет собой формально урегулированный конфликт (большинство из причин которого не устранены или не могут быть устранены в полном объеме) за счет нивелирования большей части интересов национальных групп с той и другой стороны конфликта и реализации интересов международных организаций и сообществ посредством создания федерации и отладки государственно-правового режима на базе существования двух или более этнитетов. В силу этого важной является верификация того, как были учтены интересы конкретных этнических групп при создании федерации.

Устойчивой теоретической позицией в конфликтологии является использование междисциплинарных исследований как методологической основы при исследовании конфликтов. Очевидно, что при изучении природы образования этнитетов необходимо ориентироваться на использование методов общей и юридической конфликтологии. Однако, по нашему мнению, методология исследования генезиса конфликта, приведшего к образованию этнитета, должна формироваться как на основе комплекса методов юридической конфликтологии, так и с применением методов, позволяющих наиболее полно изучить последовательность и структуру конфликта. К таковым следует отнести метод структурно-генетического анализа в силу того, что определяющим фактором создания подобных автономий является плотность содержания политического процесса в рамках глобализации, складывающаяся из многочисленных акций и интеракций политических субъектов, связанных с предоставлением и защитой прав компактно проживающей в регионе общности.

Как правило, формирование территориальной, национально-культурной, политической автономии на уровне единого государства как способа защиты прав этнитета, необходимость в защите прав конкретно-исторической общности объясняется отсутствием адекватного представления ее интересов после того или иного межнационального, территориального конфликта и является результатом создания при международном участии нового государственного образования, государственно-правовая система которого гарантирует правовую регламентацию процесса реализации интересов общности. Поэтому специфика и содержание этнитета охватывает не только механизм представленности его интересов, собственно территориальную, политическую или административную автономию, но и все федеративное или унитарное устройство государства, в составе которого находится данный этнитет.

И.В. Тепляшин (Красноярский государственный аграрный университет)
обосновал необходимость использования достижений юридической

конфликтологии для научного изучения эффективности правовой (юридической) деятельности. Взаимное влияние различных видов юридической деятельности друг на друга, обмена их результатами обозначается понятием «правовое взаимодействие», которое рассматривается как относительно новая категория предельного уровня абстрактности и подлежит установлению через совокупность более конкретизированных, узких, но в то же время распространенных в юридической науке понятий, например, «правовое регулирование», «правоотношение», «реализация права», «субъективные права», что обеспечивает формирование наиболее точного и цельного представления о содержании данного явления [7]. В свою очередь, правовое взаимодействие можно разделить на два основных вида: сотрудничество и конфликт. При оценке эффективности правовой деятельности сегодня необходимо, как минимум, во-первых, исследовать стартовые для нормативного правового регулирования условия – установить изначальную конфликтогенность либо нацеленность на совместную деятельность субъектов той или иной области общественных отношений при правотворчестве; во-вторых, прогнозировать динамику соотношения потенциальных конфликтов и сотрудничества при введении нового или корректировке существующего нормативного правового регулирования; в-третьих, на основе достижений юридической конфликтологии разрабатывать методики оценки эффективности всех видов правовой деятельности в аспекте социальных результатов – реальных последствий – увеличения или снижения конфликтности в сфере их осуществления.

В.Д. Самтаров (Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний) посвятил выступление теме «Способы разрешения информационных конфликтов: теоретический анализ», отметив, что информационные правоотношения по своей природе отличаются высокой степенью конфликтности. В частности, любой субъект стремится сохранить в секрете данные о себе, но при этом получить информацию о других участниках общественного взаимодействия. В связи с вышеизложенным проблематика поиска эффективных способов разрешения конфликтов в сфере информации приобретает особое значение и нуждается во внимании.

Анализируя существующую практику, необходимо предположить, что основные способы разрешения информационных конфликтов сводятся к следующим.

Судебный. Он сопряжен с защитой информационных прав и свобод в рамках институтов судебной системы. Примечательно, что после исчерпания внутренних средств юридической защиты субъект вправе обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в порядке, установленном международными договорами. Последнее представляется особенно важным, так как информационные

правоотношения по своей сути являются интернациональными. Полагаем, что некоторый правовой «вакуум», образовавшийся после выхода России из состава Совета Европы и неисполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, которые вступили в силу после 15 марта 2022 года, по вопросам защиты информационных прав должен быть замещен созданием межгосударственного органа по защите прав и свобод человека на базе дружественных России стран и правовой основы этого органа – региональной конвенции по правам человека.

Административный, который связан с обращением в вышестоящие органы публичной власти, к должностным лицам, их руководителям или в контрольно-надзорные инстанции. В части информационных правоотношений нужно отметить, что в российской правовой системе отсутствует административный орган, который направлен исключительно на защиту информационных прав субъектов.

Альтернативный способ подразумевает привлечение к разрешению информационного спора специалистов и институтов, не входящих в аппарат публичной власти, в том числе медиаторов, третейских судей и иных гражданских посредников. Значимые преимущества альтернативных процедур обусловлены тем, что их применение гарантирует высокую скорость, экономичность и конфиденциальность процесса, создает условия для достижения компромисса, предоставляет возможность выбора примирителя. В изложенных обстоятельствах применение медиативных и третейских технологий в ходе разрешения информационных споров представляет из себя перспективный вариант выхода из конфликтных ситуаций, но по причине относительной новизны этих процедур для отечественной юридической практики их реализация остается редким явлением. Отсюда в Российской Федерации субъекты информационных правоотношений имеют право и потенциальную возможность выбора между судебными, административными и альтернативными способами защиты нарушенных прав, каждый из которых имеет ряд недостатков, требующих реализации последовательной и комплексной работы, направленной на их преодоление.

И.Н. Самойлова (Московский университет имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ имени А.С. Грибоедова)) обратила внимание участников круглого стола на проблему базового условия результативности практической реализации технологий, выработанных юридической конфликтологией. Она отметила, что в современной российской и зарубежной юридической конфликтологии как научном направлении, сфере приложения усилий практикующих юристов и учебной дисциплины наблюдается широкое использование различных познавательных средств, приемов, способов, методов, методик междисциплинарного характера (социологических, экономических, психологических и иных) – только их перечисление и примеры использования заняли бы множество страниц текста. Не менее

насыщенно и аудиовизуальное информационное пространство – на просторах сети Интернет размещены не поддающиеся регистрации материалы как профессиональных практикующих юристов, так и разнообразного рода «коучей», «тренеров», «экспертов», «гуру» и пр., предлагающих стратегии, тактики, приемы предотвращения, преодоления и разрешения конфликтных правовых ситуаций, которые ими же зачастую характеризуются как успешные и «сверхуспешные». Массовый спрос на подобного рода «услуги» и «помощь» во многом обусловлен тем, что «в условиях развитой и дифференцированной системы правовой защиты интересов личности, аналогичной по характеру системам удовлетворения потребностей человека в иных сферах, сознание людей в этой области будет становиться, опять же, все более дифференцированным; сама возможность критического восприятия внешнего фактора в приложении к своим интересам будет неуклонно уменьшаться вплоть до полной утраты» [8].

Для юридической конфликтологии и как науки, и как области правовой практики необходимым условием результативности является учет закономерностей диалектического взаимодействия общего, особенного и единичного, которое для практической деятельности по предотвращению и разрешению юридических конфликтов трансформируется в требования всегда учитывать конкретные обстоятельства времени, места, субъектов, их статусов, состояний, стадии процессуальных юридических ситуаций и других индивидуально определенных факторов. Методики, технологии и иные составляющие юридической конфликтологии, выработанные наукой и изучаемые в ходе освоения соответствующей учебной дисциплины, как правило, основаны на типизации конфликтных и предконфликтных правовых ситуаций, обобщении и определении возможных стратегий юридической деятельности, т.е. выступают проявлением общего. На основе конкретизации общего – стратегий – появляются частные тактические приемы и способы, имеющие видовые черты. Применение же средств для предотвращения или разрешения конкретного юридического конфликта должно быть строго индивидуализированным, что в целом составляет основную сложность работы юриста. В противном случае есть риск универсализации, от которого предостерегал еще Р. Иеринг, отмечая, что одинаковые правовые средства есть то же самое, что и лекарство от всех болезней для всех больных.

Ю.В. Донцова (Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)) посвятила свое выступление теме «Практическое применение основ юридической конфликтологии в судебном процессе (на примере противостояния прокурора и адвоката)». Она отметила, что одним из основных аспектов профессиональной деятельности юриста является участие в судебных процессах, где часто возникают конфликты интересов

между сторонами. Профессиональными участниками таких процессов обычно выступают адвокаты и прокуроры, чьи задачи включают защиту интересов разных сторон, что может привести к конфликту между ними. В то время как статус профессиональных участников судопроизводства и представителей власти требует нейтрального и объективного поведения, существуют этические кодексы, определяющие принципы их профессионального поведения. Невыполнение этих правил может повлечь за собой негативные последствия, вплоть до потери статуса. Рассмотрение практического применения основ юридической конфликтологии в судебном процессе в ракурсе противостояния прокурора и адвоката представляет особую значимость, ввиду того, что зачастую от знания и учета этих основ сторонами защиты и обвинения зависит ход судебного разбирательства. В конечной инстанции правосудия решаются вопросы, определяющие судьбу человека - главной ценности нашего государства.

В основе взаимоотношений между адвокатом и прокурором лежит общая цель - обеспечение правосудия и установление истины в рамках конкретного дела. Несмотря на противоположные позиции, между ними должны существовать нормальные деловые отношения. Разногласия в позициях между ними по конкретному уголовному делу рассматриваются как исключение, обусловленное их различными процессуальными функциями. Они должны строго соблюдать свои права и обязанности, а также понимать задачи суда, прокурора и адвоката.

Участие в судопроизводстве требует от прокурора и адвоката высокой культуры, взаимного уважения и честного отношения к доказательствам. Деятельность прокурора как государственного обвинителя и адвоката как защитника требует представления своих аргументов суду убедительно и обоснованно. Соблюдение высоких стандартов профессионального такта включает в себя корректное взаимодействие с участниками процесса и уважение к их правам. В то же время адвокат, участвуя в судопроизводстве и представляя интересы доверителя, обязан соблюдать нормы процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и всем участникам дела. В случае возражений против действий или бездействия судей и других участников процесса, адвокат должен выражать свои возражения корректно и в соответствии с законом (Кодекс профессиональной этики). Профессиональный такт предполагает умение устанавливать правильные взаимоотношения с участниками процесса, основываясь на уважении к суду и другим участникам. Тем не менее, пассивная реакция защитника на неэтичное поведение со стороны прокурора является недопустимой. Это несовместимо с честью и достоинством защитника, а также может подорвать уважение к данному адвокату и, более широко, к адвокатуре в целом. В случае бестактного поведения прокурора, защитник обязан через председательствующего в суде требовать фиксации факта оскорбления в протоколе судебного

заседания в соответствии со статьей 264 УПК РФ. Если прокурор не предоставит публичные извинения, защитник имеет право поднять вопрос о привлечении его к ответственности.

Иногда защитнику могут мешать в ознакомлении с материалами дела до начала судебного разбирательства. Для получения доступа к делу ему может потребоваться несколько обращений к судье. Нормы, касающиеся равенства прав участников судебного разбирательства, могут нарушаться, когда суд отказывает в удовлетворении ходатайств защитника без должного обоснования. Важно отметить, что успешная защитительная деятельность адвоката зависит не только от его знаний и опыта, но и от отношения суда, которое обеспечивает возможность эффективной защиты и использование предусмотренных законом прав защитника. В ходе судебного следствия адвокат продолжает активно участвовать в установлении обстоятельств, благоприятных для его подзащитного, и старается опровергнуть тезисы обвинения. В случае нарушения профессиональной этики и адвокат, и прокурор могут быть исключены из профессиональных образований и лишены права заниматься своей деятельностью. Таим образом, познавательные возможности юридической конфликтологии наиболее ярко выражены в исследовании судебного процесса, деятельности адвоката и прокурора, которые могут и должны быть объектами научных правовых исследований.

А.Е. Михайлов (Северо-Кавказская государственная академия, Саратовская государственная юридическая академия) посвятил свое выступление теме «Управление юридическим конфликтом и его разрешение: особенности правовой природы посредничества». Он отметил, что в настоящее время в Российской Федерации возрастает роль урегулирования и разрешения конфликтов с помощью проведения процедуры медиации. Для России такой способ разбирательств следует считать новым, инновационным. Тем не менее, институт медиации получил уже первые результаты своего функционирования. Применение медиативной техники – один из сложных вопросов, требующих теоретических и правовых проработок. Несмотря на значительное внимание исследователей к проблемам внесудебного урегулирования споров, вопросу определения медиативной техники, её содержанию, применению и роли в развитии законодательства Российской Федерации уделено недостаточно внимания, что является необходимостью рассмотрения данного вопроса. Медиация – процедура, которая учит самостоятельно, быстро и без разногласий приходиться к примирению, что является развитием общественных отношений. Данная процедура включает в себя достаточное количество положительных аспектов для развития и использования процедуры в нашей стране. Но, как и любая другая процедура, медиация имеет ряд недостатков. На наш взгляд, одним из недостатков медиативной деятельности следует считать

непрофессиональную медиацию. Потому необходимо выделить один из принципов, который следует считать важным для осуществления процедуры медиации – принцип профессионализма. Данный принцип неоднозначно отражён в Законе о медиации (статьи 16 части 1) и встречается с проблемой, выражающейся в виде возможности осуществления непрофессионального посредничества. В Законе о медиации указано, что медиатором на непрофессиональной основе может стать любой гражданин, достигший совершеннолетия, не имеющий судимости и обладающий полной дееспособностью. Совершеннолетие, наличие дееспособности и отсутствие судимости не гарантирует того, что человек сможет осуществить медиативную деятельность в полной мере, довести дело до желаемого результата. Также участие недостаточно осведомленного в проведении процедуры человека может привести к: 1) трудностям при разрешении конфликта и увеличению протяженности времени по разрешению спора; 2) снижению качества и эффективности деятельности; 3) снижению доверия к процедуре медиации; 4) снижению доверия к медиатору и его деятельности. Таким образом для осуществления процедуры посредничества необходимы особые знания. Это обязательное наличие юридического или психологического образования, а также прохождение дополнительных курсов и курсов повышения квалификации в сфере медиации.

М.Д. Горбунов (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского) посвятил свое выступление теме «Гласность в контексте конфликтогенности и профилактики конфликтов». Он отметил, что любые конфликты, в том числе юридические, необходимо рассматривать с позиций их информационных составляющих. В государственной деятельности информационная функция образует три направленности государственного информационного сопровождения конфликтных ситуаций:

– обеспечение коммуникации между субъектами конфликта в тех случаях, когда эта коммуникация затруднена. Государство выстраивает рамки коммуникации между сторонами как в рамках претензионного порядка, так и на уровне переговорного процесса;

– выстраивание системы связей между государством и обществом. С помощью информационного сопровождения государственные органы могут наглядно демонстрировать степень эффективности своей работы, что способно значительно снизить социальную напряженность;

– общее информационное сопровождение. Государство в целом обеспечивает правовое регулирование обмена информацией и коммуникации в обществе.

Государство ведет активную информационную кампанию в кризисных и чрезвычайных ситуациях типа войн, техногенных катастроф, этнических конфликтов и прочих для недопущения эскалации общественной

нестабильности. И во всех случаях важнейшее значение принимает обеспечение гласности. К сожалению, приходится констатировать, что не всегда государственное управление реализуется в условиях гласности, транспарентности и взаимодействия с обществом, при учете всех выше названных аспектов, что создает риски для коммуникативной составляющей функциональной стороны конфликтов.

Представляется, что только комплекс мероприятий по противодействию конфликтогенным рискам способен минимизировать потенциал возникновения конфликтных ситуаций, связанных с нарушением коммуникативной составляющей функциональной стороны конфликтов.

При высоком уровне обеспечения гласность следует рассматривать как фактор профилактики конфликтов. Для достижения высокого уровня гласности необходима комплексная последовательная программа по утверждению и обеспечению реализации данного принципа в деятельности государственного аппарата. Вместе с тем необходимо отметить, что реалии современного общества и государства, вызовы, стоящие перед ними, определяют высокий уровень ответственности при претворении в жизнь принципа гласности. Это еще раз подтверждает необходимость грамотной информационной работы и особого внимания к практике реализации принципа гласности в функциональной составляющей конфликтов. Как итог, необходимо нахождение баланса между контролем информации и обеспечением гражданских свобод, а также минимизация конфликтогенных рисков при низкой степени гласности.

Таким образом, обеспечение принципа гласности в государственной деятельности является важным условием для грамотной реализации информационной функции конфликтов, поскольку от информирования граждан о государственной политике противодействия конфликтным ситуациям зависит степень конфликтогенности кризисных ситуаций в обществе, а открытое взаимодействие в коммуникативной системе государство - общество значительно способствует превентивному воздействию на кризисные потенциально конфликтные ситуации общественной жизни.

Список источников

1. Дробышевский (2020) – Дробышевский, С. А. Правовое регулирование в первобытном обществе: теоретическая возможность и ее практическая реализация. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. – С. 202–203.
2. Альбов (2016) – Альбов, А. П. Третейский суд как способ разрешения конфликта «по совести» и «по закону» // Современный юрист. – 2016. – № 5. – С. 8-14.
3. Еллинек (2004) – Еллинек, Г. Общее учение о государстве. СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 192-193.
4. Харт (2007) – Харт, Г. Л. А. Понятие права – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – С. 122-123.

5. Кузьмина (2004) – Кузьмина, Н.И. Правовое регулирование этнического конфликта. Дисс. канд. юрид. – Кострома, 2004. – 217 с.

6. Минаева, Панов (2017) – Минаева, Э.Ю., Панов, П.Ю. Этнические региональные автономии: вариативность соотношения этнических и политико-административных границ // Полит. наука. – 2017. – № 4. – С.178-205.

7. Панченко (2015) – Панченко, В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия. М.: Проспект, 2015. – 232 с.

8. Альбов, Панченко (2024) – Альбов, А.П., Панченко, В.Ю. Суверенитет и публично-правовое регулирование в контексте правовой культуры // Современный юрист. – 2024. – № 1(46). – С. 16-28.

References:

Drobyshevskiy (2020) – Drobyshevskiy, S. A. Pravovoye regulirovaniye v pervobytnom obshchestve: teoretičeskaya vozmozhnost' i yeye praktičeskaya realizatsiya [Legal regulation in primitive society: theoretical possibility and its practical implementation]. – Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2020. – 252 s. – EDN: LOLJUW. [In Russian].

Al'bov (2016) – Al'bov, A. P. Treteyskiy sud kak sposob razresheniya konflikta "po sovesti" i "po zakonu" [Arbitration as a way to resolve a conflict "according to conscience" and "according to the law"] // Sovremennyy yurist [Modern lawyer]. – 2016. – № 5. – S. 8-14. – EDN VVYWXN. [In Russian].

Elinek (2004) – Elinek, G. Obshchee uchenie o gosudarstve [The general doctrine of the State]. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2004. – 750 s. – ISBN 5-94201-310-1. [In Russian].

Hart (2007) – Hart, G. L. A. Ponyatie prava [The Concept of Law]. SPb.: Izd-vo S-Peterb. un-ta, 2007 – 302 s. – ISBN 978-5-288-04211-9. [In Russian].

Kuz'mina (2004) – Kuz'mina, N.I. Pravovoe regulirovanie etnicheskogo konflikta [Legal regulation of ethnic conflict] - Kostroma, 2004. - 217 s. [In Russian].

Minaeva, Panov (2017) – Minaeva, E.Yu., Panov, P.Yu. Etnicheskie regional'nye avtonomii: variativnost' sootnosheniya etnicheskikh i politiko-administrativnykh granic [Ethnic regional autonomies: variability of the ratio of ethnic and political-administrative borders] // Polit. nauka. [Polit. science]. – 2017. – № 4. – S.178-205. – EDN ZXXUAN. [In Russian].

Panchenko (2015) – Panchenko, V.Yu. Pravovoe vzaimodejstvie kak vid social'nogo vzaimodejstviya: monografiya [Legal interaction as a type of social interaction: monograph]. M.: Prospect, 2015. – 232 s. – ISBN 978-5-392-18871-0. [In Russian].

Al'bov, Panchenko (2024) – Al'bov, A.P. Panchenko, V.Yu. Suverenitet i pублично-правовое регулирование в контексте правовой культуры [Sovereignty and public-law regulation in the context of legal culture] // Sovremennyy yurist [Modern lawyer]. – 2024. – № 1 (46). – S. 16-28. – EDN ZWWOPU. [In Russian].

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА COMPOSITION OF THE EDITORIAL COUNCIL

Главный редактор: Юрий Викторович Степаненко, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: stepanenko.50@mail.ru

Editor in Chief: Yuri Viktorovich Stepanenko, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Chief Researcher of the WNI MWD of Russia Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: stepanenko.50@mail.ru

Заместитель главного редактора: Куприянова Людмила Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Deputy Editor: Lyudmila M. Kupriyanova, candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Business Intelligence Department, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Ответственный секретарь: Петюкова Оксана Николаевна – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: oksana55@mail.ru).

Oksana N. Petyukova, doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: oksana55@mail.ru).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ / EDITORIAL COUNCIL

Председатель совета: Альбов Алексей Павлович – кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры «Теория и истории государства и права» Российской таможенной академии (РТА); профессор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Москва. (E-mail: aap62@yandex.ru).

Chairman of the Board: Alexey P. Albov, candidate of philosophical Sciences, doctor of legal Sciences, Professor, honored worker of science and education, corresponding member of RAE, Professor, Professor of the Department "Theory and History of State and Law" of the Russian Customs Academy (RTA); Professor of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia. (E-mail: aap62@yandex.ru).

Заместитель председателя: Куприянова Людмила Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Экономика интеллектуальной собственности» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Deputy Chairman of the Editorial Board: Lyudmila M. Kupriyanova, candidate of economic sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Business Intelligence Department, Deputy Head of the Chair of «Economics of intellectual property» at the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: kuprianovalm@yandex.ru).

Амосова Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, старший юрист-консульт ООО «Мэнпауэр СиАйЭс», Москва (E-mail: amosovaolgasergeevna@gmail.com).

Olga S. Amosova, PhD in Law, Moscow (E-mail: amosovaolgasergeevna@gmail.com).

Ананьева Анна Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: annaslast@mail.ru).

Anna A. Ananyeva – Deputy Head of Department of Civil Law, Russian State University of Justice, candidate of Legal sciences, Moscow, Russia. (E-mail: annaslast@mail.ru).

Беликова Ксения Михайловна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва. (E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru).

Ksenia M. Belikova, Doctor of sciences (in law), Professor of the Department of Civil Law and Proceedings and International Private Law, Law Institute of Law. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Professor, Moscow, Russia. (E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru).

Ванин Виталий Владимирович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: vvv7@yandex.ru).

Vitaly V. Vanin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia. (E-mail: vvv7@yandex.ru).

Гирько Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, академик РАЕН, Москва. (E-mail: syvorina959134@mail.ru).

Sergey I. Girko, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow Doctor of Law, professor, Moscow, Russia. (E-mail: syvorina959134@mail.ru)/

Головинская Ирина Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Владимир.
(E-mail: irgolovinskaya@yandex.ru).

Irina V. Golovinskaya, Doctor of law, professor, professor of the Department of criminal law, Vladimir state University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov», Vladimir, Russia.

(E-mail: irgolovinskaya@yandex.ru).

Гришина Яна Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: grishinel@inbox.ru).

Yana S. Grishina – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia

(E-mail: grishinel@inbox.ru).

Иванова Светлана Анатольевна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: Ivanovasa1@yandex.ru).

Svetlana A. Ivanova, doctor of law, professor, professor of the Department of the Department of legal regulation of economic activity, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

(E-mail: Ivanovasa1@ya.ru).

Капустин Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Российской ассоциации международного права.

(E-mail: ayakapustin@rambler.ru).

Anatoly Y. Kapustin, Doctor of law, professor, Moscow, Russia.

(E-mail: ayakapustin@rambler.ru).

Кирпичев Александр Евгеньевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: aekirpichev@yandex.ru).

Alexsandr E.Kirpichev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E-mail: aekirpichev@yandex.ru).

Костылева Елена Дмитриевна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник направления конституционно-правовых исследований Центра исследования проблем правосудия ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: helen161969@rambler.ru)

Elena D.Kostyleva, candidate of law, associate Professor senior researcher of the direction constitutional and legal studies Center for justice research Russian state University of justice, Moscow, Russia.

(E-mail: helen161969@rambler.ru).

Кулаков Владимир Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.

(E-mail: 79057327361@yandex.ru).

Vladimir V. Kulakov, Doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia. (E-mail: 79057327361@yandex.ru).

Курбатов Алексей Янович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва.
(E-mail: akurbatov63@mail.ru).

Alexey Ya.Kurbatov, doctor of law, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.
(E-mail: akurbatov63@mail.ru).

Курчина Анастасия Сергеевна – кандидат юридических наук, нотариус Белгородского нотариального округа Белгородской области, Белгород.
(E-mail: kurchinanotar@mail.ru).

Anastasya S. Kurchina – candidate of legal sciences, private notary, Belgorod, Russia. (E-mail: kurchinanotar@mail.ru).

Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)»; профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва. (E-mail: lewuskin@mail.ru).

Anatoly N. Levushkin, doctor of law, professor, professor of the Department of business and corporate law of the Moscow state law University after O.E. Kutafin (MSLA); professor of civil law Department Russian state University of justice, Moscow. (E-mail: lewuskin@mail.ru).

Назаренко Геннадий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго– Западный госуниверситет»

Nazarenko Gennady Vasilyevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, FGBOU HE "South– Western State University"

Никифоров Вадим Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры истории, теории государства и права и международного права АНОВО «Московский международный университет»

Nikiforov Vadim Alekseevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of History, Theory of State and Law and International Law ANOVO "Moscow International University"

Омелин Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор
(E-mail: v.omelin@mail.ru).

Viktor N. Omelin– doctor of law, professor, Moscow
(E-mail: v.omelin@mail.ru).

Оспенников Юрий Владимирович – кандидат исторических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры философии и истории, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», Херсон.

(E-mail: desmandado@yandex.ru).

Yuri V. Ospennikov, doctor of law, professor of the Department of Philosophy

and History, Federal state-financed educational institution of higher education “Kherson State Pedagogical University”, Kherson.
(E-mail: desmandado@yandex.ru).

Павликов Сергей Герасимович – доктор юридических наук, профессор, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: 89152499929@mail.ru).

Sergey G. Pavlikov, doctor of law, professor, head of the Department of legal regulation of economic activity, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: 89152499929@mail.ru).

Попова Наталия Федоровна – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента международного и публичного права ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: nfpopova51@mail.ru).

Natalia F. Popova, doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: nfpopova51@mail.ru).

Рожнов Артемий Анатольевич – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: roartan@mail.ru).

Artemi A. Rozhnov, Doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: roartan@mail.ru).

Рубаник Владимир Евдокимович – доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. (E-mail: vladimir-rubanic@yandex.ru).

Vladimir E. Rubanik, Doctor of law, professor, professor of the Department of international and public law, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. (E-mail: vladimir-rubanic@yandex.ru).

Ручкина Гульнара Флюровна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва.
(E-mail: gumer@bk.ru).

Gulnara F. Ruchkina, Doctor of law, professor, Dean of the faculty of law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.
(E-mail: gumer@bk.ru).

Степаненко Юрий Викторович, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Москва, Россия.
E-mail: stepanenko.50@mail.ru

Yuri V. Stepanenko, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure at the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Chief Researcher of the WNIИ MWD of Russia Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russia.

(E-mail: stepanenko.50@mail.ru)

Суслова Светлана Игоревна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, заместитель директора по научной работе Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийского государственного университета Юстиции (РПА Минюста России)». (E-mail: svetsuslova@yandex.ru).

Svetlana I. Suslova, Doctor of Law, Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Irkutsk, Russia.

(E-mail: svetsuslova@yandex.ru).

Ульянова Марина Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва

(E-mail: maryulianova14@gmail.com).

Marina V. Ulianova, Associate professor, candidate of legal sciences, Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russia.

(E-mail: maryulianova14@gmail.com).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ INTERNATIONAL PUBLISHING COUNCIL

Лоренцо Меццасома — Председатель совета — доктор юридических наук, профессор, Университет Перуджа, Председатель Центра правовых исследований о правах потребителей, Италия

Lorenzo Mezzasoma — Chairman of the International editorial board — Doctor, Professor of Civil Law, University of Perugia, Italy, Chair of the Centre of Law Studies on Consumer Rights (E-mail: mezzalor@unipg.it)

Федерика Маццасетта — Заместитель Председателя — доктор юридических наук, профессор Университета Камерино, Адъюнкт— профессор Университета Перуджа, Италия

Federica Mazzasette, Doctorate in Civil Law at Università degli Studi di Camerino, Professor of civil law of the University of Camerino, Adjunct Professor of the University of Perugia — Deputy Chairman of the International advice to the editorial staff (E-mail: federica.mazzasette@libero.it)

Джакомо Понгелли — Научный редактор — доктор юридических наук, профессор, Университет Перуджа, Италия

Giacomo Pongelli, doctor of law, Professor, University of Perugia, Italy — Scientific editor (E-mail: giacomo.pongelli@studioalbinacandian.it)

Джанмарко Чифальди, профессор, Университет им. Д'Аннунцио, город Пескара, Италия

Gianmarco Cifaldi, Professor at the University D'Annunzio in Pescara, Italy (E-mail: cifaldi@gmail.com)

Франческо Риццо, доцент кафедры гражданского права, Университет Камерино, Италия

Francesco Rizzo, Doctor. Professor of Civil Law, University of Camerino, Italy (E-mail: francesco.rizzo@unicam.it)

Джованни Берти де Маринис, адвокат, Италия

Giovanni Berti De Marinis, the Lawyer, Italy (tel: 328 3887795, E-mail: giobertidemarinis@libero.it)

Августин Луна Серрано, доктор, профессор, Университет Барселоны, Почетный Член Ассоциации юристов Барселоны, Испания

Agustin Luna Serrano, PhD, Professor University of Barcelona, Honorary Member of the Bar Association of Barcelona, Spain (Pedralbes 71 Barcelona, Barcelona 08035 Spain; agustinluna@albacarclusa.com)

Евгению Лямас Помпо, Доктор права, Профессор Университет Саламанки, Испания Llamas Pombo Eugenio, Doctor of law, Full Professor, University of Salamanca, Spain (E– mail: ellamas@usal.es)

Доктор Хавьер Перес– Серрабона Гонсалес, Доктор права, Профессор коммерческого права, кафедра коммерческого права, Факультет права Университета Гранады, Испания, Гранада

Dr. Javier Pérez– Serrabona González, Doctor of law, Professor of commercial law, Department of commercial law, Faculty of law of the University of Granada, Spain, Granada (E– mail: jpsgonzalez@ugr.es)

Чирич Александр, доктор юридических наук, профессор, Факультет права, Университет Ниш, Сербия

Aleksandar Ćirić, doctor of law, Professor, Faculty of law, Full professor for International Trade Law, Dean of the Faculty of Law, University of Nis Republic Serbia (E– mail: aciric@prafak.ni.ac.yu)

Деян Вучетиц, доктор юридических наук, доцент, Факультет права, Университет Ниш, Сербия

Dejan Vučetić, doctor of law, Professor, Faculty of law, University of Nis, Serbia (E– mail: dvucetic@prafak.ni.ac.rs)

Петер Поташ, доктор права, доктор философии, декан юридического факультета Панъевропейского университета, Братислава, Словакия. Doc. JU Dr. (E– mail: dekan.fp@paneurouni.com)

Peter Potasch, PhD, Dean of the Faculty of law of the Pan– European University, Bratislava, Slovakia (E– mail: dekan.fp@paneurouni.com)

Сведения для авторов

Журнал «Современный Юрист» принимает к публикации авторские статьи, соответствующие тематическим направлениям и научному уровню журнала.

К рукописи предъявляются следующие требования:

Содержание статьи должно обладать определенной новизной и носить научный характер.

Рукопись статьи представляется в редакцию в электронном виде по E-mail или на диске в формате Word для Windows (или в виде распечатки в двух экземплярах). Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи в электронном формате. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Объем рукописи не должен, как правило, превышать 1 печатного листа, т.е. 40 тыс. знаков или 22–23 машинописных страниц, напечатанных через 2 интервала, включая таблицы и графический материал. В отдельных случаях по решению редакции могут публиковаться статьи и большего объема.

К статье прилагается аннотация и перечень ключевых слов на русском и на английском языке.

Таблицы в тексте или приложения к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы и т.д.) должны иметь порядковый номер и названия, на каждую иллюстрацию в тексте статьи должна быть ссылка.

В конце статьи приводится список литературы на русском и на английском языке в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Нумерация источников в списке литературы должна соответствовать очередности ссылок в тексте. Ссылки на цитируемые источники даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы работы, например, [18, с.35].

К рукописи прилагаются сведения об авторе (ах) с указанием фамилии, имени, отчества, ученой степени и звания, должности и места работы на русском и английском языке, и контактная информация (и/или E-mail).

Распечатка рукописи должна быть подписана авторами с указанием даты ее отправки.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редакцией по результатам научной экспертизы.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции журнала.

Уважаемые коллеги!

Инновационный Центр прикладных научных исследований «РИМ Университет» приглашает Вас принять участие в международных научных конференциях с дистанционным участием, проводимых ежемесячно с публикацией статьи в Международном научном журнале «Современный Юрист», включенном в систему РИНЦ и перечень ВАК

**1. Международная научно– практическая конференция
«Интеллектуальная собственность: взгляд в будущее»
International Scientific and Practical Conference:
«Intellectual property: a look into the future »**

Дата проведения: 25– 26 октября 2024 г.
Материалы принимаются до 15 октября 2024 г.

**2. Международная научно– практическая конференция
«Реформирование жилищного законодательства: миф или реальность»
International Scientific and Practical Conference:
«Housing law reform: myth or reality »**

Дата проведения: 22– 23 ноября 2024 г.
Материалы принимаются до 11 ноября 2024 г.

Просьба участников присылать свои материалы исследований, тезисы докладов и научные статьи, оформленные в соответствии с требованиями, на электронную почту: rimuniver@gmail.com
Стоимость публикации: 980 рублей 1 страница формат А 4. Минимальный объем статьи 10 страниц, тезисы 3 страницы.

Оплата производится в любом банке или в (ПАО) «ТКБ»

Реквизиты: рас/счет 40703810720100000019 в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» (ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО)

Банк получателя: «ТКБ» (ПАО) город Москва
БИК 044525388 корп./счет 30101810800000000388,
ИНН 7716845146, КПП 771801001

Получатель: АНО ВО «РИМ Университет»,
ОГРН 1177700001489 ОКВЭД 85.22

Заявки на участие в Международной научно– практической конференции принимаются по адресу: rimuniver@gmail.com

Условия публикации и требования к оформлению статьи размещены на сайте издательства: <http://www.rimuniver.ru>

Оплатить подписку на журнал можно в любом отделении
Сберегательного банка, используя купон для оплаты ф. № ПД– 4
По вопросам оформления обращайтесь на сайт: <http://www.rimuniver.ru>
E– mail: rimuniver@gmail.com

Извещение	<p>«РИМ Университет» Форма № ПД– 4</p> <hr/> <p>(наименование получателя платежа) ИНН 7716845146 КПП 771801001</p> <hr/> <p>(ИНН получателя платежа) № р/с 40703810720100000019</p> <hr/> <p>(номер счета получателя платежа) в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК»</p> <hr/> <p>(наименование банка и банковские реквизиты) (ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО) г. Москвы корр. счет № 30101810800000000388</p> <hr/> <p>БИК 044525388</p> <hr/> <p>журнал Современный Юрист, 2024 г.</p> <hr/> <p>Подписчик:</p> <hr/> <p>(наименование платежа)</p>
Кассир	<p>Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. коп.</p> <p>Плательщик (подпись) _____</p>
Квитанция	<p>«РИМ Университет»</p> <hr/> <p>(наименование получателя платежа) ИНН 7716845146 КПП 771801001</p> <hr/> <p>(ИНН получателя платежа) № р/с 40703810720100000019</p> <hr/> <p>(номер счета получателя платежа) в АКЦИОНЕРНОМ КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ «ТРАНСКАПИТАЛБАНК»</p> <hr/> <p>(наименование банка и банковские реквизиты) (ПУБЛИЧНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО) г. Москвы корр. счет № 30101810800000000388</p> <hr/> <p>БИК 044525388</p> <hr/> <p>журнал Современный Юрист, 2024 г.</p> <hr/> <p>Подписчик:</p> <hr/> <p>(наименование платежа)</p>
Кассир	<p>Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. коп.</p> <p>Плательщик (подпись) _____</p>

Приобретение журнала в 2024 году

Заказ журнала	Стоимость, руб.		Способ оплаты
	1 экз.	4 экз.	
Журнал (печатная копия): по объединенному каталогу «Пресса России». Подписной индекс издания № 41272; в редакции журнала: – по почте: 129347 город Москва, ул. Лосевская дом 7, корпус 1 («РИМ Университет», Шакер И.Е.) – по электронной почте: rimuniver@gmail.com	980	3800	Оплата в почтовых отделениях по объединенному каталогу «Пресса России», подписной индекс № 41272 Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика
Журнал (pdf– file): в редакцию журнала: – по электронной почте: rimuniver@gmail.com	380	1900	Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика
Отдельная статья (pdf– file): в редакции журнала: – по электронной почте: rimuniver@gmail.com	180		Оплата через банк по выставленному счету на электронную почту заказчика

Авторы могут приобрести журнал в количестве 4 экземпляров по льготной цене 1800 руб. или меньшее количество по обычной цене. Электронную версию (pdf– file) авторы получают бесплатно на свой адрес электронной почты.

**Издательство: «РИМ Университет»
Главный редактор Степаненко Ю.В.
Зам. главного редактора Куприянова Л.М.**

Адрес редакции
107564 город Москва,
ул. Краснобогатырская 38,
стр. 2, каб. 316
Тел. 8 (905) 546– 82– 38.
Адрес в Internet: www.rimuniver.ru
E– mail: rimuniver@gmail.com

При перепечатке материалов ссылка
на журнал «Современный Юрист»
обязательна

**Издание зарегистрировано в Министерстве
Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций**

30 ноября 2011 г. Свидетельство о регистрации
средства массовой информации ПИ № ФСС77– 47531

**Журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий (ВАК),
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:
Решение Президиума ВАК от 01.12. 2015 № 13– 6518
<http://perechen.vak2.ed.gov.ru>. (ред. 01.02.2022 года).**

Журнал включен в НЭБ
Российский индекс цитирования (РИНЦ)

Отпечатано в типографии ООО «Телер»
125130, Москва, ул. Клары Цеткин д.28
Тел.: (495) 937– 8664

Формат 70x108/16
Бумага офсетная обрезная
Подписано в печать 18.09.2024
Усл.печ. л. 9,5 Тираж 980 экз. Заказ № ПЖ– 48